

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№ 49(55)
1991 г. 1 руб. 50 коп.

иллюстрированный еженедельник

Товарно-фондовая биржа «РАДИОТЕХНОЛОГИЯ»

КОНВЕРСИЯ — «НОУ-ХОУ»

БИРЖА — РЫНОК — КОНВЕРСИЯ

Вам нравится эта формула?

«РАДИОТЕХНОЛОГИЯ»

**обеспечивает непрерывный
производственный процесс
за счет получения прибыли**

Адрес: 113054, Москва, ул. Пятницкая, д.51, стр.1

Телефоны: 231-10-62, 231-91-18

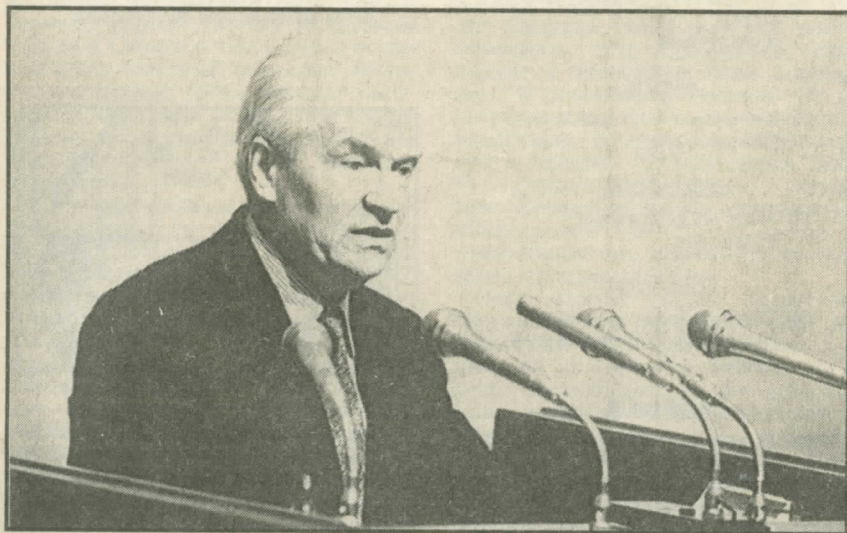
Факс: 233-43-98

Елена КОЛЕСНИКОВА

ДЯДЯ ВАНЯ

Войницкий. О, да! Я был светлой личностью,
от которой никому не было светло...

«Дядя Ваня». А.П. Чехов

Два года назад, накануне новогоднего праздника, мне поручили взять интервью у Ивана Степановича Силаева — тогда он был зампредом Совмина СССР. Договоренность с редакцией имелась, и помощник, уточнив время встречи, поинтересовался — о чем пойдет речь?

— О правительственной программе: как ее оценивает Иван Степанович?

— Очень высоко. Приходите.

За «стенкой» — так в аппарате называли кремлевскую резиденцию правительства — не чувствовалось предпраздничной суеты. Министры с озабоченными лицами бродили по коридорам, толпились в приемных зампредов, пили минеральную воду. В приемной Ивана Степановича топили жарко, секретарша сидела в шелковой блузке и безукоризненно вежливо отвечала по телефону:

— Аппарат товарища Силаева. Иван Степанович занят. В 10 у него совещание, в 12 — встреча с другим зампредом, в 16 — с премьером, в 18.30 — совещание по новой технике. Нет, к сожалению, ни минуты. Тут

еще товарищ журналист ожидает... — Это про меня. Заведующий секретариатом настойчиво предлагал написать текст за своего патрона, но я, зная цену такому сочинительству, настойчиво отказывалась.

Наконец Силаев пригласил в кабинет. Заведующий секретариатом вошел следом и сел напротив. Мне казалось лишним присутствие третьего человека, и я попробовала пошутить — дескать, редакция поручила сделать интервью только с Иваном Степановичем.

— Я не очень-то владею цифрами. Пусть сидит, — сказал Силаев.

Беседа получилась рутинной. Иван Степанович вздохнул расхваливал программу правительства Николая Рыжкова: «...Мы верили в правильность предложенной концепции и надеялись, что, несмотря на острую полемику, плод коллективного разума и труда будет правильно, по достоинству оценен депутатами... Правительство сейчас на виду, каждый шаг дает повод для общественных оценок... Это трудно, непривычно... Как отметил Н.И.Рыжков, нас, членов прави-

тельства, всего 68, и каждый должен сполна осознать ту меру ответственности и доверия, которые легли на наши плечи... Задача непростая, требующая от каждого члена правительства предельной организованности и последовательности».

Собеседник минут за двадцать, без остановки выпалил текст и, вероятно, ради приличия, спросил:

— Вопросы есть?

И я спросила, как Иван Степанович относится к частной собственности, считает ли, что без нее можно добиться преобразований в экономике?

Силаев поморщился: «Общество уже сделало правильный, социалистический выбор».

Но особенно мне запомнилось про последовательность. Приверженность к ней стала очевидной спустя пару месяцев, когда Иван Степанович возглавил российское правительство. Вероятно, этого времени хватило, чтобы охладеть к программе Рыжкова и начать подписывать постановления и решения, сводящие на нет экономическую политику центра. Центр заявляет о повышении цен — россиянам российское правительство обещает не повышать. В стране дорожает золото — из-за «принципиальных» разногласий с центром новый премьер России на месяц позже подписывает аналогичное постановление. (Кстати, только распадающийся сегодня союзный Минфин может назвать точную цифру — сколько средств потеряла РСФСР от запоздалого повышения.) Центр заявляет, что бюджет трещит по швам, социальные программы надо сокращать — ведомство Силаева их принимает, провоцируя тем самым рост инфляции. Мне показали папку, в которой собраны все эти решения, постановления и проанализированы экспертами. (Забегая вперед, скажу — подобные, деликатно выражаясь, упреки шквалом обрушились на Ивана Степановича накануне его очередного перехода — теперь в МЭК.)

Общественно-политический
иллюстрированный
еженедельник

Москва, 101425, ГСП, К-51,
Петровка, 22
Телефон: 928-23-49
Телекс: 413739
Телефакс: 921-29-85

Главный редактор
Андрей МАЛЬГИН

Редакционная коллегия:

Вячеслав БАСКОВ
Юрий БЫЧКОВ
Владимир ВОЙНОВИЧ
Валерий ВЫЖУТОВИЧ
Илья ЗАСЛАВСКИЙ
Марк ЗАХАРОВ
Александр МИНКИН
Аркадий МУРАШЕВ
Анатолий ОСТРОУХОВ
(ответственный секретарь)
Владимир ПЕТРОВ
(главный художник)
Михаил ПОЗДНЯЕВ
Александр ПОЛЯКОВ
Анатолий РУБИНОВ
Петр СМИРНОВ
(зам. главного редактора)
Сергей СТАНКЕВИЧ
Галина СТАРОВОЙТОВА
Владислав СТАРЧЕВСКИЙ
(зам. главного редактора)
Татьяна ТОЛСТАЯ
Владимир ЦВЕТОВ
Владимир ЦЫБУЛЬСКИЙ
(зам. главного редактора)
Владислав ЯНКУЛИН

Учредитель: Моссовет

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на "Столицу" обязательна.
Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

Эксклюзивный рекламный представитель за рубежом: Ecomews, Швейцария.

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 535 Lausanne 1001 Switzerland.

Факс: 41.21-311.45.11
Тел.: 41.21-311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 03.12.1991

Тираж 120000. Цена 1 р. 50 к.
(для подписчиков 1991 — 95 к.)

© "Столица", 1991

Отпечатано на ордене Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Государственной ассоциации предприятий, объединений и организаций полиграфической промышленности «АСПОЛ»

142300, г. Чехов Московской области. Зак. 1928

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

СИЛУЭТ

- 1 Дядя Ваня
Е. Колесникова

ЭКОНОМИКА

- 14 Единое экономическое пространство — весь мир
Я. Лейманн

СУБЪЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ

- 17 Катастрофа произошла.
Из нее есть только один выход
А. Федосеев

ЖИЗНЬ

- 23 Кормушки и ловушки
Р. Фирстова

ЗДОРОВЬЕ

- 26 Укол на всю жизнь
Е. Аверина

СОВКУЛЬТ

- 30 Свой человек в музее
М. Маслов, Э. Кудрявицкий
(фото)

КЛИНИКА

- 36 О чем молчит наука
С. Мельник

ЗЕРКАЛО

- 48 Общациональные похороны...
и всего за 30 копеек
В. Кичин

СТОЛИЧНЫЕ ШТУЧКИ

- 57 Осторожно, презентация!
М. Седых

БУМЕРАНГ

- 58 Образ жука в русской поэзии
А. Блюм

ПРОЗА

- 61 Детские игрушки
Ю. Гальперин

Над номером работали:

П. Смирнов, А. Остроухов,
Э. Петрова, Д. Джафарова

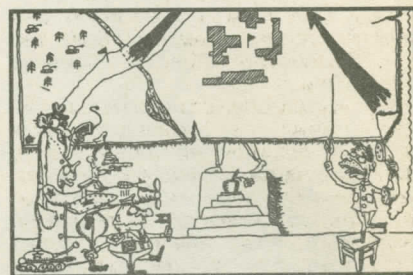
Заведующий отделом оформления
Виктор РЕЗНИКОВ

Директор издательства
Борис РАБКИН

4 СКАНДАЛ

Обозреватель «Столицы» Александр Минкин против президента компании «Российский дом», бывшего генерального директора АНТА Владимира Ряшенцева.

- 20 Чрезвычайное положение в Краснодаре объявил Иван Кузьмич Ползков по поводу кончины скромного 79-летнего пенсионера М.А. Титаренко.

- 53 Стоит ли создавать паблисити преступному миру, организуя выставки заключенных? На этот и другие вопросы отвечает поэт А. Еременко.

Пока народ на площадях обсуждал — революционное ли назначение Силаева премьером России или не очень, — аппарат центрального правительства воспринял переход однозначно. Все поняли, что это своего рода сигнал — политическое чутье никогда не обманывало Ивана Степановича, и, раз он сделал ставку на Россию, значит, центру конец. Пора перебежать в «Белый дом». Правда, отдельные чиновники, поверившие в перемены, приуныли — Силаева в роли демократа-реформатора никто не воспринимал. Вдобавок по чиновным кабинетам прокатилась история, будто за пару дней до нового назначения Иван Степанович с другом Егором Кузьмичом ездили в Сибирь и там Силаев в тесном кругу (который оказался не таким уж тесным) ругал, называл популистом, болтуном и другими некрасивыми словами самого Председателя Верховного Совета. Разумеется, России.

В правдоподобности истории почему-то никто не сомневался, да и не было поводов не верить. Ведь Иван Степанович никогда, никаких, даже мельчайших признаков неогласия, недовольства системой не выказывал. Был министром станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, министром авиационной промышленности СССР. В 1985 году стал зампредом СМ СССР, возглавил Бюро по машиностроению. Естественно, был членом ЦК КПСС и как номенклатурщик самого высокого ранга пользовался всеми номенклатурными благами.

Позволю привести еще несколько высказываний Ивана Степановича, отражающих его взгляды в разгар (1990 г.) перестройки:

«Инициатива была одобрена Ленинградским обкомом партии, а затем наша и полную поддержку Бюро Совета Министров СССР по машиностроению... Мы будем решительно поддерживать формирование всех новых структурных образований, отражающих многообразие форм социалистической собственности, возвращающих людям утраченное чувство подлинных хозяев производства». С трудом верится, что все это произносил человек, который нынче выражается так: «Россию спасут предприниматели! Сила — за новыми коммерческими структурами! Частная собственность станет главным стимулом производства...»

Была ли у Ивана Степановича своя, как принято теперь говорить, «команда единомышленников»? Не было. На второй день перехода в российский Совмин Иван Степанович пригласил только одного человека — специалиста второй категории (техническая должность) Аллу Анатольевну Захарову. Она стала помощником Силаева, а вскоре и за-

ведующей его секретариатом. Пожалуй, только эта молодая женщина долгие годы была в «команде» Силаева. Впрочем, почему была? Теперь она управляет аппаратом Кабинета министров СССР, хотя управление это вносит определенный дискомфорт в работу — докторам наук (не говоря уже о кандидатах), специалистам, служившим в иностранных фирмах, трудно воспринимать руководителя, который совсем недавно с муками осилил заочно институт. Даже если этот руководитель — тридцатитрехлетняя женщина.

С экономистами-единомышленниками тоже неясно. Никто из коллег Силаева так и не смог внятно объяснить, что, собственно, исповедует в экономике Иван Степанович? В российском Совмине его советниками по финансам были люди известные, опытные — Ходорковский и Невзлин (Председатель Совета директоров и его первый зам. Международного финансового объединения «Менатеп»), нынче их тоже рядом нет, разве что по телефону перезваниваются.

Зато сполна вокруг людей «от Павлова». Мне показали две любопытные фотографии. Они похожи на те картинки, что были когда-то популярными, — тот, кого снимали, вставлял лицо в какой-нибудь фанерный пейзаж, и выходило, будто человек в бурке, среди пальм... Так вот, в одной карточке Валентин Сергеевич, рядом — помощник по прессе. Рассказывают журналистам о необходимости повышения цен. На другой — за тем же столом, у того же микрофона, рядом с тем же помощником Иван Степанович. Рассказывают тем же журналистам о необходимости либерализации цен.

Даже газета «Правда» не выдержала — возмутилась «легким» поведением экс-премьера: «...эйфория мира с центром... сменилась снова взаимной осторожностью. Кто бы мог подумать, что причиной тому станут действия человека, который чуть ли не яростнее всех отстаивал экономический суверенитет России, — И.Силаева? Возглавив Межреспубликанский экономический комитет, он вдруг сделал резкий крен в сторону защиты союзных структур, попросив российского президента отменить ряд его указов, направленных на расширение экономической самостоятельности республики. Да притом тех, принятия которых И.Силаев требовал в свое время с особой настойчивостью. Наверное, в этом нет ничего удивительного...»

Давно пора перестать удивляться. И когда Иван Степанович, возглавив Межгосударственный экономический комитет, сказал в одном из первых интервью: «Не думайте: вот я сел

в это кресло и у меня изменились взгляды» — уверена, он был искренен. Воззрения его действительно мало изменились и вряд ли когда-нибудь поменяются. Вероятно, поэтому республики настороженно относятся к МЭКу, который, по их мнению, остается, в сущности, тем же консервативным центром, только в сокращенном виде.

«МЭК — это не просто продолжение функций бывшего Кабинета министров. Речь идет о совершенно новых функциях, новой обстановке, новой среде, в которой придется работать, и даже новой психологии... В МЭКе работнику придется действовать иначе. Не просто принять какой-то сигнал, информацию извне, его как-то отработать, довести, передать дальше и т.д. Здесь нужно будет выполнять и созидательные функции. И потому нам нужен не просто специалист, а созидатель, творческая личность, которая будет действовать не в какой-то замкнутой аппаратной среде, а прежде всего во внешнем мире... Надо трудом, знаниями, талантом, профессиональным подходом к обеспечению интересов республик доказать свое право на работу в аппарате МЭКа. Совсем другое дело!» — это самые свежие мысли Ивана Степановича.

Не знаю, кого он хочет перехитрить на этот раз, но ведь известно — аппарат МЭКа формируется из аппарата Кабинета министров СССР. Ничего странного в этом нет, специалисты везде нужны, но даже они не выдержали, расхохотались, прочитав о новых созидателях, творческих личностях и сигналах извне...

Вроде бы кампания выяснения отношений — а кем были демократы до перестройки, что говорили, с кем дружили — прошла. Все мы жили в этой же самой стране, среди тех же самых людей. Случилась эволюция взглядов — у общества, его лидеров. Нелепо бесконечно упрекать кого-либо в недавней приверженности идеалам КПСС или в любви к социалистическому выбору. Никто за это и не упрекает Ивана Степановича. Подумаешь — сменил человек за полтора года три должности, а в сущности, трижды поменял политическое кредо. С кем не бывает! Не понятно одно — отчего так стремительно происходят эти перемещения? Может, бурная деятельность на очередном посту дает столь поразительные результаты, что высокого государственного деятеля перебрасывают на новый фронт работ? Или как раз наоборот? И вспоминаются слова из «Дяди Вани», обращенные к Войницкому: «Нужно было делать». Точнее не скажешь.

В № 40 «Столицы» был опубликован монолог бывшего сотрудника КГБ, обвинившего ряд фирм и конкретных бизнесменов в том, что они отмывают

деньги КГБ, а возможно, и КПСС. Один из них, Владимир Ряшенцев, передал в редакцию статью, в которой отвечает на эти обвинения.

«НЕВИДИМКА» ПУТАЕТ СЛЕДЫ

Владимир РЯШЕНЦЕВ,
президент компании
«Российский дом»,
бывший генеральный директор АНТ

КГБ кого только не подводил неточной, а часто просто лживой информацией. Брежневское политбюро подвел с Горбачевым, Горбачева с гзкачепистами, гзкачепистов — с Ельциным и Россией... Вот и редакция уважаемой «Столицы», а вместе с ней и читатели стали жертвами гзбистской «дезы», обложенной в любимую этим ведомством форму анонимки. Только теперь чекисты пишут их сами, в то время как раньше в основном читали и принимали меры.

Судя по публикации в «Столице», новое амплу освоено слабовато. Претендующий на причастность к самым сокровенным тайнам аноним спотыкается на первом же шагу, когда именуется возглавляемую мной и созданную постановлением Президиума Верховного Совета России организацию «Российским торговым домом». Между тем данное название носит совсем другая фирма — наша зарегистрирована за № 1 как промышленно-коммерческая компания, акционерное общество «Российский дом». Мелочь, конечно, но для квалифицированного «разоблачителя» несолидно так ошибаться в названиях.

Теперь о сконструированной «невидимкой» схеме, цепочки для «отмывания и перекачки денег» — от КГБ, ВПК и «не исключено, что КПСС» к АНТу, от АНТа — к «Российскому дому», а от последнего — к Всероссийскому биржевому цен-

тру. Похоже, что инкриминирующий мне и моим коллегам деятельность по спецзаданию КГБ и называющий нас «старыми знакомыми» эскечкист не успел прочесть в «Известиях» и «Московских новостях» о том, когда и как закончилась моя карьера в «органах». Ушел я отсюда еще в 1982 году под предлогом «состояния здоровья» (у меня был пиелонефрит). Истинная же причина ухода станет читателю понятна, если скажу, что в том же 1982 году я покинул КПСС. Мне претило еще долго до перестройки делать карьеру в тоталитарной системе.

Так что к созданию АНТа, а затем, после его разгрома, «Российского дома» сотрудники КГБ или действующий резерв Комитета отношения не имели. К примеру, АНТом вместе со мной руководили Борис Нестерук, одессит, еврей, по профессии строитель; кандидат химических наук, никогда не состоявший в КПСС Валентин Кузнецов; Петр Шпьякин,

которого по причине слабого здоровья даже освободили от службы в армии. Впрочем, может быть, «невидимка» считает доказательством нашей связи с ведомством бесконечные допросы в Лефортово, которые, наверное, стоили не одного месяца жизни мне и другим «антовцам».

Я, конечно, не хочу сказать, что КГБ не следил за деятельностью АНТа. Ведь чуть ли не у каждого детского сада был куратор из Комитета, что же тут говорить об организации, чья деятельность регулировалась специальными решениями Совета Министров СССР? Но миллионы в АНТ ни Комитет, ни ВПК, ни КПСС — никто — не вкладывал. От него ждали миллионов для исполнения стремительно пустеющей государственной казны и товаров для спасения от приближавшейся катастрофы потребительского рынка и рубля.

И АНТ успел кое-что сделать, всего за несколько месяцев ввезя нужные экономике и людям товары на сотни миллионов рублей. Очень обиделись на нас частники, торговавшие компьютерами: из-за наложенного нами их массового ввоза цены на черном рынке упали чуть ли не вдвое. Потом, после разгрома АНТа, они резко взмыли вверх, и с тех пор уже ничего в стране не деше-

вело, кроме человеческой жизни.

Провокация с танками, которые АНТ никогда не заказывал, долгое безрезультатное расследование убедили меня, что КГБ и консервативные силы, группировавшиеся тогда вокруг руководства РКП, решили использовать «дело АНТа» в своих политических целях. Кстати, сведения о том, что в недрах КГБ и партаппарата зреет заговор против нас, просочились еще в ноябре 1989 года. Мы не придали им значения — как же, мы ведь работали на государство, отчисляя ему 99% прибыли, занимались выполнением программы повышения благосостояния народа и технического уровня производства, провозглашенной той же КПСС!

Виды консерваторов на АНТ стали ясны мне гораздо позже января 1990 года, когда «танки не прошли», в те три августовских дня, когда Комитет, раскрутив отлаженную за 73 года машину фальсификаций, протрубил о разоблачении предпринимателей, подрывавших социализм и пустивших национальные богатства с молотка. Спешно заведенные «дела» лопнули вслед за ГКЧП, все оказалось липой, но, куда клонилась эта липа, мне понятно: путчистам надо было разжечь ненависть к «капиталистическим элементам» у простых людей, измученных агонией коммунизма, и дискредитировать тех лидеров страны, которые пусть непоследовательно, но шли по пути реформ.

Уверен: удержись путчисты — и цепочка мнимых разоблачений привела бы на самый верх, к Ельцину, Хасбулатову и Горбачеву, и «выздоровевший» к нужному сроку президент вернулся бы отнюдь не в кремлевские чертоги. Недавно в советской печати промелькнула выдержка из документа, составленного близкими к правым экспертами в феврале 1991 года. В нем бу-

дущим заговорщикам прямо рекомендовалось дискредитировать президента по сценарию «танкового скандала» — то есть обвинить его в связях с нечестными дельцами, с международной мафией, что, кстати, широко практиковалось «Советской Россией» в отношении некоторых деятелей российского руководства.

На деле АНТа и обкатывались методы дискредитации. У меня и моих коллег следователи мягко, но настойчиво пытались выведать, кто из высокопоставленных людей или их родственников получал что-либо от АНТа. Но у нас не работали ни племянники Горбачева, ни свояки Рыжкова, и следователи были, очевидно, огорчены этим фактом. Как и тем, что «антовцы» никого не хотели оговаривать.

Впрочем, кое-чего по части дискредитации реформаторов обличители АНТа добились. Начался закат политической карьеры Николая Рыжкова, которого не случайно сменил будущий гэкачелист Павлов. Неизвестный мне «старый знакомый» мифотворец той же школы. По его версии, «Российский дом» внес учредительный капитал во Всероссийский биржевой центр: сначала 25 миллионов рублей, а затем 300 миллионов. У знатоков бизнеса цифры могут вызвать только улыбку. У «Российского дома» не было таких денег в то время, когда создавался ВБЦ! Свои операции по закупкам он осуществлял, беря кредиты у коммерческих банков. Да и кто вообще делает такие гигантские учредительные взносы, ведь это в какой-то мере омертвление капитала. Но — самое главное — «Российский дом» никогда не состоял учредителем ВБЦ. Мы принимали участие в создании другой организации, возглавлявшейся Александром Кононыхиним, — «Росинформбанка», которая прекратила свое

существование, вернув нам наш учредительный взнос — 1 миллион рублей.

Эти факты нетрудно проверить компетентным специалистам. Но «невидимка» рассчитывает на профанов. И путает, путает, путает следы на тех тайных крысиных тропках, по которым с ведома номенклатуры и при деятельном и, убежден, небескорыстном участии чекистов «убегали» за кордон золотые слитки, платина, уран и прочие богатства.

Честно скажу, неловко было читать под баснями экс-гэбиста пламенный призыв от редакции «Столицы» к Верховному Совету России и народным депутатам «проверить, соответствуют ли приведенные факты истине». Неплохо было бы, прежде чем публиковать «разоблачения», провести эту работу самой редакцией, обратившись, например, к нам, в «Российский дом», двери которого всегда открыты и для журналистов. Нам не от кого и не для чего прятать свои дела и имена. Они достаточно широко известны в мире цивилизованного бизнеса, и именно они, а не приписываемые нам грязные деньги — наш главный капитал, позволивший выжить и преуспеть после разгрома АНТа.

«Невидимки» же прячутся за тайнами, псевдонимами, анонимками. Это понятно. Все больше у общест-венности фактов о продаже за бесценок драгоценных металлов, о растрочении ресурсов, о валютных кормушках для нашей номенклатуры и ее зарубежных «товарищей». Убежден, что скоро всплывут и имена тех, кто брал разницу. И всюду видны отпечатки длинных пальцев «вооруженной руки партии», которая на закате коммунизма хватала миллионы долларов столь же жадно, как при Сталине хватала миллионы людей.

ОТ РЕДАКЦИИ

Красиво пишут цивилизованные кооператоры. Особенно понравилось нам про «невидимку», про «длинные пальцы руки» и про «закат коммунизма». Грустно, но не слишком. Для кого-то коммунизм сиял-сиял и закатился. А для нас его и не всходило. Не о чем жалеть. Что касается допущенных ошибок, редакция сожалеет и приносит извинения и постарается избегать. Еще нам нравится программа «Вести» Российского ТВ. Когда этот номер готовился к печати, мы с удовольствием слушали по вечерам, как «Вести» защищали от «Столицы» и АНТ, и «Русский дом», и КГБ. Благодарим за внимание к нашей публикации также Центр

общественных связей КГБ (простите, МСБ — так это теперь называется), глава которого генерал А.Н.Карбаинов прислал в редакцию письмо, в котором официально извещает, что изложенное в «Столице» — «не соответствует действительности и является грубым вымыслом, направленным на дискредитацию органов госбезопасности и российских предпринимательских учреждений». По мнению автора письма, версию о внедрении КГБ в рыночные структуры невозможно подтвердить «ни одним конкретным фактом». Что ж, разговор придется продолжить. Читайте статью нашего обозревателя А.Минкина на с. 6.

**Александр МИНКИН,
обозреватель «Столицы»**

АНТ и КГБ

Народы нашего Рублевого Пространства (это название и благозвучнее, и точнее, чем противное ССГ), народы наши делятся еще и на такие две группы. Группа «А» истово верит, будто АНТ придумали талантливые люди с новым мышлением, чтобы завалить наши магазины едой и товарами, а преступный КГБ — враг народа, свободы и перестройки — сорвал это грандиозное, даже святое, дело. Группа «Б» уверена в ином: АНТ организовали торгаши и воры, чтобы продавать Родину оптом и в розницу, а доблестный КГБ — неподкупный защитник — сорвал бандитские планы. Желая — во время страшной раздробленности — хоть как-то служить объединению народов, я предлагаю третью точку зрения, которая, вероятно, могла бы ликвидировать антагонизм «А» и «Б».

КГБ — наименее коррумпированная из советских организаций.

Академик А.Д.Сахаров

На дне, в грязной ночлежке, среди пьяниц, воров, бывших актеров и бывших баронов, живет проститутка Настя. Ее жизнь — ужас, вокруг нее — ужас, но она истово верит, что была у ей с Раулем (с Гастоном?) святая любовь. Бить Настю — можно, грабить — можно, помыкать ею — можно. Но мечту трогать нельзя. Убьет.

Эта Настя — мы.

Лучшие, умнейшие люди, хлебнувшие лиха на своем веку, верят, оказывается, в Раулей и Гастонов. Вот и Андрей Дмитриевич, и «народ в массе» в один голос: наименее коррумпированная организация — КГБ.

Жестокая, коварная, даже преступная. Но — не коррумпированная.

Не прошли даром фильмы и спектакли о рыцарях революции. Чистые руки, холодная голова (или наоборот?). И как ни переосмысливали роль органов, а всегда выходило: шпионы — да, убийцы — да, ворюги — нет.

Более года назад я написал статью об убийстве Александра Меня («Огонек», № 39, 1990 г.). Там было такое место: «...отдан соответствующим органам приказ провести тщательное расследование. Кто ищет? Не тот ли, кто спрятал?». Попросту говоря, если к убийству причастны органы, то они никогда не найдут преступника. Самое себя высесть? На

это способна лишь унтер-офицерская вдова. Да и то лишь в воображении обезумевшего городничего. За 14 месяцев органы не нашли ничего. Хотя много сил потратили на разработку заведомо ложных версий (бытовой, гомосексуальной и пр.).

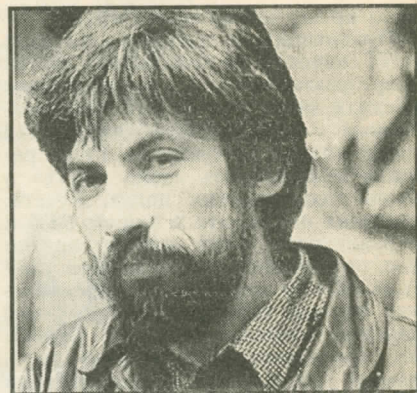
Трудно. Ни очевидцев, ни следов, ни вещественных доказательств — ничего. Как поймать? Кого судить?

Но бывают иные дела. Вот очевидцы, вот документы, вот участники и соучастники. Вот, наконец, танки — танки АНТа! — вещдок, потрясший народное воображение. И тому уже два года. А где суд? Идет ли следствие? Что происходит? Ведь, если не ошибаюсь, дело ведет КГБ — всезнающая, всемогущая организация.

На днях в мои руки попали некоторые документы (точно не помню — кажется, в метро нашел). В частности, список сотрудников так называемой «Пятой службы» АНТа. Перечислены: «Ф.И.О.», должность, оклад, паспортные данные, адрес... Должности невзрачные: контролеры да диспетчеры. Оклады (около 350) по тем временам приличные, но не фантастические, даже с прибавкой 200 рэ «транспортных».

И весь этот список был бы вполне зауряден, если б не графа **«предыдущее место работы, должность»**.

Содержание этой графы несколько удивляет. Контролер по имени Нина — прежде была капитаном КГБ СССР. Контролер по имени Александр — генералом КГБ СССР. Из 17 диспетчеров —

10 служили в КГБ, причем 9 из них — полковники!

Всего из 26 сотрудников — 13 служили в КГБ. Служили — там. А где работали? Вопрос не праздный. Судя по анкетам, товарищи полковники КГБ работали вовсе не в КГБ. Кто — в воинских частях (номера в/ч имеются), кто — в министерствах (связи, приборостроения)...

13 из 26 — не так много. Фифти-фифти. Однако есть сомнение. Порожденное всего лишь формальной логикой: если в трудовой книжке не сказано, что человек работает в КГБ, — то означает ли это, что он действительно там не работает? Может, забыл?

А кто остальные диспетчеры и контролеры? Следователи МВД, военпреды, полковник ПВО, летчик.

Из всех этих диспетчеров — только двое вышли из подозрительного народа: один продавец и один зав. бюро обмена жилплощади. Только двое из коррумпированных (как принято считать) структур.

Но и о них нельзя с уверенностью сказать, что никогда они не имели кличек, явок и не подлежащих разглашению заданий.

Читаешь список диспетчеров — и овладевает мания преследования. Вот же, думаешь, какая невзрачная, невинная должность, а на самом деле...

С другой стороны — овладевает гордость. Ну где еще диспетчеры так хорошо образованы? У кого — Академия МВД, у кого — Военная академия, у многих — Высшая школа КГБ.

Приятно, когда любой диспетчер владеет стрельбой с обеих рук, тайнописью, взрывным мастерством. Легко допустить, что кто-то из сих диспетчеров и сообщил куда надо (и в «Сов. Россию» и чуть ли не самому Полозкову) маршрут эшелона с танками АНТа.

Конечно, очень может быть, что все эти диспетчеры, перед приходом на службу в АНТ, решительно порвали с КГБ. Мы не вправе строго судить за прошлое. Кто старое помянет — тому

Ф.И.О.	Должность	Оклад трансп.	Предыдущее место работы	Рекоменду- ющее лицо	Дополнит. использо- вание в области	Ф.И.О.	Должность	Оклад трансп.	Предыдущее место работы	Рекоменду- ющее лицо	Дополнит. использо- вание в области
Агабеков Гудольф Львович	пом. нач-ка 5 службы	450 250	АЗЛК воешпрод	Яценков А.Н. Андреев В.Г.		Жидубаев Эрик Халифович	диспетчер	350	Гл.Упр.по- гражданск КГБ полковник	Распопин Ю.В. Михайлик С.Ф.	
Гладков Виталий Васильевич	пом. нач-ка 5 службы	400 200	КГБ СССР полковник УНДК	Терентьев Б.М.		Малик Алексей Николаевич	диспетчер	350	аэропорт «Внуково» лётчик	Кузнецов В.И.	
Балашов Владимир Сергеевич	контролер	350 200	МВД СССР следователь	Гришин С.В.	Используй- вание в Рес- публ. Бюро	Чопорняк Виктор Борисович	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Терентьев Б.М.	
Родонов Александр Николаевич	контролер	350 200	Госагропром СССР водитель	Андреев В.Г.		Михайлик Степан Федорович	диспетчер	350	Гл.Упр.по- гражданск КГБ полковник	Распопин Ю.В.	
Юдин Андрей Николаевич	контролер	350 200	МВД СССР ст.сержант	Попов Г.В.		Острожкин Владимир Николаевич	диспетчер	350	КГБ СССР прапорщик	Романов И.И.	
Романова Ирина Николаевна	контролер	350 200	КГБ СССР капитан	Андреев В.Г.		Шейко Константин Николаевич	диспетчер	350	Гл.Упр.по- гражданск КГБ полковник	Михайлик С.Ф.	
Гордеев Константин Филиппович	контролер	350 200	Воен.силы СССР повар	Андреев В.Г.		Каракин Юрий Георгиевич	диспетчер	350	Магазин «София» ст.мех.	Гладышев И.Ф. Белов А.Н.	
Хрущев Александр Николаевич	контролер	350 200	КГБ СССР генерал	Романов И.И.		Жильцов Анатолий Николаевич	диспетчер	350	НВО И.округ инженер- полковник	Кузнецов В.И.	
Жданов Геннадий Дмитриевич	контролер	500 300	с/клуб ЦСК инструктор	Романов И.И.		Гладышев Евгений Федорович	диспетчер	350	Бюро обмена Свердл.р-на начальник	Белов А.Н.	
Дмитриев Виталий Александрович	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Андреев В.Г.		Люминин Юрий Михайлович	диспетчер	350	Магазин продавец	Попов Г.В.	
Бражкинов Валентин Григорьевич	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Дмитриев В.А.	Используй- вание в прото- коля. сб.	Носников Анатолий Михайлович	диспетчер	350	ЦНПО «Каскад» техник	Терентьев Б.М.	
Щенков Юрий Александрович	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Дмитриев В.А.	Используй- вание в науч- ной области	Чистяков Алексей Иванович	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Кузнецов В.И.	
Распопин Юрий Васильевич	диспетчер	350	КГБ СССР полковник	Дмитриев В.А.							
Лукашин Юрий Николаевич	диспетчер	350	МВД СССР	Попов Г.В.							

Редакция убрала графы: паспорт, адрес места жительства, телефоны

глаз вон (удобная поговорка для многих, начиная с Горбачева и Ельцина).

Но вот в дни августовского путча, проходя недалеко от «Детского мира», я наткнулся на почти не поврежденные протоколы допросов.

Читаю, изумляюсь, а теперь предлагаю вам любопытные фрагменты.

Старший лейтенант Прошкин М.А. допрашивает генерального директора НПКО «Центр-ПИ» Хатыбова А.М. Вот краткие выдержки из того, что сообщил Хатыбов в полдень 8 августа 1990 года:

«Отделение «АНТ-Транс» № 21 ПГКО «АНТ» было создано по инициативе заместителя начальника 6 Управления КГБ СССР т. Шам Николая Алексеевича и начальника отдела того же Управления т. Кокурина Бориса Ивановича... Об этом (о конфликте с АНТом. — А.М.) я сообщил зам. председателя 6 Упр. КГБ СССР т. Шаму Н. и об этом же письме Ряшенцев сам сообщил Шаму Н.А.*, тогда никаких мер принято не было, кроме попыток вернуть нас обратно в «АНТ».

В тот же день свидетель обратился в следственную группу Прокуратуры СССР с просьбой приобщить к делу свое заявление начальнику Высшей школы КГБ и «Справку».

В «Справке» говорится: «В августе 1988 г. заместитель начальника 6 Упр. КГБ предложил перейти во вновь сформированное с их помощью НПКО «АНТ». Было создано 21-е отделение, гарантировано финансовое обеспечение работ, все вышеуказанные работы были переведены под «крышу» «АНТа»... работы по дистанционному управлению памятью... Для режимного обеспечения работы 21 отделения был создан 1 отдел (случай уникальный для кооперативного предприятия)... В то же время сотрудникам 21 отделения демонстрировали образцы работ с психиатрической клиникой (любой из сотрудников мог там показаться)».

А в заявлении начальнику Высшей школы КГБ СССР читаем: «Я, Хатыбов Александр Мустафаевич, прошу Вашего содействия в... возврате украденной мебели из моей квартиры и возврате полученных средств сотрудником КГБ СССР, подполковником тов. Серсковым

* Справка: упомянутый в протоколах допросов Шам Николай Алексеевич, генерал-майор КГБ СССР, прежде — первый заместитель начальника 6-го Управления КГБ СССР (экономический шпионаж), после путча назначен заместителем Бакатина — председателя КГБ СССР (ныне Межреспубликанской службы безопасности). Шам и курировал следствие по делу АНТа. Следствие прекращено. Не высекла сама себя унтер-офицерская вдова. Не захотела.

Борисом Александровичем». И далее множество любопытных деталей.

16 августа 1990 года с 13.25 до 15.30 на очередном допросе Хатыбов рассказывает: «Я пожаловался Шаму о том, что мне не выделяются ставки. Шам мне предложил тогда перейти на работу во вновь созданный «АНТ», который создан с помощью КГБ, т.е. КГБ принимало участие в создании «АНТа». Он предложил мне встретиться с Ряшенцевым, директором «АНТа», и обговорить с ним условия. Шам мне сказал, что Ряшенцеву можно доверять». (Разрядка моя. — А.М.)

17 августа с 11.21 до 13.45 Хатыбов дополняет: «В феврале 1989 г. я обнаружил, что часть работ по геологии, экстрасенсорике... растаскивается, имеет место утечка информации. Вся информация секретная, до этого нигде не использовалась... Меня вызвал к себе Ряшенцев и сказал, что лак передан в Японию и ФРГ. Я поставил об этом в известность Шаму, он мне ответил, что этот вопрос с ним согласован. Кроме того, Ряшенцев обратился ко мне с такой просьбой, когда он узнал, что отделение ведет работы на «Ювелирпроме», достать ему 1 тонну золота. Я, конечно, отказался. Через некоторое время при беседе со мной Ряшенцев сказал мне, что он достал золото... В конце февраля 1990 г. я пришел на встречу к Шаму, изложил свои соображения, сказал, что с АНТом я не намерен дальше работать. У Шаму в тот момент находились Кокурин Б.И. — сотрудник 6 отдела управления КГБ СССР, Серсков Б.А. — работник КГБ и Гришков В.С. — начальник особого отдела корпуса, который дислоцируется в Крыму. Уточняя, Шам собрал вышеназванных работников КГБ после беседы со мной, для решения вопроса о работах, находящихся под моим началом. По предложению Гришкова*, который сказал, что в Крыму у него все «схвачено», был образован кооператив в Крыму... В марте 1989 г. в Симферополе был организован кооператив «Центр-ПИ» по письму Гришкова, который был преобразован в научно-производственное объединение «Центр-ПИ», т.е. в государственную организацию на основании записки из Совета Министров СССР, которую написал зам. начальника экономического отдела СМ СССР Бабаев Владимир Викторович».

И еще (23 августа, полдень): «...было установлено, что Кольцов ранее был судим за убийство, был ранее судим и Свириденко. Вот такими кадрами обеспечил нас работник КГБ Гришанков. Как я понял, это были осведомители, но

* Написание фамилий соответствует протоколам.

были и штатные работники КГБ Воевода и Мельников. О результатах ревизии я доложил Шаму и представил ему копии документов. Шам после этого со мной не разговаривал два месяца. 180.000 рублей наличными были попросту расхищены Кольцовым и Свириденко».

Допрошенный 12 сентября 1990 года главбух НПКО «Центр-ПИ» Успенский С.И., среди рассказов о счетах и расчетах, упомянул: «...я узнал следующее. Непосредственное и прямое участие в создании НПКО «Центр-ПИ» принимал полковник КГБ Гришанков Валерий Степанович. Видел я Гришанкова несколько раз, один раз я с ним беседовал... С моей точки зрения, Крымский филиал «Центр-ПИ» по настоящее время не сделал ничего, не заключил ни одного договора. Аппарат или штат Крымского филиала был раздут, за что они получали деньги, я даже не знаю. Всего в штате было 154 человека, из них человек 15 работники КГБ, не знаю бывшие или настоящие».

Итак, по мнению главбуха, в хитрой научно-производственной организации лица, причастные к КГБ, составляли 10% персонала. Немало. Но это — Крым. Это — отделившийся от АНТа «Центр-ПИ». А что в Москве, что в самом АНТе? Частично это мы уже видели.

Парадокс. Объединив всех граждан в одну организацию, мы создаем предпосылки и для гниения, и для гражданской войны.

Если все коммунисты, то и убийцы, и растлители, и воры — коммунисты. Обидно. И ловят их тоже коммунисты. А как ловить, если вчера вместе пили на съезде и пели «Интернационал»? Если коммунистически дружили семьями, в санаториях козла забивали, детей переженили...

КГБ хотел из всех сделать добровольных помощников. Ради порядка. Но давайте вообразим, что цель достигнута, что все граждане так или иначе «сотрудничают». Порядка не будет. Будет чудовищный хаос. Допустим, лейтенант КГБ ловит валютную проститутку. А она оказывается капитаном КГБ. И вместо ареста проститутку лейтенанта самого вызывают на ковер, где только что давала полковнику (отчет) красивая и злая капитан.

На прощание я хочу посочувствовать «Молодой гвардии», «Нашему современнику», обществу «Память» и всем патриотам из подобных органов и организаций. Видите, ребята, как забавно получается: когда вы прокладываете АНТ («продавший Россию») — вы прокладываете КГБ. Когда вы защищаете КГБ (от «желтой прессы») — вы защищаете мафию. Это было бы смешно, когда бы не было так глупо.

CHELI **ЧЕЛИ**

СЕМЬ ДНЕЙ В НЕДЕЛЮ И 24 ЧАСА В СУТКИ

наши брокеры работают для Вас
на РСТСБ, ВБН, Росавтобирже,
Московской региональной бирже приватизации

Сырье, товары, ценные бумаги

Телефон (095) 255-98-45
Факс (095) 255-93-07, (095) 292-65-11 CHELI
Телекс 411700 CHELI SU
123022 Москва, Большая Декабрьская, 7.

Белоруссия

**К ЗАЩИТЕ
КОЛХОЗНОГО СТРОЯ —
ГОТОВЫ!**

Председатель колхоза «Маяк коммунизма» (Лунинецкий район Брестской области) В.Н.Адищев за колхозные деньги приобрел списанный по конверсии истребитель, который к моменту покупки находился во дворе местной средней школы. Специалисты считают: боевую машину еще можно отремонтировать и заставить взлететь.

Следующим шагом в милитаризации хозяйства стало расширение штатов колхозного правления. Появились три новых начальника: заместитель председателя колхоза по соцульктыбу, заместитель по коммерческим вопросам, заместитель по личным подсобным хозяйствам. Все трое — уволенные в запас в связи с сокращением вооруженных сил офицеры. В армейской иерархии новые сельские управленцы до недавнего времени занимали должности (соответственно): замполита, зампотеха, зам. по общим вопросам.

Владимир ПАНАДА

Волгоградская область

**ШТОРМИЛО ВОЛГУ
ПЕРЕГАРОМ...**

То, что здешние рыбинспектора не дураки выпить, известно давно. Но чтобы до такой степени...

Инспектор рыбоохраны А.Н. явился в Волжский РОВД с повинной: во время ночного дежурства на плотине ГЭС потерял револьвер с семью боевыми патронами. Как так? Пьян был — вот и обронил...

Его коллега из Кировского района (инициалы — М.П.) тоже «посеял» табельное оружие, но уже не в результате «разовой заправки», а в ходе длительного запоя.

А вот рыбинспектор того же района В.С. упился так основательно, что не смог даже назвать дату потери пистолета. Помнит, что «согревался» семь дней подряд, что в какой-то из этих дней гулял берегом великой русской реки и, повинувшись некоему внутреннему пацифистскому импульсу, шваркнул наган оземь... Пока милиционеры искали оружие, В.С. обнаружил пропавший пистолет в своем почтовом ящике.

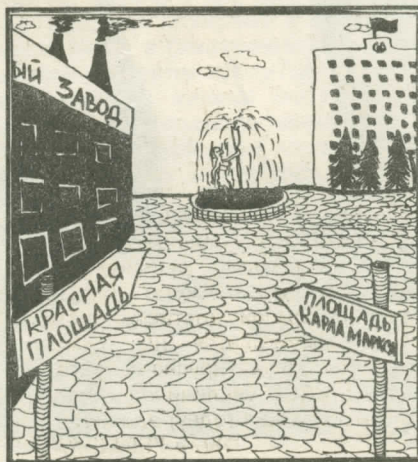
Николай СТРЕКАЛОВ

Брянск

**ОБНАРУЖЕНА
«РУКА МОСКВЫ»**

Исполком Брянского городского Совета народных депутатов вознамерился отобрать имя Карла Маркса у одной из центральных площадей города и вернуть ей «историческое наименование». Работники областного архива порылись в своих бумагах и выяснили, что эта площадь до 1918 года называлась... Красной!

Брянская Карла Маркса-Красная площадь не слишком похожа на столичную тезку: вместо Кремля — здание бывшего обкома КПСС, вместо ГУМа — ликеро-водочный завод,

вместо Лобного места — фонтан. Впрочем, нечто общее появилось совсем недавно: в партийный дворец въехала Брянская товарно-сырьевая биржа. Горожане с нетерпением ждут дня, когда биржевики-новоселы закатят презентацию на манер той, что устроили их столичные коллеги в Московском Кремле: с шампанским, икрой и громадным тортом в виде «Белого дома».

Александр СТОКЛАСКА

Переславль-Актау

**ДАЙТЕ НАРОДУ
ПИВА...**

Известнейший в городе пивной бар, расположенный в Кривоколенном переулке, подвергся ночному бандитскому налету.

Неизвестные злоумышленники хотели, видимо, утолить жажду. Но пиво прикончили дневные посетители бара. Налетчики перевернули все попавшиеся им под руку емкости, стремясь выжать хоть каплю, — тщетно. Неудовлетворенная страсть ночных визитеров была столь чиста, столь далека от меркантильных интересов, что касса с дневной выручкой заведения осталась нетронутой.

В связи с этим местные наблюдатели склонны считать, что имел место не грабеж, а заранее спланированная политическая акция. Цель — подтолкнуть переславцев к всенародному сбору денег на приобретение импортной линии по производству пива. Такая возможность есть, причем за рубли. Но в городской казне нет даже рублей.

Александр ПЕТРОВ

**...А К ПИВУ — ЧЕГО-ТО
ПОЖЕВАТЬ!**

В продовольственных магазинах казахского города Актау (бывший Шевченко) участились случаи воровства продуктов пожилыми людьми, в том числе ветеранами Великой Отечественной войны. Что делать — цены растут, пенсия не поспевает, а кушать хочется. Вот престарелые граждане и тянут с прилавков, что плохо лежит. Лишь за последний месяц зарегистрировано пять подобных случаев.

С одной стороны, слава Богу, что есть еще что красть, с другой — пресечь-то как? Ведь не под суд же отдавать, не в тюрьму сажать уважаемых пенсионеров! Милиционерам приходится ограничиваться воспитательно-разъяснительной работой. Большую помощь органам внутренних дел в наставлении пенсионеров на путь истинный оказывает... городской совет ветеранов войны и труда. А что еще остается делать этой организации, так и не сумевшей обеспечить своим подопечным достойной или, на худой конец, СЫТОЙ старости?

Валерий РУДАКОВ

Красноярский край

ОЙ, ПОЛНА, ПОЛНА, ЕГО КОРОБУШКА...

Может ли в наши дни второй секретарь бывшего окружного комитета российской компартии стать, наконец, ПЕРВЫМ? Может! Если «отречется от старого мира». В этом случае ельцинский Указ ему не указ.

Житель арктической Хатанги Георгий Ерков доказал это своим землякам. Нынче лишь самые злопамятные называют его вторым, для остальных же он — ПЕРВЫЙ. Первый шоумен поселка. Дело в том, что отставной партфункционер руководит с недавних пор телеаукционом, который регулярно проводит местная любительская студия телевидения. И руководит блестяще,

со знанием дела, демонстрируя незаурядное актерское дарование.

На телеаукцион выставляются необычные лоты — книги из запасов библиотеки упраздненного окружкома партии. Последняя крупная удача Еркова: он умудрился продать бессмертную книгу И.В. Сталина «Вопросы ленинизма» за неслыханную цену — шестьдесят рублей... На очереди — труды Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева.

Борис ЯРОВ

Украина

СТАВЛЕННИК РЫЖКОВА — БУГАЙ

Нынче считается хорошим тоном ругать бывшего председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова: и финансы-то он развалил, и золотой запас распродал, и сельское хозяйство запустил. Пришло время защитить Николая Ивановича от несправедливой хулы. Факты заставляют признать: некий позитивный вклад в выполнение продовольственной программы он все-таки успел внести...

Дело было в 1987 году, когда Рыжков ездил по делам в Австрию. Покончив с работой, предсовмина несколько дней отдыхал в альпбургском туристическом комплексе, принадлежащем тамошнему бизнесмену Михаю Фризахеру. Прогуливаясь по окрестным лугам, Николай Иванович заметил стадо хорошо откормленных бычков породы пинцгау (хозяин стада — все тот же Фризахер). Заметил — и одобрил... А гостеприимный хозяин был так горд этим одобрением, что тут же заявил: дарю вам, герр Рыжков, самого красивого бычка.

Бык — не курица, его на предсовминовской даче держать не будешь, но и отказываться от подарка неудобно... По взаимной договоренности бычка решили отправить в Черновицкую область (только там у нас выращивают диковинную породу пинцгау). Вскоре спецтранспорт с помпой доставил австрийского «иммигранта» на Буковину. Так поголовье крупного рогатого скота в СССР увеличилось благодаря Рыжкову на 1 (одну) единицу.

Ольга ГЕРАСИМЮК

Омск

«ЗВЕЗДЫ» СТОЯТ НЕДЕШЕВО

Популярнейшая певица Маша Распутина, как выяснилось, коренная сибирячка. Наверное, поэтому она согласилась, чтоб на календаре, выпущенном в Омске, рядом с ее симпатичным личиком красовалась надпись: «Сибирская ярмарка».

За это небольшое нарушение устоявшегося Машиного имиджа коммерческая фирма, организовавшая «Сибирскую ярмарку», отвалила певице ни много ни мало — двести тысяч целковых. По непроверенным данным, в доверок к деньгам Распутина получила еще и двенадцать тысяч свежееотпечатанных календарей.

Сибирские коммерсанты, впрочем, надеются не остаться внакладе: в последнее время Маша все чаще ездит с гастрольями за рубеж. Когда отправится «за бугор» в следующий раз, наверняка захватит с собой для распространения омские плакатики.

Эльза КЕПОЛАС

Осколки собирал Кирилл РЫБАК наш телефон: 928-18-56

Рисовала Е. Савенкова

ИММАЖ
РЕКЛАМА

“РОССИЙСКАЯ ЯРМАРКА”

ждет вас!

Регулярные торги —
по вторникам и пятницам с 12 часов.

Девиз биржи:
“ВСЕ, ВСЕМ, ВСЕГДА!”

“Российская ярмарка” работает круглосуточно
и без выходных дней

Стоимость постоянного биржевого места 750 тыс.рублей.

В личное пользование брокеров предоставляются компьютеры со средствами модемной связи, что позволяет получать всю необходимую информацию, в том числе по предстоящим торгам непосредственно на рабочем месте или в своей квартире.

За счет биржи производится обучение брокеров, страхование сделок, реклама брокерских фирм, выставки образцов товаров, предоставление брокерским конторам рабочих мест, консультации юристов и экономистов и ряд других услуг.

При “Российской ярмарке” создан Биржевой клуб, членами которого являются акционеры, руководители брокерских контор, брокеры, а также аккредитованные на бирже корреспонденты.

При клубе действуют коммерческая библиотека и юридическая консультация. В 1992 году “Российская ярмарка” открывает свои филиалы и торговые дома, при которых будут функционировать постоянные и праздничные ярмарки.

Телефоны биржи: 946-32-98, 946-45-16, 946-60-20, 946-40-00

В июле нынешнего года группа молодых руководителей брокерских и торгово-посреднических фирм, поработавших на многих биржах столицы и трезво оценивших их достоинства и многочисленные недостатки, решила создать собственную биржу, чтобы реализовывать на ней свою концепцию биржевой деятельности. А уже в октябре **БИРЖА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ “РОССИЙСКАЯ ЯРМАРКА”** получила лицензию и успешно начала регулярные торги. Такой стремительный “взлет” впечатляет. Наш корреспондент В.Баев беседует с президентом биржи Константином **ПОПОВЫМ**.

— Константин, имеет ли ваша биржа какие-либо принципиальные особенности, выделяющие ее среди всех других?

— Я бы выделил три основных отличительных признака “Российской ярмарки”. По отдельности они встречаются и на других биржах, но в совокупности — только у нас.

Первое — это гарантия надежности сделок, совершаемых брокерами на бирже, благодаря использованию залоговой системы. В случае срыва зафиксированной сделки с виновника взимается восьмипроцентный штраф из суммы залога.

Второе — полная компьютеризация самой биржи и всех ее брокерских контор. Владелец биржевого места вместе с сертификатом получает бесплатно компьютер с модемом и становится абонентом нашей компьютерной сети, что обеспечивает неограниченные возможности для оперативного ведения биржевых дел. В ближайшее

время мы соединим в единую систему не только филиалы, но и десятки наших брокерских фирм — от Мурманска до Махачкалы, от Киселева до Якутска. Тем самым наши клиенты будут иметь самую свежую коммерческую информацию из всех регионов страны.

Третье — работа «Российской ярмарки» в режиме постоянно действующего биржевого клуба.

На практике это означает, что владельцы биржевых мест могут круглосуточно находиться на бирже и пользоваться ее услугами: проводить деловые встречи с клиентами, пользоваться компьютерами, телефонами, факсами, услугами секретариата и т.д. На «Российской ярмарке» открыта постоянная экспозиция образцов выставляемых на торги товаров.

— Хотелось бы узнать, как выглядит перечень выставляемых на торги товаров?

— Регулярные торги проводятся по вторникам и пятницам с 12 часов. В секции N1 товаров народного потребления на торгах выставляются сложная бытовая техника, электроника, продовольствие, одежда, обувь, ткани, ковры, посудно-хозяйственные товары, книги, игрушки, галантерея, парфюмерия, мебель.

Секция N2 — это продукция производственно-технического назначения для населения: транспортные средства, оборудование и ГСМ для них,

бумага, тара, заготовки и изделия из металлов и неметаллов, стройматериалы, электроника и оргтехника, сельхозпродукция и сельхозинвентарь. Как видите, «ассортимент» практически не ограничен — спешите на торги!

— Каковы ваши планы, перспективы? На что вы намерены делать ставку в своей работе?

— Главное на бирже, как и в любом предпринимательском деле, — это «мозги» и большая работоспособность. Как говорят на Западе, «компания не может быть лучше, чем ее руководитель».

У нас очень динамичная, сплоченная, молодая, но уже «понюхавшая пороха» в коммерческих баталиях команда.

«Российская ярмарка» будет расти не только количественно — путем открытия филиалов, торговых домов, собственного банка, — но и качественно.

— А сколько стоит постоянное биржевое место?

— Пока цена составляет 750000 рублей, но по мере роста объема продаж на торгах она будет возрастать...

— Я думаю, что дальновидным и энергичным торгово-посредническим структурам и производителям товаров народного потребления следует поторониться с приобретением брокерского места на «Российской ярмарке». Где они могут с вами встретиться?

— Биржа расположена в Москве по ул. Народного Ополчения, д.20, корп.1.

Единое экономическое пространство — ВЕСЬ МИР

На вопросы «Столицы» отвечает
министр экономики Эстонии Яак ЛЕЙМАНН

— Вас нередко критикует эстонская пресса за «восточную ориентацию» экономики. Если эти упреки обоснованы, то чем объясняется ваша позиция?

— Давайте сразу уточним: я — западник и хочу, чтобы в Эстонию пришел западный капитал. И незачем выстраивать ему барьеры, ограничения. Скорей всего, как «восточную ориентацию» восприняли мое положительное отношение к идее нарвской экономической зоны. Но Нарва действительно особый регион, особая часть нашей экономики. Ее развитая промышленность получает девяносто процентов сырья с Востока, из России, других республик, поставляет им свою продукцию. Так что для Нарвы сотрудничество с Востоком — это пока вопрос выживания.

Как реалист, я осознаю всю ценность хозяйственных связей с Востоком. Но мы обязаны ориентироваться на Запад, на мировой рынок. Только он открывает для нас новые возможности, дает валюту, технологии. Только он заставит освоить современные технологии и современное качество работы. Пока же необходимость вынуждает нас направлять продукцию на Восток. Но надеюсь, придет время и мы добьемся в товарообороте паритета: половина товаров пойдут на Восток, половина — на Запад.

— Думается, если сейчас развитые страны стремятся быстрее утвердиться на советском рынке, то Эстонии сам бог велел удерживать свои позиции на нем.

— Вы, наверное, правы, но с оговоркой: все зависит от того, каким будет этот советский рынок. Если он не преодолит своей отсталости, экономической и политической нестабильности, не поднимется до мирового уровня, то и интерес к нему не появится. Пока СССР притягивает только своими потенциальными возможностями. Но насколько удастся их реализовать? Сегодня Восток — ненадежный источник твердой валюты. Он — пока лишь крупный поставщик рубля, а рубль доверия не вызывает.

— Более конкретный вопрос: обеспечена ли государственная самостоя-

тельность Эстонии хозяйственными связями — рынком сырья, сбыта продукции?

— Мы в какой-то мере предвидели сегодняшнюю ситуацию и сумели закрепить товарообмен со всеми бывшими республиками. Хотим покупать топливо, сахар, растительное масло, соль, хлопок. И готовы продать товары, нужные России, Украине, Казахстану, другим государствам. Думаю, удастся заключить взаимовыгодные торговые соглашения. Конечно, в них невозможно предусмотреть все до мелочей. Да, наверное, и незачем все сводить к бизнесу на уровне государств. Есть и будет развиваться бизнес на уровне фирм. Сложившиеся между ними связи ни за ночь, ни за квартал не исчезнут. Хотя договоров, без сомнения, будет меньше: сокращается объем заказов в оборонных предприятиях, предприятиях тяжелой промышленности. Крупная индустрия теряет свою роль. На смену ей идет малый бизнес. В республике созданы (хотя действующих пока меньше) несколько десятков акционерных обществ, совместных, малых предприятий. Они ведут дела там, где выгоднее. Главное — дать им свободу. Не толкать ни на Запад, ни на Восток. Пускай торгуют со всеми сторонами мира. С теми, кто готов торговать.

— То есть надо делать ставку на предпримчивость самих фирм?

— Именно. И особых проблем я не вижу. Если в России, в других республиках не удастся притормозить падение производства, рост инфляции, то развал экономики у соседей, конечно, скажется и на Эстонии. Мы пока остаемся маленькой частью большого хозяйственного мира. Такая опасность есть.

И еще одна ее грань — диктат политики над экономикой. Прибалтийская ситуация изменилась принципиально. Три республики — самостоятельные государства. Возможно, нас попытаются наказать пусть не прямыми, косвенными мерами. Тогда нам будет трудно. Но мы все равно найдем выход и устоим.

— Я знаком с расчетами экономистов, которые определили объем наиболее важных для Эстонии товаров,

их стоимость в рублях, в СКВ. У республики есть на что их купить. Точнее — на что их выменять.

— Да, есть разные расчеты, в том числе и на «черный сценарий». Они убеждают: катастрофы не произойдет. Но, открыто говоря, ни Союзу, ни Эстонии не удастся избежать тех мучительных процессов, которые сегодня переживают страны Восточной Европы. Возможно, это и к лучшему. Чем быстрее переболеем, тем быстрее встанем на ноги. Надежда перейти планово, без кризисов и провалов из одной системы в другую — это просто миф.

— Премьер-министр Эдгар Сависаар изложил Верховному Совету правительственную программу действий. Она рассчитана на три этапа — на три недели, три месяца, три года. Поэтому и называют ее «трижды три», и даже более звонко — «трехступенчатая ракета». Насколько она реальна?

— Мы привлекли к ее разработке лучшие умы республики, зарубежных эстонцев. В ней нет ничего лишнего — все самое необходимое для строительства независимой государственности. Что предстоит сделать прежде всего? Решить с Союзом вопросы границ, таможен, обороны, транспорта, связи, денежного обращения, банков, страхового дела. Некоторое время мы будем оставаться в рублевой сфере. Поэтому нужны и временные, и долгосрочные соглашения с СССР.

Второй круг проблем — обеспечение целостности народного хозяйства. Это, прежде всего, переход так называемой союзной промышленности под юрисдикцию Эстонии. Будем пересматривать все прежние договоры о передаче земли союзным органам, об использовании природных ресурсов, территориальных вод. Отдельная проблема — советские войска и базы в Эстонии.

Мы развиваем прямые хозяйственные связи с бывшими республиками СССР и теми, кто остался в нем. Но одновременно ищем возможности для серьезного сотрудничества с западными странами. Недавно в Таллине состоялось совещание руководителей крупнейших финан-

совых организаций мира и глав прибалтийских республик. Оно, уверен, предоставило нам возможность говорить о конкретном участии в Международном валютном фонде, в мировых, европейских банках. Без международной финансовой помощи мы, к сожалению, не обойдемся. Предложим экспертам интересные проекты. При положительной их оценке будут предоставлены кредиты.

Конечно, очень много своей, внутренней работы: приватизация собственности и жилья, реформирование торговли, муниципализация. Надо как можно быстрее провести хозяйственную реформу, перейти к рынку, стабилизировать денежное обращение.

— Будем считать, что Эстония сумеет предвидеть ход событий и, развивая сотрудничество с республиками, обезопасила себя?

— Надеюсь, что так. Хозяйственники, экономисты — реалисты. Для них не должно иметь значения, входит или не входит Эстония в Советский Союз. Марнит один: взаимная выгода.

— Как вы расцениваете предложения о создании общего экономического пространства и каково будет место Эстонии в нем?

— Мне и не нравится, и непонятно это определение. Общее экономическое пространство — это весь мир. Зачем его ограничивать случайной совокупностью обстоятельств? Да, по воле этих обстоятельств мы продолжаем существовать и зависеть от прежнего пространства СССР, его хозяйственных механизмов. Не порывая с ним связей, мы, тем не менее, не намерены замыкаться в нем.

— Вы говорите о сохранении хозяйственных связей. Но на какой основе? У республики просто нет твердой валюты. Судя же по всему, придется или присоединяться к экономическому договору, или расплачиваться за ресурсы по полной цене.

— У меня был предварительный раз-

говор с Силаевым на эту тему. И, как я понял, у него нет еще окончательного мнения. Скорей всего, считает он, хотя республики и перейдут на свою валюту, какое-то время товарообмен будет идти на основе рубля. Это один вариант.

Есть и другие. Соцлагерь в прошлом имел условную расчетную валюту. Есть она и у Европейского экономического сообщества — эюко. Скорей всего, будет многообразие форм расчетов. За товары, пользующиеся спросом на мировом рынке, видимо, придется платить твердой валютой. Часть товаров пойдет просто по обмену или будет покупаться на национальные валюты по реально установившемуся между ними курсу. Но в 1992 году эквивалентом останется рубль. Хозяйственный и финансовый механизмы просто не успеют повернуться.

— Один из самых трудных вопросов для Эстонии, видимо, будет «раздел имущества» с СССР. Часто можно услышать: тот или иной объект строился на общие деньги, почему его надо отдавать «за просто так»?

— Конечно, СССР вкладывал средства в наши предприятия. Но они хорошо работают и давно себя окупали, вернули министерствам их деньги. Какие-то частные вопросы неизбежны, будем их решать сообща. Один пример. Предприятие, бывшее союзное, расположено в России. И имеет свой филиал в Таллинне. Кому он принадлежит?

— С филиалом разобраться будет несложно. А вот Новоталлинский порт...

— Не вижу проблемы. Порт построен финнами за счет союзного бюджета. Это был наш общий бюджет. Да, затрачены деньги всех республик, Эстонии — тоже. Но если есть сомнения — принадлежит нам Новоталлинский порт или нет, — то тогда надо начинать споры и вокруг БАМа, и вокруг тюменских промыслов. Опять — путаница и ерунда. Принцип должен быть один: на чьей земле

собственность находится, тому она и принадлежит.

— В Эстонию приезжает немало людей из других республик. Пока въезд свободный. Но все больше таможенных постов. Как быть с покупками, сделанными в Эстонии?

— Вы имеете в виду приезжих из России?

— Из нее — тоже.

— Всех тонкостей и деталей я не знаю. Но думаю, в первый период с визами будет свободно, хотя без элементарной проверки не обойтись. А делать покупки, пока валюта — рубль, никто не запрещает. После того, как введем свои деньги — кроны, организуем и обмен рублей приезжими. Пускай покупают, если в кошельке не пусто.

— У вас лично есть уверенность, что хуже, чем теперь, с экономикой не будет?

— В переходный период спад неизбежен. И в Эстонии, и в России, и в Союзе. Переориентация всегда тяжела — для семьи, для предприятия, для государства. Переход из системы в систему отнюдь не игра. Восточная Германия тому пример: там стало хуже. Но и жизнь постарому ничего хорошего не сулит. Самостоятельная Эстония, вырвавшаяся из прежних догм, пройдет этот тяжкий переходный период быстро и с меньшими потерями. В общем котле, как раньше, нам было бы хуже. Развод необходим. Потом, поумнев, протрезвев, какие-то республики и захотят объединиться. Но я как-то не верю в то, что некий Союз, непонятным образом преобразованный и обновленный, справится со своими колоссальными проблемами. По-моему, лучше пробовать, искать выход поодиночке.

— Вы — осторожный оптимист?

— Именно так.

Леонид ЛЕВИЦКИЙ

ROS-MARKETING

Международная школа художников-оформителей при совместном предприятии РОС-МАРКЕТИНГ проводит очередной набор слушателей.

Специалисты этого профиля сегодня нужны всюду, где не только стремятся прибыльно торговать и обслуживать, но и заботятся о душевном комфорте покупателя и потребителя.

Занятия в школе проводят лучшие

ВСЕМ, КТО ХОЧЕТ ПРИОБРЕСТИ ПРЕСТИЖНУЮ, ПЕРСПЕКТИВНУЮ И ТВОРЧЕСКУЮ ПРОФЕССИЮ!

педагогические силы художественных вузов Москвы и ведущие специалисты в области рекламы и коммерческого дизайна, имеющие опыт работы за рубежом.

Школа приглашает также всех желающих освоить без отрыва от производства следующие специальности:

— **Дизайн одежды из кожи и меха** (преподаватели Сотников В., Терехова О.).

— **Машинное вязание** (преподаватель Загребяева А.).

— **Машинная вышивка** (преподаватель Смирнова Г.).

— **Изготовление цветов** (преподаватель Черета Н.).

АДРЕС ШКОЛЫ: 123242, Москва, Б.Грузинская ул., 3, строение 1, комната 41.

По этому же адресу принимаются заявки предприятий, организаций и частных лиц на выполнение эскизов художественно-декоративного оформления витрин и интерьеров, изготовление отдельных элементов декора, а также даются консультации по всем вопросам коммерческого дизайна.

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 254-65-67.

Анатолий ФЕДОСЕЕВ

КАТАСТРОФА ПРОИЗОШЛА. ИЗ НЕЕ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ВЫХОД

ДЕКРЕТОМ СДЕЛАТЬ РУБЛЬ КОНВЕРТИРУЕМЫМ НЕЛЬЗЯ

Представим для примера, что килограмм мяса стоит в СССР 25 рублей, а в США — 1 доллар. Тогда человек из США сможет за один свой доллар купить в СССР тот же 1 килограмм мяса, разменяв свои доллары по курсу 25 рублей за 1 доллар. Таким образом, ПО МЯСУ курс будет 25 рублей за 1 доллар. Если бы килограмм мяса в СССР стоил 10 копеек, а в США — 1 доллар, курс по мясу был бы 10 долларов за 1 рубль. Естественно, по другим товарам и услугам обменный курс рубля будет разным.

Эти соотношения цен и есть основа обменных курсов, но есть много других факторов влияния, таких, как затраты на транспорт (за морем телушка — полушка, да рубль — перевоз), таможенные пошлины и, конечно, страшная биржевая спекуляция.

Легко понять, что для бизнесменов, имеющих дело с мясом, будет выгоден один курс, а для бизнесмена, имеющего дело с холодильниками, — другой. Единый биржевой курс решается, так сказать, «голосованием» бизнесменов.

Социалистическое ценообразование близко к произвольному назначению цен. Капиталистическое ценообразование происходит на рынке. Это принципиальное различие приводит к совершенно диким соотношениям социалистических и капиталистических цен, а значит, и к диким обменным курсам для разных товаров и услуг. Дикие эти соотношения вынуждают страну планировать, то есть произвольно устанавливать и обменный курс рубля.

Главное же — чрезвычайная нестабильность производства и цен в СССР. Обменяя сегодня 50 рублей за доллар, завтра за тот же доллар придется платить уже по 90 рублей. Как можно в таких обстоятельствах менять доллары на рубли? Эта нестабильность и нелепый, не рыночный курс рубля создают практически невозможность для людей иметь с ним дело без риска крупных потерь.

Чтобы обеспечить конвертируемость рубля Союзу (или России),

нужно иметь ценообразование рынком и продуктивную экономику, обеспечивающую стабильную и достаточную ценность рубля. Без ликвидации «социализма» это сделать невозможно.

Представим, что Горбачев решил выпустить новый «твердый» рубль, скажем, по государственному курсу 1 рубль за один доллар. Какая страна захочет обменивать свою валюту на этот, все так же слишком нестабильный (из-за инфляции) рубль с нелепым (не рыночным) обменным курсом, к тому же не обеспеченный производительной экономикой?

В нашей стране почти 300 миллионов жителей. Больше, чем в США или в других государствах Запада. Это огромная сила. Беда в том, что она, эта сила, связана по рукам и ногам «социалистическим выбором». Ликвидируйте социализм, расплодите миллионы частных собственников, предпринимателей и фермеров. Тогда сами и сможем вывести себя из катастрофы. Запад это сделать не в состоянии. А за то, чем он мог бы помочь, придется платить с процентами. Впрочем, без миллионов собственников, которые могли бы профессионально правильно оценить и использовать западную помощь, она будет, как и раньше, неизбежно разбазарена.

БЕЗ ПРИБЫЛИ МОГУТ БЫТЬ ТОЛЬКО УПАДОК И НИЩЕТА

Огромное число людей на земле с легкой руки Маркса и его сообщников превратили понятие прибыли в нечто постыдное, античеловеческое. Многие организации на Западе торопятся объявить, что они заботятся о людях, а не о прибыли. Телевидение, газеты, журналы, радио непрерывно противопоставляют

Рис. И. Анчукова

Окончание. Начало в № 48

Фото В.Андреева

«погоню за прибылью» заботе о человеке. Прибыль объявлена анти-социальным злом.

Какой абсурд! Без прибыли не будет вложений в народное хозяйство для его обновления, для повышения его продуктивности и, следовательно, для повышения уровня жизни всего общества. Население хочет иметь повыше проценты на свои сбережения, вложенные в банки или сберкассы. Откуда же эти проценты возьмутся, как не из прибыли? Социалистическое народное хозяйство развалилось именно потому, что было настолько непроизводительным, что имело вместо реальной прибыли только реальные убытки, объявляемые зачастую прибылями. И таково полное отсутствие логики, когда Горбачев, пользуясь плохой славой прибыли, вводит на нее 70-процентный налог в дополнение к остальным грабительским налогам, вряд ли не понимая, что при этом кооперативы и

предприниматели не смогут поднять экономику.

Принцип быстрого поднятия экономики прост: надо резко увеличить прибыли, чтобы у предпринимателя была возможность покупать новое оборудование, новые машины и инструменты, вводить самую передовую технику, нанимать новых работников. Без прибыли будут наблюдаться упадок производства, понижение уровня жизни населения, растущая безработица. Спрашивается, как эту борьбу с прибылью можно назвать заботой о человеке? Социализм и марксизм так задурили головы всему населению земли, что основа всего развития человечества в направлении к лучшей материальной и духовной жизни, наивысшее социальное добро — прибыль — объявлено социальным злом. Итак, **ПРИБЫЛЬ ЕСТЬ СОЦИАЛЬНОЕ ДОБРО, ГЛАВНЫЙ ПРИЗНАК ЗДОРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА.**

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА ВЫБОР

Тысячи лет малообразованное и «темное» человечество нуждалось в просвещенных и талантливых вождях и руководителях, **ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ЖИТЬ.** Тысячи лет совершенствовалась **ДЛЯ ЭТОГО** система централизации, концентрации, гигантизации, монополизации (ЦКГМ) управления. Совершенствовалась все более и более многослойная иерархия этого управления. Суть ЦКГМ и иерархии управления была в том, чтобы распространить руководство одного или нескольких просвещенных лидеров на все большие и большие массы «темных» людей для их пользы.

За тысячи лет «темные» массы постепенно становились просвещеннее. С течением времени интеллектуальное и информационное происхождение вождей над рядовыми

членами общества уменьшалось. Люди дифференцировались, перестали быть однородными «темными», превратились в уникальные, творческие личности, каждый из которых проводит свою жизненную линию. ЦКГМ могла выполнять хорошо свои функции, когда люди были стандартными «темными» и могли служить винтиками и болтиками машины ЦКГМ. Теперь люди стали нестандартными, с развитыми инстинктами личного интереса и личного творчества. ЦКГМ перестала выполнять свою функцию обеспечения более высокого уровня жизни и пришла в полную конфронтацию с изменившимся человечеством. Теперь именно ЛИЧНЫЕ интерес и творчество стали мощным средством повышения продуктивности и уровня жизни. ЦКГМ и вождизм безнадежно устарели. Многотысячелетний период детства человечества закончился. Если раньше наиболее важны были общие свойства людей, объединявшие их, то теперь на первое место выходят их различия. Национальные, религиозные, социальные, расовые. Борьба за то или иное самоопределение за несколько последних веков резко усилилась. Любопытно, что самоопределившиеся нации, казалось бы, должны были успокоиться, но в действительности начинается борьба за самоопределение каждого отдельного человека в уже самоопределившейся нации.

В СССР после самой совершенной в мире и в истории ЦКГМ социализма люди особенно остро почувствовали свои различия. Каждый остро хочет своего и не такого, как у других. Нетерпимость к другому образу жизни растет, так как жить каждый хочет ПО-СВОЕМУ, но пока не знает, как это делать, живя вместе. Вместо того чтобы искать к этому правильные пути, пользуются социалистическими привычками, навязывая свою волю другим. Впрочем, не следует путать социалистическую нетерпимость с нетерпимостью к жизни стандартного болтика и винтика ЦКГМ. Одно дело с нетерпимостью навязывать свою волю другим, другое — настаивать на таком общественном устройстве, которое позволяет жить каждому по-своему и вместе, в сотрудничестве.

Нарастающая нетерпимость к стандарту совсем не означает, что люди теперь никогда не смогут жить вместе и человечество развалится.

Понадобятся новые социальные структуры и организации, основанные не на вождизме и ЦКГМ, а на факте существования огромного множества уникальных личностей. Произойдет нечто аналогичное превращению федерации и империй в конфедерации и автономии. Власть будет основана на делегировании полномочий снизу. ЦКГМ сменится децентрализацией, деконцентрацией, дегигантизацией, демонополизацией. В ближайшие столетия все социальные структуры претерпят радикальные изменения для приведения их в соответствие с новыми свойствами повзрослевшего человечества.

Итак, читателю уже ясно, чем должен быть заменен социализм в нашей стране. Нужно ЛЮБЫМИ средствами превратить миллионы и миллионы трудящихся нашей страны в собственников, предпринимателей и фермеров и создать конкуренцию — механизм автоматического регулирования народного хозяйства самим населением. Пусть инфляция превращается в гиперинфляцию, пусть дефицит бюджета и долги государства достигнут американских размеров, пусть Запад откажет нам в кредитах. Нужно обеспечить дешевый и даже бесплатный кредит частному предпринимательству и фермерству. Нужно ликвидировать все враждебные им законы и правила. Нужно обеспечить их субсидированными машинами, инструментом, энергией, топливом и т.д. Нужно ликвидировать налог на прибыль. Нужно вообще ликвидировать абсурдные «прямые» налоги, так как все налоги оплачиваются покупателем и являются «косвенными». Нужно, конечно, ввести индексацию пенсий и пособий только для нетрудоспособных людей, чтобы не загубить их полной нищетой. Когда народное хозяйство станет продуктивным, сами собой исчезнут дефицит бюджета, нищета государственной казны, инфляция и безработица. СЛОВОМ, ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ОРИЕНТИРОВАНО НА ЗАДАЧУ РЕЗКОГО ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ.

Лондон

Четыре издания для перевоспитания

Нет пять. «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Московская правда» и еще «Комсомолка», оканчивается, в сем славном списке. При ГКЧП и то было восемь...

Что это такое? Это «Матросская тишина» 43—48/1. Тюряга. Здесь, до сих пор, только эти газеты разрешено читать тем, кто попался...

Хотя в законе (чьей буквой и духом так тут любят козырнуть) черным по белому: осужденный имеет право выписывать любые издания, выходящие в СССР (писалось, когда еще сам СССР был на месте). Здесь, до сих пор, «выходят» лишь вышеперечисленные.

В тюрьме традиции любят и берегут. И поэтому по-старому врут не краснея: да что вы! Тут каждый может подписаться на все, что хочешь...

Спрашиваешь у заключенных — все хором перечисляют пять одинаковых газет. Говоришь с их родственниками — те же названия. Заходишь в тюремную библиотеку — они у тебя перед глазами. Других нет. Но все равно, и библиотекарь, и замполит (в этих местах этот вид до сих пор сохранился), и сам начальник — нет ограничений, и все! Хотя ты им с... в глаза...

Так что, братва, читайте Толго Лукьянова (кличка Осенев), и то в нелегальных «малявах». Потому что там, где его иногда публикуют, в изданиях, официально «выходящих в СССР» — («Независимая...», «Коммерсантъ», «День» (почему-то даже?) и проч., — вам пока, увы, — как свободы...

А.ШВЕДОВ,
член межведомственной
комиссии по спецучреждениям

Владимир РУНОВ

ДЕНЬ «Х», ИЛИ КАК ИВАН КУЗЬМИЧ ОБЪЯВИЛ В КРАСНОДАРЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Поводом для этого послужила причина сколь печальная, столь, увы, и прозаическая — кончина скромного семидесятидвятилетнего пенсионера Максима Андреевича Титаренко, исключительность которого заключалась в том, что он приходился родным отцом Раисе Максимовне Горбачевой и, естественно, тестем Михаилу Сергеевичу, в то время еще не Президенту СССР, но Генеральному секретарю. Если не ошибаюсь, было это в середине июня 1986 года.

Утро этого дня было отмечено началом исступленной жары, когда хочется только одного — лечь в любую лужу, лишь бы она была прохладной. Так вот, в это раннее, но уже жаркое утро краснодарцев ожидало чрезвычайное событие, хотя о причинах его они еще и не подозревали, поскольку в то время гласность только «проклеивалась» на страницах отдельных московских газет и вызывала лишь восхищенный ужас у большинства рядовых граждан периферии. По этой причине лишь немногие знали, что в Краснодаре долгое время жил, а вот теперь и умер тесть М.С.Горбачева, Генерального секретаря ЦК КПСС.

Естественно, что это скорбное событие в высших партийных сферах края было воспринято как руководство к решительному действию, то есть началу крупномасштабной, но тайной операции, которую возглавил тогдашний первый секретарь крайкома КПСС Иван Кузьмич Полозков. Безусловно, это был неплохой повод не только лично разделить скорбь, что во все времена рассматривалось как признак верности, но и продемонстрировать способность действовать уверенно и решительно в экстремальных ситуациях. Ну а то, что предстоящий

процесс погребения — именно такая ситуация, у Ивана Кузьмича сомнения, видимо, не вызывало, и поэтому был отдан приказ — «всех поставить на уши», то есть «решительно овладеть массами».

Простодушными массами овладели, как всегда, с помощью усиленных нарядов милиции, которые рано утром начали перекрывать центральную часть города. На вопросы — «что происходит?» — милиционеры вначале загадочно улыбались, но ближе к середине дня, потеряв терпение, перешли на более привычное — «Проходите!» или еще более зычное — «Давай не разговаривай, проезжай!». На моих глазах огромный трайлер, груженный кирпичом, сгоняли в узкий переулочек, куда он втискивался, смятая бордюрные камни. Потный шофер, до отказа выкрутив «баранку», произносил в адрес всего «белого света» крылатое русское слово, которым впоследствии Михаил Сергеевич удостоил гекачепистов. Это слово я пока вслух не произношу, до признания его в качестве официального парламентского термина.

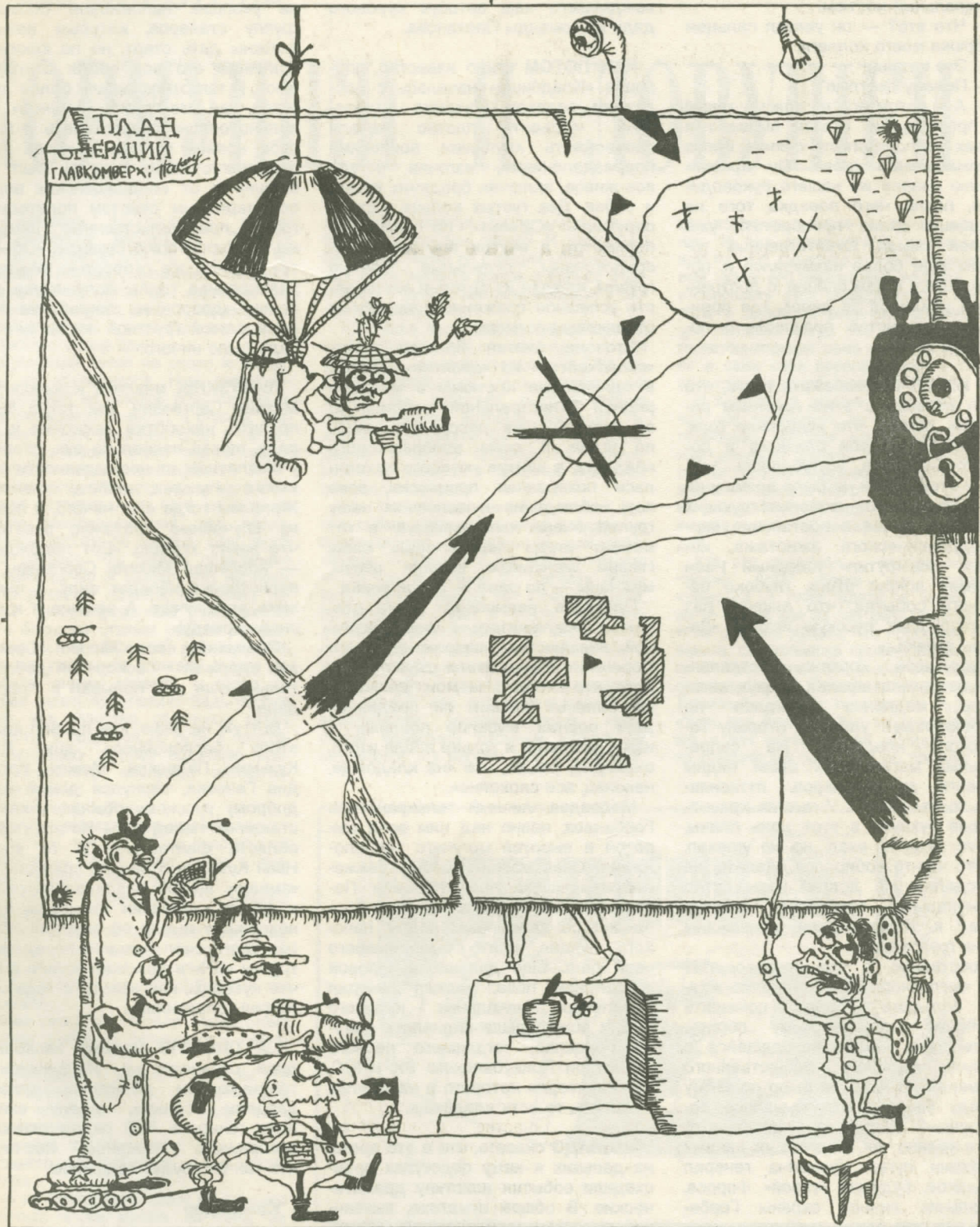
В ЭТО УТРО я еще не подозревал, что капризная судьба уперла в меня свой перст, выделив из тысяч любопытствующих. Я служил в крайисполкоме, хотя и на небольшой должности, но уже это очерчивало круг избранных, которым предстояло принять участие в похоронах. Естественно, усевшись утром за свой стол, я об этом не догадывался, хотя начало рабочего дня было отмечено нервной дрожью, пробежавшей по коридорам, что обычно свидетельствовало о крупном нагоне, полученном нашим начальством сверху. Но я, слава Богу,

ошибся. Дрожь была вызвана поручением крайкома набрать из числа сотрудниц команду молодых и симпатичных для выполнения ответственного и специального задания.

К середине дня женская группа была сформирована и проинструктирована. Девушки спешно смывали косметику и всем по страшному секрету рассказывали, на какое дело идут. Но, как часто у нас бывает, самая ответственная команда поступила в последний момент: в группу нужно добавить несколько мужчин, и покрепче. Нервная дрожь достигла предельной отметки — на кадровую тщательность времени уже не было, надо срочно ехать! Тогда взяли тех, кто просто попал под руку, в их числе оказался и я со своим коллегой по кабинету.

Нас спешно посадили в автобус, который, отчаянно сигналив, тут же помчался по улице Красной, где к этому времени все перекрестки перекрыло ГАИ. Очевидно, о нас знали, потому как ехали только мы одни, остальные стояли. И все-таки где-то в районе улицы Бабушкина, попав в затор, встали и мы. Время уходило безвозвратно, а наш автобус беспомощно «бился» среди замерших троллейбусов, длиннющих «Икарусов», невесть откуда захавших в центр грузовиков. Руководитель нашей спецкоманды рвал на себе волосы. Выручил шофер, он кое-как выбрался на другую улицу и через какие-то ограды, канавы и кусты сумел пробиться к переулочку, где уже не было никого, кроме чинов милиции довольно высоких рангов и молчаливых людей в штатском. Их было очень много, так много, что я удивился, что их так много может быть вообще.

Нас хмуро встретил ответственный распорядитель из краевого

комитета партии, одетый в темный официальный костюм.

— Что это? — он указал пальцем на брюки моего коллеги.

— Это штаны.

— Почему светлые?

— А я летом всегда хожу в таких! — простодушие ответа вызвало в глазах распорядителя сияние плохо сдерживаемого гнева. Он красноречиво озарил им нашего руководителя, после чего поездка того на кладбище стала приобретать уже прямой смысл. Ответственный товарищ еще более нахмурился и, повернувшись к нам спиной, с достоинством удалился за дверь, где происходило таинство прощания с покойным.

Я ХОТЕЛ БЫ избежать всего, что было связано с этим грустным ритуалом. Думаю, что искреннее горе, вызванное утратой близкого и дорогого человека, усугублялось тем, что у этой семьи не было возможности укрыться от любопытствующих глаз. Тем более в обстановке верноподданнического ажиотажа, который «раскрутил» усердный Иван Кузьмич вокруг этого, глубоко семейного события, что лишний раз подтверждает русскую истину: «Заставь дурака...»

Небольшой кортеж, составленный из автокатафалка и двух автобусов, медленно двигался по обледевшей улице в сторону городского кладбища. На сопредельных магистралях были видны шеренги милиционеров, оттеснявшие толпы людей. У многих краснодарцев рухнули в этот день планы, кто-то куда-то ехал, но не доехал, кто-то что-то собирался сделать, да не сделал. На долгие часы встал коммунальный транспорт, на подходах к городу были задержаны сотни грузовиков.

Собственно, а что происходило? Как могло нормальное течение жизни большого города помешать обычному человеческому обряду, пусть даже семьи, находящейся в фокусе мирового общественного внимания? И надо ли было по этому поводу вводить «чрезвычайное положение»? А ведь в сущности это было именно так. Не знаю уж какими страхами пугал Кузьмича генерал Плеханов, будущий «герой» Фороса, начальник личной охраны Горбачева, но чем ближе мы подъезжали к кладбищу, тем пустынее становилась дорога и тревожней тишина, в которой звучали только позывные

радиопередатчика в руках сопровождавшего наш автобус сурового дяди из команды Плеханова.

КАК ПОТОМ стало известно, операция «Кладбище» началась с последним вздохом Максима Андреевича. «Объект» плотно начали прочесывать крупными воинскими подразделениями, изгоняя оттуда все живое, включая бродячих кошек и собак. Два густых кольца охраны окружили «Объект» по внешнему периметру, а внутри его были распродоточены отдельные боевые группы, каждая из которых могла вести успешное сражение с линейным стрелковым полком.

Это не считая храбрых ребят-«сорохватов» из «девятки», одетых в одинаковые костюмы с многозарядной огнестрельной весомостью за пазухой. Они распродоточились по углам и осям воображаемого квадрата, в центре которого находилась похоронная процессия, взяв под наблюдение в основном нашу группу, очень напоминавшую в тот момент стадо перепуганных овец. Нашим женщинам выдали цветы, мужчины — по двое — несли венки.

Плеханов, невысокого роста старик, с исключительно несимпатичной внешностью, взором опытного тюремного надзирателя ошупывал каждого, кто стоял с венком. Движением белесых бровей он придвинул двух рослых амбалов поближе к нам с коллегой и только после этого, очевидно, решил, что «на кладбище, наконец, все спокойно».

Медведев, личный телохранитель Горбачева, навис над ним всей широтой и высотой могучего телосложения. Сияя вороненностью свежесвыбранных щек, Иван Кузьмич Полозков стоял поодаль от семьи Горбачева со смиренным видом папского нунция, свято выполнившего свой долг. Еще дальше, в суровой солдатской позе, застыл генерал Василенко, начальник краевого КГБ, а еще дальше виднелась фигура Гриценко, тогдашнего первого секретаря Прикубанского РК КПСС, на территории которого и находился «Объект», то есть кладбище.

НО НАДО сказать, что в это время на дальних к нему подступах происходили события воистину драматические. В общей суматохе, вызванной приостановкой функций городского организма, оказалось, что единственные, кто никак не может ждать, да еще в сорокаградусную

жару, — это покойники. Родственники усопших напоминали большую группу стайеров, которым вот-вот должны дать старт, но по каким-то причинам его все время откладывают. И так откладывали более двух суток, так что группа «бегунов» довольно опасно разрасталась и вела себя крайне нервно. И когда процесс августейших похорон был завершен и от кладбищенских ворот со снарядным свистом полетели в город правительственные лимузины, на территорию бывшего «Объекта» с такой же скоростью ринулась разъяренная толпа, получившая, наконец, «добро» на погребение тех, кому в этой грустной жизни уже не надо было ничего.

ЛИМУЗИНЫ мчались к аэропорту. Михаил Сергеевич, как тогда было принято, накоротке выскочил к народу, пожал несколько рук, спросил у ошалевших от неожиданности прохожих: «Ну как, ребята, живете?». Жили мы тогда еще ничего, и поэтому случайные прохожие ответили, что живут хорошо. «Вот подождите, — пообещал Михаил Сергеевич, — перестройка наберет силу, и будем жить еще лучше. А вообще я к вам снова приеду!»

Обещание свое Михаил Сергеевич сдержал — вскоре он действительно еще раз побывал в Краснодаре.

Вот уж не знаю, как провел конец этого беспокойного дня Иван Кузьмич Полозков. Может, проводив Генсека, вернулся домой и по добромому русскому обычаю «тяпнул» стаканчик перед сном. Но это уже из области фантастики! В то время Иван Кузьмич отчаянно сражался со «змием», щедро раздавая выговоры и другие наказания только за одни нехорошие мысли об алкоголе. Скорее всего снял Кузьмич перед сном трубку «ВЧ» и доложил устало в ЦК, что кубанцы, как всегда, с заданием Родины справились.

...А СВЕЖУЮ могилку несколько дней охраняли, но, убедившись в традиционном почитании краснодарцами усопших, охрану сняли. Хотя генерала КГБ рядом все-таки похоронили. Наверное, посчитав, что так оно будет надежнее.

Краснодар

Раиса ФИРСТОВА

КОРМУШКИ И ЛОВУШКИ

У москвича М. Григорьева сильно износился автомобиль. Попытка его отремонтировать ни к чему не привела. Мастер, осмотрев машину, предложил на выбор два варианта: либо заменить кузов, либо поставить на своей старушке крест. Григорьев выбрал вариант номер один.

Подходящий кузов не скоро и не дешево, но подвернулся. Наш автомобилист, призвав на помощь родственников, кузов на машине заменил, а старый, отслуживший свое, беспечно сдал в металлолом. Осталось только зарегистрировать кузов в госавтоинспекции.

Но тут автомобилиста ждал удар. Инспектор потребовал от него справку со станции техобслуживания, где производились работы по замене. Наш герой гордо объявил, что работы производил собственноручно и сделал это неплохо, за что ручается головой, поскольку является дипломированным автомехаником с большим стажем работы по специальности. И скромно добавил, что много раз уже менял агрегаты своего автомобиля, иными словами, и кузов не раз уже менял подетально. Ведь сборка кузова, как известно, сварочных работ не требует и сводится, по сути, к простому, доступному любому водителю монтажу. Инспектор выслушал автомобилиста и сказал:

— Справку давайте.

Справки у нашего умельца не было.

— Ну нет, так нет, — не расстроился инспектор. — Когда будет, тогда и приходите. Тогда и зарегистрируем.

— А на чем я ездить буду? — завопил автомобилист.

— На чем хотите, это ваши проблемы, — отрезало ГАИ в лице инспектора. — Ставьте старый кузов и ездите.

— Так старого нет давно! Его уже переплавили...

Умные люди подсказали несчастному человеку выход из безнадежной ситуации:

— Съезди на станцию, оплати им эту работу, пусть подавятся, дай бутылку и попроси получше — может, дадут тебе эту бумажонку...

Выслушав эту печальную историю из уст самого автолюбителя, я поинтересовалась:

— А не проще было сразу на станцию обратиться и не мучать ни себя, ни родственников?

— Да неужели я бы так не сделал? — чуть не заплакал он. — Но там такие очереди! И такое плохое качество! Вы

думаете, крылатая фраза «гарантия до ворот» — пустые слова? Я несколько лет назад чинил на станции машину, поехал после ремонта домой, а колесо отвалилось. Чудом и сам жив остался, и людей не погубил.

Григорьев свою машину ремонтировал не так. Хорошо все сделал, надежно. Для себя ведь человек старался. В ГАИ, куда он обращался, есть специальный отдел, там работают высококлассные профессионалы, которые проводят техосмотр. Они могли бы без труда определить качество проведенной автомобилистом работы и дать на сей счет свое заключение...

— ... И не толкать ни меня, ни того, кто мне справку эту незаконную продаст, на преступление! — горячился мой собеседник. — Ведь это же преступление — то, как я должен эту справку добывать. А иного выхода нет. Новую машину, по нынешним ценам, я купить уже никогда не смогу. Мне жизни не хватит, чтоб столько денег скопить, не говоря уж о том, что свободно и не купишь.

Но, может быть, требуя эту справку, ГАИ лишний раз подстраховывается от возможности зарегистрировать ненароком незаконно добытый кузов? Да нет, отверг эту версию мой собеседник,

это исключено. Кузов — деталь номерная. И без справки-счета из магазина или из ГАИ, снявшего с учета подержанный кузов, его невозможно продать. (Достоверность этой информации я проверила в одной из районных автоинспекций Москвы.) Тогда что же получается, госавтоинспекция сама себе не доверяет и сама себя перепроверяет с помощью станции техобслуживания?

И все-таки в данном конкретном случае все замкнулось на станции техобслуживания, которая может такой важный документ выдать, то есть, в нашем случае, весьма недешево продать, а может и не сделать этого, если там работают порядочные (на беду Григорьева и таких же, как он, горемык) люди. И что тогда?

Кто это придумал — вопрос риторический. Кому нужна эта ловушка-кормушка — тоже гадать не будем. Кому-то нужна, раз по сей день существует. Я не склонна думать, что подобная, извините, свистопляска происходит от чьего-то недомыслия. Уж очень все хорошо организовано! Просто замечательно! Типичный цугцванг получается: куда ни ступи, все плохо. И без машины нехорошо, и без справочки не обойдешься. И на станцию не попадешь по причине ог-

Рис. А. Казачкова

ромной очереди, которая, уверена, из-за умельцев типа Григорьева, еще больше становится. Это неважно, что он лучше всякого мастера со станции ремонт произведет! Справочку руками своими золотыми уж никак не изготовит! А инспектор ГАИ, способный чуть ли не с закрытыми глазами во время техосмотра определить любую, даже пустяковую неисправность и на этом основании заветный штампик в техпаспорт не впечатать, становится неумолим. Ничего видеть не желает, кроме справки.

Но вот еще одна интересная ситуация. Она позволяет предположить, что каждый из нас, законопослушных граждан, хоть раз, да нарушил закон. Чтобы убедиться в этом, загляните в собственный паспорт. Почитайте, что написано в напечатанном на обложке «Извлечении из Положения о паспортной системе в СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г.». Особое внимание обратите на пункт 23: «Граждане, изменяющие место жительства, а также выбывающие в другую местность на временное проживание на срок свыше полутора месяцев, кроме выбывающих в командировки, на каникулы, на дачу, на отдых или лечение, обязаны выписаться перед выбытием». Это цветочки. Ягодки — дальше. Как известно, выписавшиеся граждане в нашем обществе пока что обязаны прописаться. А потому пункт 26 извлечения из постановления в не отмененном пока паспорте обязывает нас «в 3-дневный срок со дня прибытия сдать документы на прописку...». А как быть тем, кто приехал на срок до полутора месяцев? Для них тоже в паспорте пункт имеется. Они должны регистрироваться. Причем «Регистрация граждан, прибывших из одной местности в другую на срок до полутора месяцев, производится не позднее 3-дневного срока со дня прибытия...». В следующем пункте разъясняется, чем рискуют граждане, проживающие без прописки и регистрации. Они подвергаются в административном порядке штрафу. Такую же, кстати, ответственность несут граждане «...за умышленную порчу паспорта, а также за небрежное хранение паспорта, повлекшее его утрату».

Утрата паспорта! Вы представляете себе размеры этого несчастья?

Это в нашей-то стране потерять или умышленно испортить ПАСПОРТ! Да без него, родимого, самый высокоразвитый экземпляр гомо сапиенса мгновенно превращается в букашку! Без него шагу не ступишь без риска для жизни, свободы, здоровья и прочих благ, дарованных человеку не государством, а природой. Каким злодеем надо быть, чтобы посягнуть на паспорт!

И к таким злодеям причисляются не зарегистрировавшиеся в указанный срок граждане. Но покажите мне человека, который, прибыв на недельку погостить к родственникам, помчался после первых объятий в милицию регистриро-

ваться! Покажите дочь, спешащую немедленно зарегистрировать приехавшую погостить внучку на несколько дней мать! Покажите, иными словами, человека, который честно выполняет гражданский долг, точно следуя каждому пункту указанного постановления!

Но как умело может быть использовано неисполнение его, я видела воочию. Покупала как-то на рынке недорогие, но хорошие яблоки. Прошли вдоль прилавка два милиционера, проверяя документы. Иные паспорта придерживали, а их обладателей просили «пройти». Увели и мою благодетельницу: простую, симпатичную женщину, никак на преступницу не похожую. Профессиональный интерес заставил меня дожидаться ее возвращения. Спросила, что случилось. «Да! — махнула она рукой. — Обычная история». И ткнула пальцем в вышеназванный пункт своего паспорта. «Требуют, чтоб прописалась, раз больше трех дней в Москве живу. А в гостиницу не устроилась. Я три дня на вокзале ночевала, теперь у одной бабульки койку сняла, еле умолила пригреть на пару дней. Что ж, просить, чтоб прописала на два дня?» И в сердцах добавила: «Первый и последний раз торгую в ненормальной вашей Москве! Пусть они сгнут, эти яблоки! Себе дорожке получается! Теперь так и будут пастись возле меня! Или ручку золоти, или убирайся из Москвы!» И заплакала.

Про штраф в паспорте написано. А про его размеры — ни слова. Я пыталась узнать, но не получилось. Наверное, я была не слишком настойчива. А когда я заинтересовалась, куда обратиться, чтобы прописать (или зарегистрировать) приехавшую на четыре дня погостить тетюшку из Ярославской области и какие для этого нужны документы, я вовсе понимания не нашла. Похоже, что меня в тех отделениях милиции, куда за этим обращалась, принимали либо за дурачку, либо за телефонную хулиганку. Или вовсе не желали разговаривать на эту тему, или (реже) говорили, что это дичайшая натуральная, никто не требовал вовек и сегодня тем более не требует неукоснительного следования этому правилу. И вообще, напечатано в пожизненном нашем паспорте эти извлечения «просто так». Совсем необязательно им следовать. И не дай бог, если вдруг все прибывающие в Москву или куда бы то ни было на срок свыше трех дней граждане кинутся прописываться или регистрироваться в соответствии с требованиями закона, на который ссылается паспорт! Тогда может наступить нечто похожее на конец света. Мало того, что придется во много раз увеличить штат работников милиции. Им тогда придется с утра до ночи сидеть и заниматься, не покладая рук, регистрацией гостей. Ни на что другое времени не останется.

Здравый смысл, к счастью, берет верх. А потому это правило и населением, и милицией попросту иг-

норируется. Но не всеми! И особо принципиальные лица, которым небезразлично столь неуважительное отношение к закону, не всегда пресекают нарушение только из любви к нему. Уверена, что таких будет находиться немало, пока существует его величество Паспорт в его нынешнем виде, с указанными «извлечениями» на обложке. Иными словами, пока будет существовать эта система, которой влору называться театром абсурда. Ведь закон, который исполнять необязательно, это, согласитесь, звучит мощно!

Но те, кто наградили нас этим вечным документом, рассчитывали, очевидно, что система эта будет существовать тоже вечно. Как иначе объяснить ссылку на постановление Совмина СССР? Сегодня ни Совмина, ни самого СССР в их прежнем виде уже не существует, и под институт прописки мина подложена. А паспорт — вот он! И ни буквы в «извлечениях» не исправлено! И об отмене или обмене паспортов что-то ничего не слышно.

А каково чувствовать себя мышкой, с которой играет гигантская кошка — будь то ГАИ, паспортный стол и т.д. и т.п., — и метаться по неустроенной этой, несчастной стране, постоянно рискуя попасть в ловушку, постоянно чувствуя над собой занесенную когтистую лапу закона! Даже предполагая, в случае чего, избежать опасности, эту лапу позолотить. Впрочем, это уже — следующая ловушка.

Общество «Знание»
РСФСР

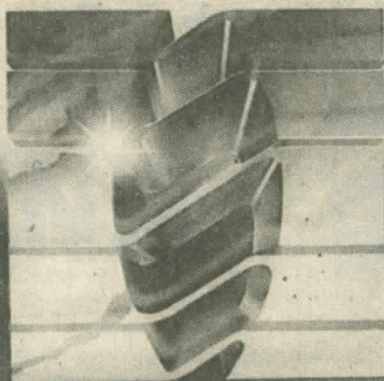
НАУЧНО-
ВНЕДРЕНЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

ПРИГЛАШАЕТ
творческие коллективы
со своими объемами.

ОПЛАТА ВТК
в зависимости от стоимо-
сти работ.

Телефоны:
491-04-27 (10—17 час.),
908-96-35 (вечером)

Акционерное общество
**ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ
ИНВЕСТИЦИОННАЯ
КОМПАНИЯ**

(АО ВПИК)

**ПРОВОДИТ ПОДПИСКУ
НА АКЦИИ**

Уставной капитал АО ВПИК —
один миллиард рублей.
Стоимость пакета акций —
сто тысяч рублей.

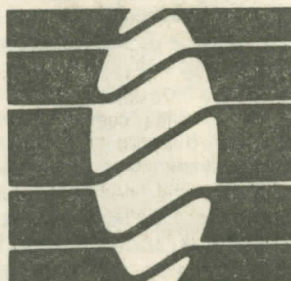
Инвестирование в
высокодоходные сферы
экономики:

— предприятия оборонных
отраслей промышленности;

— средства связи и
телекоммуникации;
— развитие рыночной
инфраструктуры.

Акции ВПИК обеспечиваются
ценными бумагами оборонных
отраслей промышленности,
недвижимостью, другими
реальными ценностями.

**Приобретайте
Акции
ВПИК!**

Адрес: 101000, Москва, Центр, Новая площадь,
д.3/4, п-д 6
Телефон: 262-77-67 (работает круглосуточно)
Телефакс: (095) 262-44-06, 187-04-55, 187-02-88
Телекс: 411952 MCC SU

Елена АВЕРИНА УКОЛ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Прививок не избежал почти никто из нас. Предплечья наши украшены противоосповыми «пуговками», следы других инъекций исчезли, но стоит отыскать медицинскую карту беззаботных детских лет, чтобы полистать ее и откровенно удивиться: сколько же всякого было в нас вколото.

Прививки, или вакцинопрофилактика, были этакой массовой акцией — со «стопроцентным охватом» и бодрыми стихами о том, что этого бояться нельзя, а надо быть всегда готовым уколоться.

Массовой акцией это и осталось. Осталось и трепетное — чуть ли не как к панацее — отношение минздравов к прививкам, хотя... О, как много этих «хотя»!

Хотя вакцинопрофилактика — всего лишь одно из средств противозидемического заслона. Гораздо важнее, полезнее, но, правда, сложнее всяческих уколов иметь нормальный санитарно-эпидемиологический фон...

Хотя наши вакцины (кроме противополиомиелитной) — вещь весьма ненадежная, если, не дай Бог, начнется эпидемия, прививки ее не сдержат. Например, в 1988 году заболело дифтерией 1100 человек.

Хотя массовым и повальным все, что связано с инъекциями, быть не может в принципе, потому что одни их переносят, а другие — вовсе нет...

Хотя прививки из-за своей «недоработанности» чаще приносят больше вреда.

За рубежом, кроме стран третьего мира, которым мы великодушно дарим наши вакцины, они нигде не признаются. Как было сказано в докладе министра здравоохранения страны на сессии АМН СССР, в Советском Союзе выпускается 49 видов вакцин, из которых только 20

соответствуют требованиям Всемирной организации здравоохранения. Это не так. Международной практикой вакцинопрофилактики признана только наша знаменитая противополиомиелитная вакцина (и то не в виде инъекции). Все остальные вакцины, как сказано в многочисленных отчетах и докладах, требуют улучшения.

Мы, например, писали о том (№ 33 за 1991 г.), что в СССР 30 лет применяют АКДС-вакцину (против коклюша, дифтерии и столбняка) и все тридцать лет она — скажем так — низкого качества. Но ведь это не бракованная мебель или плохо сшитая одежда, которую можно не носить и не использовать, это препарат, который вводят детям в самом нежном возрасте и который необратимо вредит организму. Самое ужасное, что он разрушает иммунную систему, а это — подверженность не только СПИДу, но и любым хроническим болезням, онкологическим в том числе. «Благодаря», в частности, прививкам у нас уже три поколения иммунно ослабленных людей.

Наши вакцины не стерильны, и мы еще не готовы к выпуску препаратов в стерильном виде. А поскольку в основном прививки делаются в детских садах и школах, со стерильностью тем более тяжело. Тут обычно думают о быстроте и экономии. Картина такая: один шприц — пять игл — пять детей. Такое впечатление, что об одноразовых шприцах мало кто слышал. Вирусолог Г.П.Червонская, которая поднимает проблему качества вакцин давно и везде, очень любит приводить в пример письмо от одного врача, где написано: «Дорогая Галина Петровна, Вы делаете огромное дело, поэтому обращаюсь к Вам, как к авторитету: как следует стерилизовать шприцы при вакцинации?»...

В наших роддомах «грудничкам», которым всего несколько часов от роду, прививают противотуберкулезную БЦЖ. Такого не делают больше нигде, кроме, пожалуй, Бразилии. У нас вообще единственная в мире страна, в которой проводят тотальную бесплатную вакцинацию. Этим, по идее, надобно гордиться, но гордиться не хочется, а хочется куда-нибудь спрятаться от этой массовой бесплатной заботы.

Тщетно. Стопроцентная вакцинация так стопроцентная, и избежать губительной заботы государства практически невозможно. К сожалению, у наших врачей не принято давать расписку, гарантирующую полную безопасность для вашего ребенка и личную ответственность медика — материальную и юридическую. Хотя так делается во всем мире.

А осложнения после прививок — настолько обычное явление, что здравомыслящему человеку пришло бы на ум использовать их только в самых крайних случаях. Дело в том, что у каждой прививки существует множество противопоказаний. Например, против применения БЦЖ их 9, против АКДС — аж 16 (нездоровые печень, почки, сердце, аллергия и т.д.). Для того чтобы выяснить, можно колоть ребенку вакцину или нет, надо его тщательно обследовать. Обследовать, а не осмотреть, заглянув в рот и измерив температуру. Но для обследования потребуется много времени и возни, этак может сорваться массовое мероприятие. А так — раз-раз: ОРЗ нет? Ну, полчай, детка, укольчик. А потом родители посылают во все инстанции истеричные письма: был совершенно здоровый ребенок, нарадоваться не могли, а после укола — как подменили: кричит, в судорогах бьется, на ножки не встает.

Самое интересное, что родителям никогда не рассказывают о противопоказаниях и последствиях. Просто говорят, что может подняться температура.

Но предположим, что вы не хотите экспериментировать со своим ребенком. Вы отказываетесь прививать его, тем более, что, по идее, любая прививка может быть сделана человеку лишь при его желании (а детям — при желании родителей). О, вы вступаете в неравную борьбу!

Вашего ребенка не примут в детский сад или ясли. Или в школу. А если он уже учится — будут шантажировать исключением. Хотя никто не имеет права этого делать. Но даже если это «непринятие» — результат заботы о детях и боязнь, что из-за вашего ребенка в детском учреждении вспыхнет эпидемия, по логике вещей ваш непривитый ребенок просто не сможет заразить остальных — привитых. Районные поликлиники не дают родителям непривитых детей справки для покупки детского питания. Если же прививки делают в школе без ведома родителей, а ребенок колотится категорически не хочет, то его колотят силком. В московской школе № 728 наотрез отказался прививаться четвероклассник. Он сказал, что о прививке должна знать мама и без нее укол делать не даст, и убежал. Тогда медсестра приказала старшкласникам вернуть его, что они с хохотом и прибаутками сделали, принеся мальчика за руки и за ноги. Тот плакал и вырывался, но укол все-таки получил, после чего заболел. Врачи сказали, что у него сильный воспалительный процесс от пережитого шока и лечить его будут месяца полтора.

Все это идиотский бюрократизм, непорядочность и боязнь неизвестно чего. Ведь даже пресловутого плана прививок быть не должно — как это: план инъекций?! Это магическое слово — план — применяется для того, чтобы у родителей исчезли какие-то сомнения насчет целесообразности прививок. В конце концов от прививок отказывались не единицы. Но это были юридически грамотные и уверенные в себе люди.

Кстати, редкий медик позволит делать прививки своим детям. Так хоть предупреждали бы остальных!

Ну а кто же, кто тот человек, который придумал все эти строгости с повальной вакцинацией? Как сказали в Минздраве СССР, над этим работает масса специалистов. А все указания идут от министра...

Кстати, о руководстве — о министрах и начальниках, издающих приказы. Похоже, ни статистикой, ни материалами они не владеют. Чем еще можно объяснить то, что по одной болезни (причем болезнь эта — дифтерия, от которой мы, повально привитые, вро-

де бы должны быть повально защищены), по одному — прошлому — году и по одной — нашей — стране медицинские начальники опубликовали в разных изданиях совершенно непохожие данные?! Например, по мнению главного санитарного врача СССР, заместителя министра здравоохранения СССР А.Кондрусева, в 1990 году больных дифтерией по Союзу было 600 человек, санитарный врач Московской области Э.Коваленко считает, что их было 852, начальник главного эпидемиологического управления Минздрава СССР М.Наркевич располагает самой скромной цифрой — 457, а академик АМН СССР Н.Нисевич — самой большой — 1500 человек. Мнения министров и начальников насчет московских дифтеритников за прошлый год тоже расходятся на сотню-другую человек: Кондрусев сообщил, что в Москве было 300 случаев болезни, заместитель министра здравоохранения РСФСР Н.Ваганов считает, что больных было 500, а сам министр здравоохранения СССР И.Денисов на сессии АМН доложил, что дифтерию подхватило в Москве 688 человек. Вот такие разногласия.

Но если в вопросе статистики начальники сплеховали, то, мягко говоря, об отрицательных сторонах массовой вакцинопрофилактики они прекрасно знают: недаром ведь на каждой сессии Академии медицинских наук говорится о том, что наши вакцины требуют доработки. Но до сих пор так и вкалывают недоработанные. И ничего не меняется. Неужели минздравы находятся под чьим-то

страшным давлением и обязаны, несмотря ни на что, организовывать повальные прививки? Что-то не верится...

Советская вакцинопрофилактика держится не только на незнании, но и на слепом доверии к нашему здравоохранению: как-то традиционно принято считать, что прививки — это полезно и хорошо. И никому не приходит в голову, что родное здравоохранение может вредить своему народу в союзных масштабах. Правда, целенаправленно оно, конечно, не вредит. Просто опять не рассчитан размах, опять не достали денег на улучшение вакцины, опять не было возможностей грамотно все сделать, опять «пофигизм»: каждого ребенка обследовать — жизни не хватит, каждому родителю объяснять достоинства и недостатки прививок — язык отвалится. А вошь обойдется. А если не обойдется — здравоохранение-то бесплатное, — и концов не найти.

Существует очень толстый документ с множеством статей и параграфов. Это Конвенция государств — членом ООН о правах ребенка. Там есть такой пункт: «Государство-участник принимает любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей». Наше государство — член ООН, соответственно, оно — участник Конвенции. Правда, документ этот не опубликован и ходит в «списках»...

Рис. В.Ненашева

Я АРЕСТОВАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВЛАСОВА

В номере 22 вашего журнала опубликована статья госпожи Дж.Вронской «Предатели? Или...» о создании и действиях на стороне немецко-фашистских войск так называемой РОА (Русской освободительной армии), о ее руководящем составе и о репатриации власовцев после войны на Родину.

Я профессиональный военный, полковник в отставке, неоднократно встречался в боях с полицейскими формированиями, а также в 1945—1946 годах при нахождении власовцев в американских и английских концлагерях и на советских сборных пунктах для их репатриации. Поэтому я смог обнаружить в статье Дж.Вронской немало злопахательства и умышленных искажений реальной действительности. В особенности это касается судьбы Виктора Мальцева, заместителя Власова по ВВС РОА. Как пишет автор статьи, Мальцев был «передан СМЕРШ-НКВД в Париже. Сделал две попытки покончить жизнь самоубийством — перерезал себе вены и горло ржавой бритвой. Был «вылечен» СМЕРШем и отправлен на носилках на военном самолете в Москву на Лубянку».

Дело в том, что я являюсь тем самым офицером, который вместе с майором Честнейшим и капитаном Касьяновым задержали в Шербуре военного преступника Мальцева и трех его товарищей. Никто из нас никакого отношения ни к СМЕРШу, ни к НКВД не имел. Все мы были строевыми офицерами Красной Армии и до 1944 года находились на фронте, имели боевые награды и ранения.

Никаких двух попыток самоубийства на самом деле не было. Была одна попытка.

Мы не имели, конечно, никаких навыков и при аресте не обыскали Мальцева и его спутников. Нам передали их американские военные власти буквально за несколько минут до посадки на корабль, который отправлялся в Англию.

У них не было никаких вещей. На Мальцева была военная немецкая форма, но без погон. Его товарищи были одеты в военную форму солдат армии США. Мальцев сказал мне, что они ничего не ели в течение трех суток и очень голодны. Чтобы их накормить, мы сняли комнату в отеле, что у морского порта.

После еды мы все вышли на маленькую площадь перед отелем, где нас ждали автомашины. И тут все произошло.

Мальцев внезапно выхватил из-за обшлага опасную бритву. (Эта бритва потом была подобрана, и она не была «ржавой», как лукавит Вронская, а была совершенно новой.) Мы на миг растерялись. Никто из нас раньше не видел, как сам себя человек убивает. Правда, майор Честнейший был возле Мальцева и сразу же подхватил его под руку. Это не дало Мальцеву упасть, хотя лицо его стало белым и хлынула кровь.

Под вой сирен на площадь влетели американские джипы, которые оттеснили любопытных и дали проехать американской «Скорой помощи».

На этой машине Мальцева увезли в американский военный госпиталь. Операция длилась несколько часов. Мальцеву была вставлена в горло металлическая трубка.

Вечером наша колонна автомашин отправилась в Париж. Я ехал рядом с американским водителем, а внутри нашей машины на носилках находился Мальцев. Дорога была очень тяжелой — вереница встречных машин, густой туман в предместьях Парижа... Уже к утру нам удалось въехать в аэропорт Ле-Бурже. Через несколько часов мы были в Берлине, оттуда отправились в Москву. Примечательно, что Мальцев протестовал против того, чтобы его выносили на носилках. Он встал, прошел весь самолет и сам спустился на советскую землю... Он был передан советским военным властям и получил по заслугам, как военный преступник. Вот вся правда об аресте Мальцева.

Москва

Д. ТРОФИМЧУК,
ветеран войны и ВС СССР

ПОЗВОЛЬТЕ ЕЩЕ РАЗ ПОПРАВИТЬ ЗАХАРОВА

На страницах «Столицы» № 31—32 Марк Захаров развивает тезис о том, что, оказавшись Ульянов студентом столичного, а не провинциального факультета, нашлись бы рядом люди, которые «...сумели бы расширить круг ленинского чтения, рассказать, что кроме Чернышевского в России есть другие хорошие писатели, осторожно подтолкнуть закомплексованного экстремиста к Ф.Достоевскому, В.Соловьеву, Н.Бердяеву, С.Булгакову, к выдающимся русским православным мыслителям».

Что касается Н.Бердяева и С.Булгакова, то каждый из них моложе Ульянова. Свои первые работы они опубликовали в 1900-м году и позже. Ленин к этому времени уже прекрасно знал, «что такое «друзья народа», «с чего начать» и «что делать».

Возможность облагородить ленинскую натуру с помощью философских трудов В.Соловьева тоже представляется призрачной, так как подходящие для этой цели работы «Смысл любви», «Оправдание добра», «Три разговора» были опубликованы после того, как экзамены экстерном были благополучно сданы.

Не знаю, кого именно имеет в виду Марк Захаров, говоря о других выдающихся русских православных мыслителях. Но С.Франк, Б.Вышеславцев, И.Ильин, П.Флоренский в год поступления Ленина в Казанский университет ходили в школу или под стол пешком, а отец Георгий Флоровский еще даже не родился.

Предлагаю Марку Захарову новые вариации на тему: 1) Если бы Ленин родился в 1900-м году и в октябре 1917-го года влюбился бы в Наденьку. 2) Если бы Ленин воскрес в 1991-м году и встретился бы с Марком Захаровым.

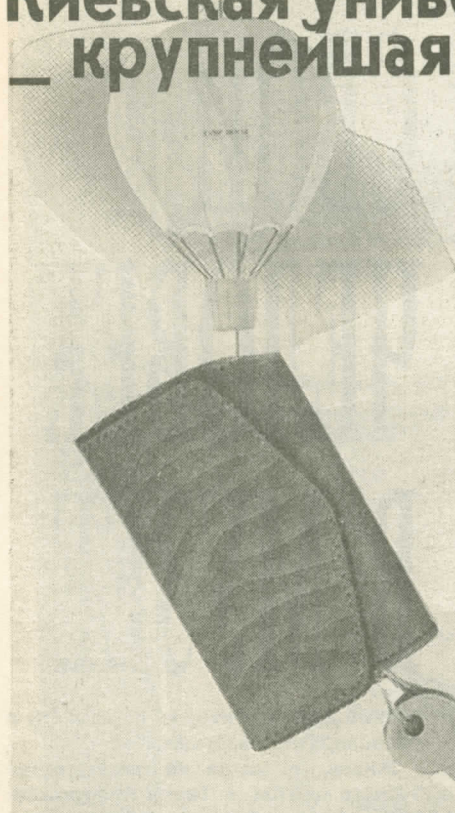
Калининград

И. НАСТАВШЕВ

Сотрудника отдела по охране посольств и дипломатических представительств ГУВД Москвы, который прислал в редакцию очень интересное письмо, но подписался, к сожалению, псевдонимом, мы просим позвонить по телефону 928-22-74. Есть о чем поговорить. Анонимность, естественно, гарантируем.

Киевская универсальная товарная биржа — крупнейшая на Украине.

Брокерское место на КУТБ
даст Вам широкие возможности в бизнесе
на всей территории Союза.
Это надежно защищенное от инфляции
вложение Ваших капиталов.

СЕГОДНЯ ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО

Официальный представитель КУТБ в Москве —
АО «Аскания +»
АО «Аскания +» тел. и факс: 253-08-04

Вы верите в чудодейственную силу традиционной восточной медицины?

Вы хотите лечиться методами китайского иглоукалывания, но боитесь заражения СПИДом?

А может быть, Вы хотите воспользоваться последними достижениями современной науки?

В таком случае Вам просто необходима
МИКРОВОЛНОВАЯ РЕЗОНАНСНАЯ ТЕРАПИЯ

МРТ — это новейший высокоэффективный метод лечения различных заболеваний;
МРТ — это многовековой опыт рефлексотерапии Востока, умноженный на результаты последних научных исследований;

МРТ — это неповреждающее воздействие на биологически активные зоны с подбором терапевтической частоты;

МРТ — это гарантия безопасности от какого-либо заражения или побочного действия;
МРТ — ЭТО УСПЕХ ВАШЕГО ЛЕЧЕНИЯ.

Мы ждем Вас в кабинетах МРТ МП «Ока».

Мы поможем Вам.

Звоните по тел.: 344-65-53 (14.00—20.00); Каширское ш., 57/1 (м. «Каширская»); 250-11-67 (10.00—17.00),
Горлов тупик, 4 (м. «Новослободская»)

Возможно заключение договоров с предприятиями.

СВОИ ЧЕЛОВЕК В МУЗЕЕ

Трудно представить себе что-нибудь более нелепое, нежели генерал в отставке, приставленный командовать искусством.

Однако до августовских событий многое представлялось с трудом, и ничего, дождались, увидели жуткий сон наяву. Вот и я, когда прибыл в славный город Тверь, тоже сначала не придавал особого значения примечательному факту — областной музей, кстати, с вековыми традициями, возглавляет генерал-полковник в отставке Юрий Михайлович Бошняк.

А потом дошло — надо срочно сходить в музей, чтобы на месте посмотреть, как управляется с «хозяйством» человек «военной косточки», интересно все же.

То, что директор — из военных, я ощутил уже на подходе к огромному зданию, вместившему в свои стены и великолепную картинную галерею, и краеведческий комплекс, и архитектурный музей. Около него, с правого фланга, так непринужденно выстроилась стайка разнокалиберных пушечек, самолетик, несколько автомобилей явно военного образца типичного цвета «хаки».

Как назло, генерал-директор был в отпуске, а вместо него навстречу вышел его зам, вполне нормальный «музейный» мужчина, который разрешил мне и фотокорреспонденту заглянуть в святая святых любого собрания — запасники. Именно там находится «душа» музея, его гено-

фонд, тщательно спрятанный от посторонних глаз. Спрятано по разным причинам — из-за небрежности, из-за нехватки выставочных помещений, из-за... Да, причин миллион.

Но там, в тверских запасниках, творилось что-то немыслимое. Все коридоры, комнаты и комнатухи были в буквальном смысле до потолка завалены экспонатами. Как мне почти гордо сказали:

— У нас на один квадратный метр приходится более 1000 (!) единиц хранения!

Рекорд, вполне могущий претендовать на запись в знаменитую книгу Гиннеса.

Сам флигель, где складированы экспонаты, не ремонтировали с военной поры. Пятьдесят лет гниют перекрытия, стены трещат вдоль и поперек, и сюрреалистические трубы отопления, обвившие все помещения, источают столько тепла, что его хватило бы с лихвой на обогрев среднего поселка. Даже в теплую погоду в помещении запотевают окна и с них струйками стекает вода. Через 10 минут пребывания в такой парной можно выжимать рубашку. А ведь там стоят и гниют изделия из дерева, книги, ткани, картины, железяки. Для них — это смертельная среда обитания, многие из них в ко-

роткое время приходят в ветхость и безвозвратно разрушаются.

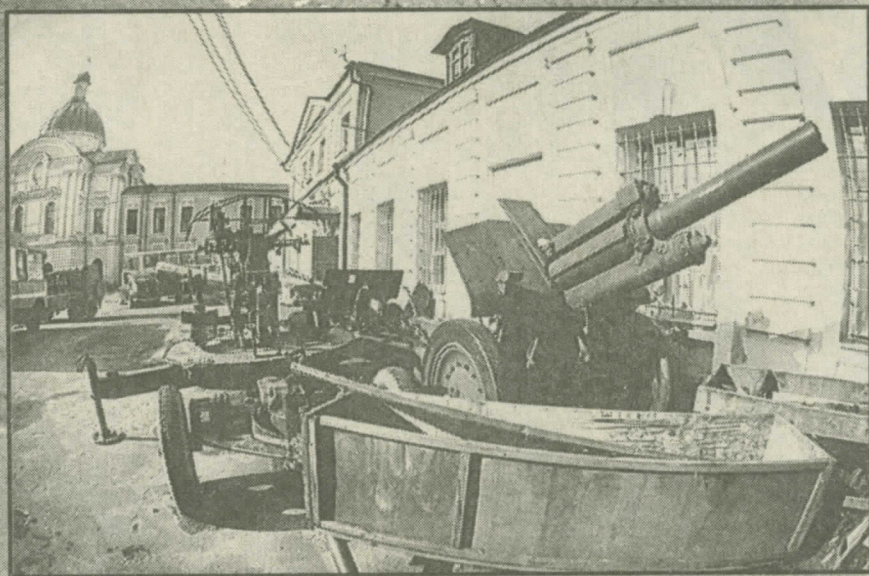
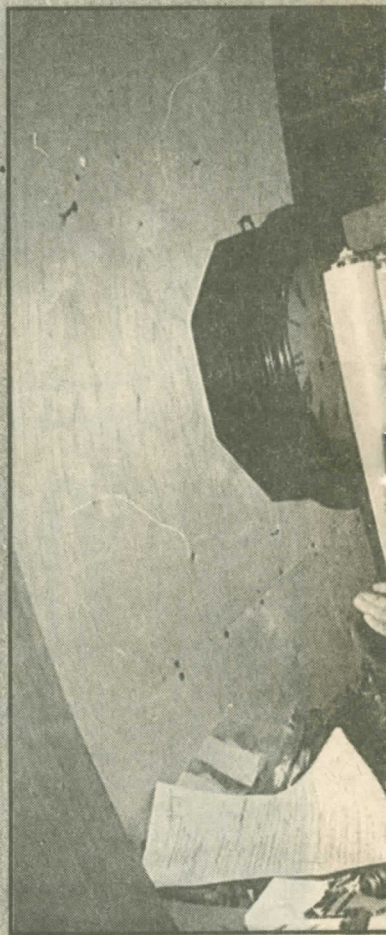
Жизнь, несмотря на гибель культурного центра, в Твери продолжается, и весьма бурно — в ночь перед нашим приездом был вдребезги разбит гипсовый бюст Маркса. В местной прессе злоумышленников назвали варварами, вандалами и трусами, потому что акт разрушения был торжественно произведен в ночное время. А огромный гранитный Ильич важно стоит и поныне, с поднятой рукой, указывая аборигенам кратчайший путь к будущему. Я не призываю, конечно, громить каменных истуканов, пусть себе пучеглазые стоят в назидание потомкам, я упомянул это лишь потому, что, побывав в запасниках, я обнаружил дикое количество бюстов и бюстиков лениных, брежневых, передовиков, колхозниц, победителей соцсоревнований и прочих «героев» — для настоящих, высокохудожественных изделий там почти не осталось и места. Вероятно, по этой причине нос к носу стоят питекантропы и знаменитый хлебобоб местного масштаба. Сколько лет они ведут свой беззвучный диалог? Когда и по чьему приказу героев труда отправили пылиться на одну полку с ископаемым человеком? Это не столь важно, важно их поразительное сходство — одинаковый широкий лоб, развесистые губы и взгляд — в никуда.

Если перевесить звезду с пиджака одного на волосатую грудь друго-

Тверской проспект

Классическая проблема нашей культуры — на нее всегда не хватает денег. И никогда не хватает, если культурой командуют генералы.

го, то, уверяю вас, в этом натюрморте не изменится ничего, а скорее, наоборот, это внесет некоторый шарм в вопрос о происхождении человека.

Я спрашиваю:

— А нельзя ли списать эти никому не нужные изваяния или в конце концов подарить их самим «виновникам торжества» или их родственникам?

— Никак нельзя. Все это оценено и стоит денег, причем немалых, и находится на балансе музея. Поэтому герои приходят и уходят, а их бюсты автоматически переключиваются к нам. Но если по-настоящему пройтись метлой по запасникам, то можно столько мусора вымести и освободить сверхдефицитное место для истинных лидеров.

— Как вы думаете, ваш директор это понимает?

— Думаем, что да.

— А почему не проводится ни ремонта, ни расчистки, как вы сами выразились, «сверхдефицитного места» и нет никаких свежих мыслей, если не считать коллекционирования армейской атрибутики?

— Говорят, нет денег...

Нет денег... Классическая проблема нашей культуры. На нее всегда не хватает денег и никогда не хватит, если культурой занимаются люди, весьма далекие от нее. Иначе как объяснить распоряжение все того же Ю.М.Бошняка о резком сокращении фондов для закупки у населения новых экспонатов, теперь на это дело выделяется всего тысяча рублей в месяц, это при нынешних-то ценах! Вот и уходят предметы быта наших предков в комиссионки, где их оценивают в десятки раз выше. Еще мне по секрету сказали, что при старом директоре, настоящем профессионале и фанатике старины, в месяц приобретали тысяч на 50—70, а это было десять лет назад.

И еще, по секрету, конечно, одна научная сотрудница поделилась со мной радостью, что только вернулась из командировки в Звенигород с конференции:

— Слава Богу, что он (директор. — М.М.) в отпуске! Никогда бы не отпустил — такой расход для музея — целых 100 рублей, представляете! Сказал бы, как отрезал, — нет денег и точка! Коротко, по-военному.

То, что в музее воцарились военные порядки, заметно даже в работе внутренних структур. Например, в отделе кадров теперь печатают та-

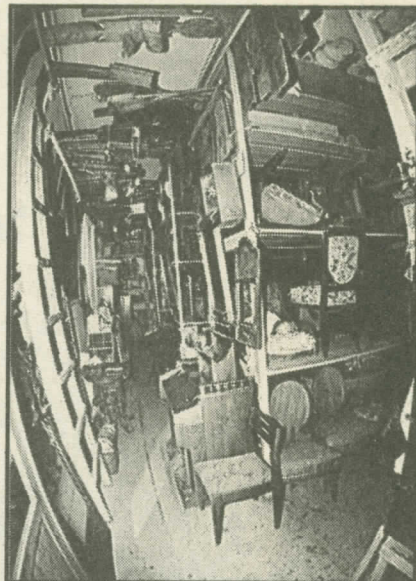
кие бумажки: не «Список сотрудников музея», как обычно, а «Список личного состава музея». Улавливаете разницу? Или строгий вахтер, офицер в отставке, сурово спрашивает женщин, сдающих ему ключи от кабинетов:

— Девушка, вы из какого подразделения?

Скоро всех служащих, можно предположить, официально заставят ходить строем и распевать в обеденный перерыв маршевые песни.

Кстати, о деньгах. На печатание буклетов об очередной экспозиции у директора не оказалось денег. Зато на издание собственного сочинения, как говорят, о Калининском фронте он изыскал в музейных недрах более 100 тысяч рублей. Книжка — дело хорошее, если она сама хороша, и средств на нее не жалко. А если она нужна лично отставному генералу и еще двум-трем поклонникам его творчества? Книжка и в самом деле пылится на книжных прилавках без малейшего шанса на то, чтобы и попасть в список бестселлеров, и быть купленной, даже после десятикратной уценки.

Все же нашлись люди, вставшие за защиту своего шефа, — он и материалы для реставрации достает, и стройматериалы, правда, они не скрывали, что все это делается по старым партийным связям, по блату со старыми хозяйственниками. Но говорилось это как-то зло, без энту-

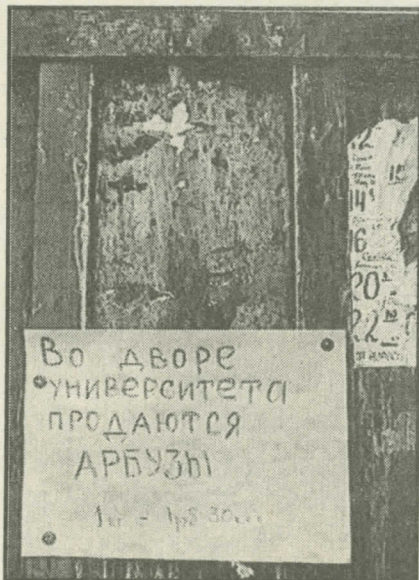

зиазма в голосе — надо же о человеке сказать что-нибудь хорошее.

Все прекрасно понимают, что это до бесконечности продолжаться не может. Старые партюкраты лишь поначалу активно поддерживают друг друга, а потом они стараются открититься от своих бывших дружков, как от компромата. И действительно, факты с доставанием красок, кирпича становятся все реже и реже и скоро совсем, вероятно, сойдут на нет.

Но Тверь, видно, живет по своим законам, не поддающимся расшифровке даже под микроскопом. На словах за культуру и процветание все, а на деле? На деле — начальник Управления культуры облисполкома Е.Потупа скоро собирается въехать в новехонький кабинет площадью 100 квадратных метров. Помните — тысяча единиц хранения на тот же противный метр. Значит, можно подсчитать — в кабинет к начальнику можно перенести сто тысяч экспонатов. Да и его туда же, чтоб он там поработал. Может, дошло бы, что чем обширнее кабинеты, чем шикарнее издаются бездарные книжки за госсчет, чем меньше мыслей о национальном достоянии, тем крупнее воздвигаются ильичи и тем больше питекантропов становятся похожи на героев соцтруда.

Михаил МАСЛОВ,
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)
Рис. А.Заяц

Нормально, Григорий!

Коммерческая фирма «Ф-Грег» (кстати, столь загадочное название выбрано не из-за того, что фирмой заправляют греки или еще какие-то иностранцы, а потому, что оно созвучно с инициалами владельца фирмы, Григория Фараджева) существует почти год, занимаясь в основном тремя видами деятельности: брокерской, издательской и составлением компьютерных программ. Счастливо миновав почти обязательные для всех молодых фирм «падения» и преддверия банкротства, «Ф-Грег» спокойно идет к тому, к чему идут все — большие и маленькие — фирмы: к процветанию. В этом плане «Ф-Грег» в основном возлагает надежды на три брокерских места, которыми она располагает на РТСБ, Уральской и Кенигсбергской биржах. Еще ни одной брокерской фирме не удалось переманить хоть одного брокера из «Ф-Грег» к себе. Дочерняя фирма «Ф-Грега» — «Инфорг» разработала универсальную компьютерную программу «ИРИС», которой заинтересовались в Голландии, Израиле. Сейчас она находится на экспертизе в ФРГ...

— Григорий Владимирович, а как обстоят дела в издательстве «Ф-Грег»?

— Мы издаем все больше переводные книги. Например, уже вышла книжка «Жизнь после жизни» и несколько детективов. Но в основном мы стараемся печатать сказки — ведь их почти никто не издает. Мы уже выпустили очень красивую книжку современной детской писательницы Жанны Орловой — с картинками и сказоч-

ными рецептами. Сейчас в производстве целая серия сказок и детских рассказов — французских, американских — всего двадцать книг. И еще восемь «серьезных» книг готовится к выпуску. Хочу добавить, что все, кроме сказок, мы выпускаем с твердыми обложками. Ну а книжка сказок стоит три-четыре рубля.

— Вы хотите сказать, что цена на ваши книги не вырастет?

— Думаю, что после отпуска цен еда будет стоить такие бешеные деньги, что вместо книги человек на ту же сумму предпочтет купить себе одну картофелину. Повышать цены на книги мы считаем нецелесообразным, потому что это будет просто невыгодным.

— А какие в вашем издательстве сроки выпуска книг?

— Небольшие: два-три месяца. Это путь от рукописи до продажи тиража. Кстати, типографиям, которые печатают наши книги, мы предлагаем довольно выгодные условия: половину мы платим рублями, а на остальное предлагаем товары по той цене, по которой их в последний раз видели в магазинах...

В «Ф-Греге» работают по контрактам, условия которых весьма жесткие. К тому же каждый работник должен сначала выдержать серьезный испытательный срок — шесть месяцев.

А вот куда надо обращаться тем, кого фирма заинтересует в качестве партнера. Связаться с брокерами «Ф-Грега» можно по телефону 128-45-17, с издательством — по телефону 142-69-47, а по вопросам компьютерного программирования звонить 250-50-82 (и такой же факс). Контактный телефон фирмы: 311-37-33.

«Ф-Грег» надеется на плодотворное сотрудничество с Вами!

В непрерывном потоке «свинцовых мерзостей», тиражируемых печатью, все чаще мелькает слово «людоед». Публика уже не столь остро реагирует на проститутку, наркоманов, сексуальных извращенцев и убийц. Надоело, хватит! Бросьте гнать чернуху, сделайте нам красиво!

Людоедские же истории еще читаются. Хотя, как вы понимаете, не это толкнуло нас на рискованный шаг рассказать о людоедстве — довольно распространенном, как считали

классики, и плохо изученном явлении человеческой культуры и одновременно крайней степени человеческой дикости. Как ни крути, людоедство было. И время от времени оно напоминает о себе не только в критических ситуациях или специфических условиях. А людоедами становятся чаще люди «нормальные», с точки зрения советских психиатров.

Материал этот не для слабонервных. Он противопоказан женщинам, старикам и детям.

Сергей МЕЛЬНИК

О ЧЕМ МОЛЧИТ НАУКА

(история людоедства)

«ДИКИЕ НАРОДЫ»

Этой неприятной темы вольно или невольно касались многие, кто писал о голоде, кораблекрушениях, кругосветных путешествиях или уголовных нравах. Причем с незапамятных времен и до последнего времени. Затрагивала ее и приключенческая литература. Однако в книжных историях зачастую трудно отделить правду от вымысла. Да и оценки людоедам и людоедству, если они даются, нередко спорны и противоречивы.

В представлении древних боги были смертны. Но жизнь не кончалась со смертью бога. А чтобы душа бога не умерла вместе с ним, у некоторых народов убивались и съедались заместники богов на земле: жрецы, цари или их первенцы.

Объектом мистического людоедства были не только сильные мира, но и умершие старики (чтобы душа не пропала), дети (чтобы помнить их дольше) и т.д.

По преданиям, даже боги ели друг друга. Пожирал собственных детей Кронос. Диониса, любимого сына Зевса, съела мачеха... Список «божественных трапез» можно продолжить.

Речь далее пойдет, конечно, о «культурных народах». Мы, кстати, тоже отнесены к этой категории. Как это ни печально, следы людоедства в наших преданиях и сказках встречаются чуть ли не на каждом шагу (как и в мифологии немцев, греков и прочих). Мы охотно рассказываем своим чадам сказки о Бабе-Яге, которая постоянно кушала маленьких детей, восхищаемся находчивостью Кота в сапогах, весьма жестоким способом расправившегося с людоедом, который превратился в мышку. И таким образом объясняем детям, что зло всегда бывает наказано.

Исторически людоедство было всегда. Это факт. Правда, еще не ясно, нас-

колько широко оно было распространено. Но людоедов культурные народы не любили и преследовали. И это тоже факт. До нас дошло множество таких примеров. Туго пришлось женщине из Милана, которая ела детей. Сожгли шотландца, который заманивал в дом и поедал молодых людей. Не вызвал сочувствия поступок человека, одержимого идеей взлететь и съешего для этого сердца плодов восьми беременных женщин (по поверью, надо девять).

Трудно сказать, как уживались в людях две, казалось бы, несовместимые вещи: ненависть к душегубам и кровожадные суеверья. Но что было то было. И даже в самый последний в истории дооктябрьской России людоедский голод 1601—1602 годов, когда, по свидетельствам очевидцев, матери ели трупы младенцев, а на рынках продавалось человеческое мясо, преступников не жалели. Тех, кто «промышлял» человечиною, кидали в воду, жгли, казнили иными способами.

Ни голод, ни другие мотивы — какими бы оправдывающими они ни казались — не могли оправдать убийц-людоедов. Их «человеколюбие» было противно человеколюбию христианина (сохранившего, правда, обряд причащения «кровью и телом Господним»), оно возмущало нравственное чувство народа, объявившего себя культурным. Отношение к людоедству, быть может, и было той незримой гранью, которая отделяла европейцев от «дикарей». Да и само понятие «дикие народы» весьма условно. Ведь нередко случалось так, что крайне дикие (в культурном отношении) племена с презрением, с отвращением относились к более развитым соседям, для которых канибализм был «нормой», институтом, закрепленным многовековыми обычаями. И для них, как для нас, даже в самые мрачные времена оправданием лю-

доедству не служили ни нелепые поверья (например, что мясо человека прибавляет силы и интеллигентности, а женское мясо к тому же повышает половую потенцию), ни мотивы мести (уничтожить врага — значит, его съесть), ни прагматические расчеты («на черный день» откормить детей от браков с пленниками), ни даже голод. А уж тем более «изысканный» вкус, тяга к «лакомству», доводившая некоторые людоедские племена до «обжорства»...

Просвещенный мир не раз содрогался, узнав о случаях людоедства в своих недрах — людоедства, совершенного маньяками, преступниками, душевнобольными либо агрессивными толпами...

Пожалуй, впервые решил обобщить все, что было известно к тому времени о людоедстве, профессор Давид Франк («Людоедство», Екатеринбург, 1926). Он вполне убедительно доказал, что склонность к людоедству не наследуется, а значит, говорить об атавизме можно только по отношению к душевнобольным и психически неразвитым людям, черты которых «напоминают некоторые черты у примитивных народов». Даже голод, каким бы страшным он ни был, «не в состоянии сделать душевно вполне здорового человека людоедом». Но «как и высокоразвитый духовно человек, так и простой люд» способен на зверства, если жизнь другого человека для него — пустой звук. А в обществе, живущем по языческим законам, со своей «политической экономией», в соответствии с которой сильные имеют исключительное право на жизнь, до людоедства всего один шаг.

ГОЛОД

Пожалуй, самые жуткие страницы в истории людоедства вписал голод. Весь ужас даже не в подробностях отдель-

Фрагмент гравюры Питера Брейгеля

ных «трапез», а в массовости явления. В том числе и в советской России.

В сентябре 1918-го в «Биржевых новостях» (Петроград) появилось сообщение о том, что муж съел свою жену на четырнадцатом году совместной жизни. Повод: честные труженики не поделили паек, который к тому времени получал только глава семейства. Почти две недели после убийства он питался супом и студнем из мяса убитой, утешая себя тем, что «жена не сердится».

Второй эпизод. Май 1920 года. Ассистент Е.Краснушкин, выступая в Московском обществе невропатологов и психиатров, рассказал о двух братьях — 16-летнем Дмитриии и 14-летнем Терентии, из Витебской губернии, убивших и съевших в марте 1919-го 11-летнего соседа Ваню. Матери в это время дома не было, уехала за пропитанием — семья голодала. «Мясо вроде баранины, только верхняя шкура отшибала потом, — рассказывает старший брат. — Съели, стали книжки читать... сказки, книжку «Добрые семена».

Оба признаны «нравственно слабоумными». Дмитрий, например, не различал «столь ходовых слов, как буржуй и пролетарий», а на вопрос о правителях отвечал: «Командует армией Ленин, он — царь...»

Оказалось, в царстве Ленина это только начало. В 1922 году, в разгар голода, газеты были заполнены сообщениями о массовом каннибализме в голодающих

районах. Разные авторы приводят такие цифры: голод 1921—1922 гг. явил миру только в одной Башкирии более 200 случаев людоедства и 2000 — трупоедства, в Самарской соответственно — 20 и 180 случаев.

Профессор Франк подробно описывает и анализирует более двадцати случаев, изученных им на Украине. Этого оказалось достаточно для статистики. Хотя «число лиц, поедавших человеческое мясо, не подозревая этого и покупая его на базарах, не поддается учету». Ему же принадлежит вывод, который просто шокирует: «Во всех исследованных мною случаях убийством и поеданием собственных детей занимались только женщины». В итоге трое из четырех жертв людоедов — дети, свои и чужие. Но не только они: некий Зайцев, например, успел съесть шестерых, в том числе свою мать.

Конечно, с людоедами расправлялись, часто не дожидаясь милиции. Но врачи, работающие в голодающих районах, удивлялись спокойствию, «с каким группы крестьян отвечают, что, если помощь не придет, они будут есть своих детей... и ели без всяких сожалений... опасаясь только наказания...»

Даже в голодные годы, когда людей, казалось, уже ничем нельзя было удивить, случаи людоедства и слухи о нем «играли роль психического фактора, сильно повышающего нервозность населения», как отмечали очевидцы. А

людоедские истории, иногда сильно искаженные, не одно десятилетие звучали в воспоминаниях стариков.

Но для меня, например, была новостью сцена допроса с пристрастием пяти ленинградских людоедов в 1946 году, описанная Леонардом Гендлиным в книге «За кремлевской стеной», изданной на Западе и пока еще редкой в столице. Допрос вел Берия с подручными.

«— Назовите количество убитых и съеденных вами людей!

— Одна тысяча четырьеста пятьдесят шесть человек, — по-военному отчеканил бывший лектор ленинградского горкома партии, кавалер орденов Трудового Красного Знамени и Знак Почета...

— Вы сожалеете о содеянном?

— Гражданин Вышинский, я не вижу разницы, как пожирать людей! Вы расстреляли миллионы, а мы продлевали людям жизнь...»

Трагическая история. И многое в ней похоже на правду. Но шокирует кощеева философия людоеда, создавшего в осажденном вымирающем городе «поточное производство» биточков из детей, молоденьких офицеров и солдат из пополнения, других «мало-мальски упитанных людей». Сон разума, навеянный некогда Орденом Меченосцев XX века, породил немало чудовищ.

Подобные кошмары в стране «победившего социализма» афишировать не принято. Но мы уже знаем, что творилось в голодающих районах страны в 20-е годы, когда даже подростки не чурались жуткого промысла, собираясь для охоты на людей в стаи. Мы можем только предполагать, сколько людей было съедено во время голода начала 30-х и в 1946—1947 гг. на Украине (даже Хрущев не смог умолчать об этом). Но дело скорее даже не в цифрах, а в корнях этого бесчеловечного явления.

КАНДАЛЬНАЯ «РОМАНТИКА»

История кораблекрушений почти не обходилась без случаев людоедства. А история послеоктябрьской России не может, наверное, рассматриваться иначе как цепь страшных кораблекрушений. Но известно, что многие матросы предпочитают утопить, нежели питаться мясом своих товарищей. Однако в стране, где смерть потеряла не только свой ужас, но и свою святость, романтике великих географических открытий нередко предпочитают псевдоромантику — уголовную.

Дореволюционная публика не могла без омерзения читать истории о беглых каторжниках-людоедах. Сахалин не зря казался им проклятым местом. Чего стоил, например, нашумевший случай Губаря и Васильева, съевших в пути молодого уголовника Федотова? Разговоров хватило на пятилетку.

Жак Росси в «Справочнике по ГУЛАГу» (Лондон, 1987), говоря об этой «традиции», старается избежать эмоций: «В советское время подобные явления стали настолько нормальными, что появился соответствующий технический

термин». Термин этот — «корова» или «багаж», «баран». «Сам ничего не подозревая, — пишет Росси, — в этой роли может выступить любой начинающий уголовник, которому старшие товарищи предложили участие в побеге... Если во время побега не удастся пополнить кончившиеся припасы, то зарежут «корову», выпьют артериальную кровь и съедят еще теплые почки (во время побега опасно зажигать костер)».

В повести Л.Консона («Столица» № 24-25) «Миша Крючко» описан такой случай из жизни заключенных.

Надо отдать должное уголовникам — многие не одобряют подобных вещей. Но, по некоторым свидетельствам, они не очень-то дорожат и собственной плотью. В «Дневниках» Э.Кузнецова (Париж, 1973) описаны разные способы самоистязания, и в числе прочих такой: «...вырезают куски мяса (на животе или ноге), жарят их и поедают».

О причинах такого поведения существуют самые разные мнения. Многие «посвященные» (если можно считать политических посвященными во все «таинства» уголовного мира) полагают, что и в том, и в другом случае уголовниками руководит прагматический расчет. В случае с «коровой» такое объяснение сомнений не вызывает. В примере же самоистязания две версии: тот же Кузнецов считает, что это способ добиться поблажек, не более того. А В.Чалидзе в книге «Уголовная Россия» пытается объяснить случаи тюремного людоедства (скорее, «самоедства») «жестоким голодом, а не просто... стремлением разнообразить казенное меню».

Понятна ирония автора. Но мне известен пример, когда уголовник «разнообразил» не казенное, а вольное меню. И отнюдь не собственным мясом.

О казанском людоеде я узнал летом 1985 года, когда, возвращаясь с каникул и разговорившись в поезде с попутчиком, ударился было в воспоминания: мол, посмотрите налево, здесь наша биостанция, счастливое было время...

— Да-да, вот здесь он и съел всех своих женщин, — добавил разговорчивый старик. Казань к тому времени уже «перемыла косточки» своему людоеду, убившему и съевшему семерых.

Давно это было, зачем ворошить? Однако уголовное дело № 30433 по обвинению А.Суклетина и его сообщников в совершении преступлений по ряду статей (кроме людоедства, разумеется, поскольку такой статьи в нашем УК нет) в МВД Татарстана мне дали.

В послужном списке людоеда две судимости, четырнадцать лет отсидки. Долго скитался, а потом «осел»: устроился охранником садоводческого товарищества, имел неплохой доход, подрабатывая на строительстве дачных домиков. Но не для того выбрал место. В «деле» написано: «...В период 1979—1985 годов... прибегая ко все более изощренным приемам и способам, пренебрегая общепринятыми в советском обществе принципами гуманизма, прояв-

ляя исключительное изуверство и бесчеловечность, занимался преступной деятельностью».

Считал себя «стратегом... говорил, что он такое творит, а милиция его за человека считает» (из акта судмедэкспертизы). Чего стоит, например, одна из многочисленных удач: кража в числе прочих вещей двух кителей и двух брюк старшего начальствующего состава МВД?

«Попробовать вкус человеческого мяса» решил из «простого любопытства», и мысль эта «не выходила из его головы». Сожительница (Шакирова) согласилась. Она развлекала и спаивала приведенных Суклетиним женщин, с которыми он иногда подолгу сожительствовал или просто насиловал. Она же помогала резать жертве горло, разделять труп и раскладывать по пакетам, а потом «готовила из частей трупа пищу, которую они совместно употребляли» (и не только они, но и собутыльники, и подельники). Надю, четвертую по счету, «покорившую» Суклетина (развращенного и циничного, даже по мнению Шакировой) и представленную его матери в качестве будущей невесты, даже приревновала. В числе жертв людоеда не только женщины, но и одиннадцатилетняя девочка, которую соблазнили ягодами.

Читать документы по этому делу страшно. Отвратительно. А каково следователям, судмедэкспертам, вынужденным общаться с подобными подсудственными и испытуемыми? И документировать каждый их шаг. Например, рассказывая о своей первой жертве (женщине, которая накануне перенесла сложную операцию на позвоночнике), в одном случае людоед сообщает, что «внушил себе, что это мясо животного», в другом — что есть не смог, так как пахло лекарствами... «Путался» в мотивах: в акте экспертизы — влияние книг и разговоров о людоедстве в колонии, в «деле» — «журнальная статья о зверствах военнослужащих США во Вьетнаме»...

Представьте состояние моей хорошей знакомой, узнавшей после разоблачения, что человек, проводивший свет на их дачный участок — такой милый, обаятельный человек, сыплющий шутками и прибаутками, — тот самый людоед.

ПОГРАНИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ

Помните, какой эффект произвели на москвичей публикации о Джумагалиеве, людоеде десятилетней давности, сбжавшем из психушки и не помышлявшем, кажется, о московской прописке?

Эта история и в самом деле немного подзабылась. А там есть что вспомнить. Правда, людоед этот признан в Институте общей и судебной психиатрии им. В.П.Сербского (акт судмедэкспертизы № 1024, от 9 июня 1981 г.) невменяемым (в отличие от казанского), но сегодня, после побега людоеда и его новых походов, даже специалисты усомнились в его невменяемости.

Уголовниками не рождаются. Это факт. В свою очередь, наверное, не каж-

дый уголовник способен на людоедство.

Когда Джумагалиев был ребенком, ничто не предвещало его возможного превращения в изощренного палача, упоминание о котором и сегодня вызывает ужас в его родном казахском селе. А родительский дом, в котором он убил и съел первую и последнюю, седьмую, жертву, односельчане обходят стороной.

Родители (отец — инвалид войны, мать всю жизнь проработала дояркой), кажется, не обделяли вниманием единственного сына в многодетной семье: здорового, послушного ребенка, без особых странностей, но с обостренным чувством справедливости. Упоминание о его бережном отношении к животным, братьям по разуму, о стремлении их защитить во что бы то ни стало (что, впрочем, не мешало ему охотиться с двенадцати лет) неоднократно встречается в акте экспертизы. Да и читал, по его словам, много: о животных, о традициях различных народов. «Особое впечатление производили описываемые ритуалы жертвоприношения животных и людей...»

Полоса неудач и скитаний. В перерыве — армия: служил в десанте, во втором году запыл, часто до «полного забвения».

Долгое время «во взаимоотношениях с женщинами был сдержан, застенчив», а с 1974 по 1977 год, разъезжая по стране, «вовсе не общался с женщинами». В это время, где-то в возрасте двадцати трех лет, «стали непроизвольно возникать зрительные представления отдельных расчлененных частей обнаженного женского тела и внутренних органов, при этом испытывал половое возбуждение». Вернувшись домой, «загулял» и даже познакомился с венерическими болезнями. Обычная близость с женщиной уже не устраивала. В конце 1978 года стал разрабатывать план, как «добыть женщину, разрезать ее и изучить строение внутренних органов», якобы решив, что можно стать пророком, напившись крови, и уменьшить половое влечение, наевшись мяса... В итоге — семь убийств, одно другого ужаснее, и только одно из них, «неосторожное», привело в колонию. Освободившись досрочно, продолжал охоту на женщин.

День последнего убийства в акте описан так:

«12/ХII — 80 г. он приехал домой, по словам испытуемого, был трезвым и намеревался идти в горы на охоту, так как наплевало чувство тоски и тревоги за диких животных... После того, как испытуемому сообщили его приятели, что у них находится пьяная женщина, с которой можно совершить половые акты, он отказался от своего намерения... После распития алкогольных напитков и поочередно совершенных половых актов с пьяной женщиной, они все пришли в дом Джумагалиева... он увел ее на кухню и через несколько минут вошел в комнату и показал своим приятелям отрезанную голову... Испытуемый, оставшись один, расчленил труп женщины, пил ее кровь, ел мозги...»

Объясняя мотивы своих зверств, ссылался на «растущий шквал матриархата», жизненные неудачи и сострадание к животным, во имя которых и совершал «жертвоприношения». И высказал уверенность, что его вклад пойдет на благо общества людей и животных и будет оценен в будущем, а он же с интересом и любопытством ожидает дня своего расстрела...

ОБЫКНОВЕННЫЙ САДИЗМ

— Самые страшные, самые жестокие преступления совершают психически здоровые люди, — считает профессор Ф.В.Кондратьев (институт им.В.П.Сербского). — Нет такого симптома, бреда, навязчивой идеи, которые бы ограничивали свободу личностной деятельности, направив ее обязательно в сторону криминального поведения, и людоедства в том числе. Бывают, конечно, психические расстройства, при которых совершаются жестокие убийства. Но происходит это на уровне сумеречного сознания, а когда люди приходят в себя — ужасаются...

С мнением профессора можно соглашаться или не соглашаться, но прислушаться к нему стоит. Известно, что ни Суклетин, ни Джумагалиев не ужаснулись содеянному. Как не проснулась совесть у Винченца Верцени — жуткого маньяка прошлого века, склонного к людоедству, «интеллигентного» человека, не признанного-таки душевнобольным. Но упаси боже усомниться в чем-то, что яв-

ляется «хлебом» психиатрии. В том числе и в диагнозе Джумагалиева.

В истории людоедства были и психически больные люди. И «ужасаются» не только они. А запоздалая «горечь» известного по многочисленным публикациям в прессе «ростовского маньяка» (теперь уже не безымянного — в октябре этого года Чикатило прошел экспертизу в институте им. В.П.Сербского), подозреваемого, как требуется писать до суда, в зверских убийствах пятидесяти пяти женщин, девочек и мальчиков? Вряд ли она вызовет что-то, кроме ответной горечи и отвращения. Он признан вменяемым. Есть еще суд, закон, наказание. Есть, наверное, и божий суд. Есть и суд человеческий, который не примет мотивы «некросади́ста» и «каннибала», у которого «все было отработано» и убийство стало «почти рядовым явлением», который потрошил трупы со «звериным» удовольствием. Можно ли принимать всерьез заявления, что «этому способствовали просмотренные ранее видеофильмы со сценами насилия и жестокости или книги о партизанах...»?

Легко поддаться соблазну и продолжить список источников: например, трудами Маркса, Энгельса, Ленина, которые читал в свое время. Или, смачно выругавшись, объявить причиной его зверств коммунизм, в победу которого верил в молодости. Точно так же, как воспоминания о тяжелом детстве, со случаями каннибализма в родном селе и съеденным старшим братом... Можно, но не стоит, ибо в данном случае все эти

«мотивы» — откровенная натяжка, а «подкладка» и здесь, и в случае Джумагалиева одна — откровенный, изощренный садизм.

Д.Франк, кажется, был прав, когда писал: «Мотив, не встреченный нами при исследовании людоедства у диких народов... это людоедство как последствие сексуальных отклонений — самая отвратительная из всех форм его. Она может быть не столь редка.» («Людоедство», Екатеринбург, 1926).

ПОД ЗНАКОМ «КОРОВЫ»

«Из-за присущего советской системе плохого снабжения населения много советских детей выживает лишь благодаря молоку коровы... Из некоторых детей, выживших благодаря корове, выросли будущие людоеды. Для них «корова» — символ спасения» (Жак Росси. «Справочник по ГУЛАГу», Лондон, 1987).

Я бы не стал спешить с подобными выводами... Хотя здесь есть доля истины.

Жизнь человека — заповедна. И даже в смутные и голодные времена, когда она ценилась на вес куска мяса, мало кто решался переоценить ценности. Несправедливо рассуждать о голоде как единственной причине людоедства. Как и говорить о его «национальном характере». Бессмысленно валить людоедские наклонности на «врожденные инстинкты», точно так же, как объяснять случаи каннибализма исключительно «невменяемостью». Среди людоедов 1922 года оказалось не так много психически больных (учитывая и разрушительное действие голода на психику). А торговцами человеческим мясом в подавляющем большинстве были профессиональные преступники или «морально дефективные». Им, конечно, нет преград и в относительно сытые времена. И, за редким исключением, они действуют немотивированно и бесцельно: у каждого своя «философия» и свой набор «легенд»...

Конечно, мы, как и все человечество, выросли под знаком «коровы». А десятки лет казарменного строя просто не могли укрепить правосознание народа — и без того шаткое, но сведенное к нулю войнами, репрессиями и лишениями. Многим и сегодня кажется, что равное право на жизнь — это не для нас. Мы, как косцы и жнецы в сказке Шарля Перро, работали на угодьях Людоеда.

Но время, когда к людоедству относились порой снисходительно и с пониманием как к явлению человеческой культуры, ушло безвозвратно. Сегодня речь идет только о крайней степени человеческой дикости в ее самых отвратительных формах. И куда бы ни нес нас «рок событий», есть надежда, что людоедская тема уже исчерпана. Во всяком случае, тема «коровы», которая просто не может спасти человека.

Был голод на Урале... Людоеды. (1922 г.)

Из архива Фотохроники ТАСС

ИМИДЖ
РЕКЛАМА

БИРЖА БЕЗ НАЗВАНИЯ, НО С БОЛЬШИМ БУДУЩИМ

— так считает председатель биржевого Совета «Строительной биржи» Юрий Шилобреев. С ним беседует корреспондент «Столицы».

— Вообще-то, конечно, название у нашей биржи есть — «Строительная биржа», но это настолько емкое название, что со временем нужны будут уточнения. А пока это просто строительная биржа, если взять ее без кавычек, и это многое скажет не только специалисту, но и каждому человеку, захотевшему что-то построить. До мозга костей строительная. Со всеми вытекающими отсюда направлениями деятельности. Специалисту они, бесспорно, ясны без всякого объяснения, а для широкого круга читателей поясню.

Разрушение структур управления народным хозяйством принесло урон строительной отрасли. Так как она в большей мере, чем любая другая отрасль, — детище командно-административной системы.

Теперь нет центра, и урывать, как это делалось многие годы, средства для строительства объекта не у кого — только два пути: или зарабатывать средства, или взять кредит. Такой подход в корне меняет саму суть отношений в строительстве: заказчик—подрядчик—инвестор.

Тот, кому посчастливилось в своей жизни построить что-нибудь, знает, что это отнюдь не легко, а сегодня — просто проблематично. Освободить застройщика от трудностей, избавить заказчика от несвойственных его делу, его бизнесу забот и сдать объект «под ключ», как это делается во всем цивилизованном мире — главная цель создания «Строительной биржи».

Состав участников акционерного общества позволяет решать много вопросов строительства «под ключ» сельскохозяйственных объектов, например элеваторов.

Мы охватываем весь инвестиционный строительный процесс — от разработки проекта до завершения строительства объекта «под ключ». Поэтому основным для нашей биржи является не торговля стройматериалами (хотя без этого, конечно же, тоже нельзя обойтись), а проведение подрядных торгов. Что это такое?

Представьте себе рынок, на который продавцы принесли не морковку с огурцами, а заказы — на проектирование или строительство каких-то нужных им объектов либо просто на выполнение тех или иных работ — строительного-монтажных, изыскательских и т.д. А в качестве покупателей выступают представители тех организаций, которые эти работы могут выполнить, эти объекты построить. На бирже они встречаются, друг к другу приглядываются и, если условия устраивают тех и других, заключают сделку.

— А как велика потребность в такого рода торгах?

— Чрезвычайно велика, и с дальнейшим переходом к рыночным отношениям она все более будет увеличиваться. Ведь опыт рыночной экономики других стран говорит о том, что доля госзаказа в объеме подрядных работ будет неуклонно снижаться. Значит, строителям самим придется заботиться о портфеле заказов, чтобы не остаться «не у дел». Вот тут-то им без нас не обойтись: пришел на торги — и выбрал то, что тебе больше подходит.

— Вы упомянули, что торговля стройматериалами тоже входит в сферу деятельности биржи. А где вы их берете — ведь это сейчас такой дефицит?

— Мы их нигде не берем. Тут, пожалуй, надо развеять бытующее в народе ошибочное мнение, что биржи — некие чуть ли не теневые структуры, увлакивающие из-под носа родных соотечественников предназначенные для них дефициты и поэтому гребущие деньги лопатой. Это заблуждение идет от незнания самой структуры биржевой торговли. На самом деле биржа ничего не имеет, кроме специально оборудованных компьютерами помещений и небольшого штата сотрудников. Все, что она делает, это дает возможность продавцам и покупателям найти друг друга и заключить сделку. Существенно же все это на практике через брокеров, которые покупают или арендуют на бирже брокерские места. Брокер ищет продавцов товара, он же, как правило, находит и покупателей для товаров, выставленных на торги его коллегами. А биржа получает доход всего... 0,02 процента от суммы сделки. Вопрос, где берет организация-продавец стройматериалы и другой товар, нас просто-напросто не касается. Однако, как правило, это та продукция, которую предприятие выпускает сверх госзаказа, или неликвиды.

— Какой регион обслуживает «Строительная биржа»?

— Практически всю страну. Наши филиалы появляются в Кыргызстане, Прибалтийских республиках, точнее, государствах, в Казахстане и других местах. При этом инициатива создания филиалов исходит обычно с мест, а не от нас, из Москвы. Это говорит о том, что мы действительно нужны, что наши услуги жизненно необходимы.

— Что дает ваша биржа столице? Способствует ли она каким-то образом тому, чтобы побыстрее помочь москвичам решить свои жилищные проблемы?

— Безусловно. И вот каким образом. Я уже говорил, что при вступлении в рыночные отношения перед участниками строительного процесса встает непрослая задача: заказчику — найти подрядчика и стройматериалы на

нужный ему объект, а подрядчику — найти выгодный заказ. Так вот, к муниципальному жилищному и социально-бытовому строительству это относится в полной мере. Не найдут упомянутые участники строительного процесса друг друга — и не видать нам жилья. Поэтому «Строительная биржа» будет выставлять на торги так называемые муниципальные заказы — спроектированные и привязанные к месту дома или социально-бытовые объекты.

— Но чего же заказчику и подрядчику искать друг друга: разве первый год в Москве строится жилье? Разве нет в городе четырех домостроительных комбинатов и других предприятий, занимающихся именно этим? Разве нет давно наработанных связей?

— В том-то и дело, что устоявшиеся при командно-административной системе связи теперь нарушились. Ведь все предприятия становятся «вольными птицами»: хотят — поставляют продукцию тем же заказчикам, что и раньше, а хотят — другим. Насильно, как говорится, мил не будешь. Да и нынешних заказчиков жилых домов вовсе не обязательно удовлетворит та крупнопанельная продукция московских ДСК, которую они выпускают сегодня. Кто-то, к примеру, захочет построить нетиповой дом — вот и выставит свой заказ на торги. А кому-то этот заказ покажется привлекательным.

Большой интерес вызывают выставленные на торги предложения о строительстве «под ключ» овощехранилищ, холодильников, жилых домов и садовых домиков. Мы предлагаем московскому правительству помощь в развитии городского хозяйства. Имеется в виду не только размещение уже упомянутых ранее муниципальных заказов на строительство жилья, но и заказов на реконструкцию и техническое перевооружение домов, зданий социально-бытового и культурного назначения, продажа «незавершенки», передача в аренду или аренду с последующим выкупом объектов и земельных участков, продажа приватизируемых объектов.

Кроме того, «Строительная биржа» может предложить проектно-сметную документацию, подобрать подрядную строительную организацию, оказать услуги по материально-техническому снабжению, кредитованию и страхованию, проведению природоохранных мероприятий. Словом, целый пакет весьма, с нашей точки зрения, привлекательных предложений. Нам понятны сегодняшние трудности правительства Москвы, но мы надеемся, что мы нужны городу, и ждем от него деловых контактов.

— Быть может, не доверяют этим структурам в плане профессионализма?

— Если так, то напрасно, по крайней мере по отношению к нашей, «Строительной бирже». Среди ее акционеров — «Строительная биржа» является акционерным обществом закрытого типа — ведущие строительные, проектно-изыскательские, строительно-монтажные и другие организации, предприятия, фирмы. Причем более ста из них — московские организации. В своей профессиональной деятельности они охватывают весь строительно-инвестиционный комплекс. К тому же крупные акционеры имеют возможность привлечь для удовлетворения нужд Москвы такие предприятия и организации, которые являются звеньями единого рыночного процесса. То есть могут своими силами обеспечить весь цикл — от проектирования до сдачи его «под ключ». Поэ-

тому мы имеем все основания утверждать, что одним из козырей, которые дают нам надежду на выживание в конкурентной борьбе, является высокий профессионализм в работе.

Кстати, самую тесную связь мы поддерживаем с консультационными фирмами и страховыми компаниями. Ведь консультационные, инженерные и экономические услуги по всему циклу капитального строительства, которые мы оказываем, крайне необходимы в условиях становления рынка.

— До сих пор мы говорили о нуждах москвичей в несколько обобщенном виде. А если взять конкретного, реального жителя столицы — что может получить от биржи он? Может ли, скажем, купить стройматериалы или дачный домик?

— Непосредственно на бирже индивидуальный застройщик ничего купить не может: во-первых, потому, что в торгах участвуют только брокеры, а во-вторых, потому, что товары продаются большими партиями. Но в перспективе мы планируем открыть при бирже торговые дома, где будем вести розничную торговлю для частных лиц. А кроме того, можно уже сейчас обратиться в брокерские конторы, которые имеют места на нашей бирже, и договориться с ними о покупке тех или иных товаров, приобретаемых ими у нас. Список и адреса контор мы в скором времени опубликуем.

Контактные телефоны «Строительной биржи»:

по общим вопросам	128-97-22
дирекция подрядных торгов	128-95-36
дирекция товарных торгов	273-67-00
по продаже брокерских мест	128-97-96

Дневник И.

ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ ЖИЗНЬ

«Камми»
К/ст. ИНСОН,
реж. Д.Файзиев

Господи, как же здорово, что, несмотря на эту жизнь, есть КИНО. Нормальное.

Человеческое. Которое не обличает, не пугает, не вопиет, не смеется натужно. Оно просто говорит с тобой. Негромко. Задушевно. Интеллигентно. Оно

рассказывает тебе свою историю, в которой авторам интересен живой человек, а не и-д-э-я, пусть даже самая прогрессивная. Или Тема с большой буквы. Или собственное мастерство.

...Камми-Камилла любила одного. Переспала с другим. Вышла замуж за третьего. Банальнейшая история? Опять же, как рассказать, с какой интонацией...

Драматург Юрий Дашевский, режиссер Джаник Файзиев и актриса Марина Кобахидзе, снимая мелодраму о любви, рассказывают жизнь. А жизнь человеческая — и в этом убеждаюсь с каждым прожитым днем — в глубине своей и изначальности состоит все же не из первополосных газетных сообщений, а из таких «банальностей» — любовь, смерть, рождение. И снова все сначала. Всегда. И слава Богу...

Кстати, давно не испытывал такого детского чувства сожаления и облегчения одновременно, когда на экране возникли слова «конец фильма». Кино кончилось, а твоя жизнь — нет. И ты идешь дальше. Жить. И собственные «финальные кадры» кажутся очень и очень далекими, почти нереальными. Спасибо фильму.

Петр СМИРНОВ

ЕСЛИ Б Я ЗНАЛ...

«Трупой жив»
Театр-студия
А.Говорухо,
реж. А.Говорухо

Алексей Говорухо, памятный довольно радикальными постановками в б. Камерном театре (а также ехидным критическим «бонмо»: «И на Говорухо бывает проруха»), вернулся на столичную сцену. Впрочем, «на сцену» — сильно сказано: пьеса «Трупой жив» играет в случайных помещениях — то в небольшом зальчике у Киевского вокзала, то где-то под крышей.

Автор пьесы А.Шипенко, относящийся к режиссерам зло и придирчиво, на сей раз оказался удовлетворен спектаклем. Это — лучшая рекомендация. «Трупой жив» — вещь странная, и как раз ее странность воспроизведена добросовестно и понятно. Отстраненная некрофилия, которой перенасыщено это театральное рассуждение об опасностях излишней привязанности человека к своему месту во Вселенной, в спектакле не тошнотворна и не зазывно-порочна.

Комиссию по борьбе зрители с порнографией, или как там ее, просят не беспокоиться. Пафоса много, пожалуй, даже чересчур. Но есть бесспорные удачи: слайд из морга, спроецированный прямо на паркет (когда голый герой, фотограф Д.Л.Трупой, встает с пола, под ним высвечивается отпечаток его же собственного тела); очень сильная и сдержанная игра А.Барышева (Сержант), милый паровозик, тарыхтящий по детской железной дороге. Последняя деталь, впрочем, относится также к режиссерским удачам Стрелера в несколько более ранней постановке «Вишневого сада».

Одним словом, если б я знал, где и когда этот спектакль пойдет вновь, я советовал бы его посмотреть. Ненавязчиво.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

Кадр из фильма «Русский дом»

ДЛЯ УЗКОГО КРУГА?

Живопись и графика
Николая Наседкина
Выставочный зал на
Каширке

Об этой выставке напишет не всякое издание: живопись Наседкина принципиально невоспроизводима ни на цветном слайде, ни в черно-белой фотографии. Даже прекрасно изданный каталог не дает приблизительного о ней представления. В работах отсутствует повествовательность, смутно угадывается судьба, и если дышит почва, то, скорее, живописная... Большие, технически сложные плоскости Наседкина — явление в живописи. Что сегодня редкость. Для узкого круга? Но на табличках с названиями работ, которые,

Н.Наседкин. «Портрет 3»

впрочем, не отражают смысла холстов, сплошь оставили автографы ГТГ, МСИ и ГРМ. Это знак закупки Третьяковки, будущего Музея современного искусства и Русского музея. И это шанс, что работы Наседкина под зелененьким радужным парусом в край далекий не уплывут.

Ирина АНИСТРАТОВА

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

«Русский дом»
США, реж.Ф.Скепси

Торжественно проводив «Унесенных ветром» в путь по стране, советско-британская творческая ассоциация заката шоу-премьеру нового американского фильма — «Русский дом». Классическое определение картины Ф.Скепси — шпионские страсти. Любовь к очаровательной русской диссидентке Кате (о, Мишель Пфайфер!) затмила глаза английско-американскому лазутчику, а в сущности классному парню Барли Блейеру (старичок Шон Коннери). Короче, любовь под ненавязчивый рокот записывающих устройств. Довольно забавен сценарий Тома Стоппарда по одноименному роману Джона Ле Карре. Особенно подкупают фразы типа: «Я разведена, как и все в Москве» или «Страхивая последнюю каплю в русском сортире, думаешь, какая это великая страна!»

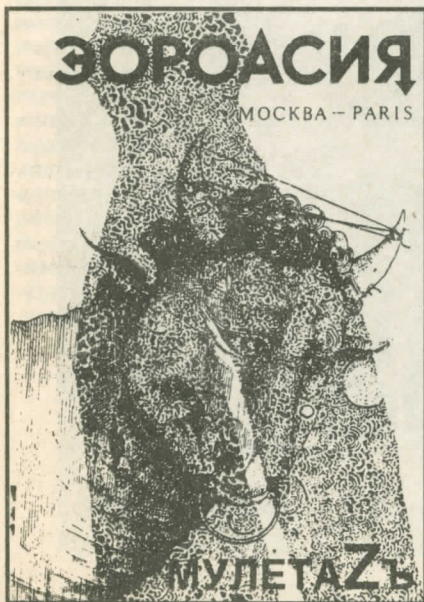
Петр ФАДЕЕВ

ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН ENFANT TERRIBLE'ей Журнал «Мулета» Москва — Париж, 1991

Легендарная «Мулета» не один год издавалась в Париже «нудистом» из наших В.Котляровым по кличке Толстый и бесила всю эмигрантскую общественность. У нее была репутация издания «независимого» и злобного, поговаривали, что, будь оно замечено в руках какого-нибудь легкомысленного эмигранта, это могло испортить

бедолаге карьеру или, по меньшей мере, уронить в глазах эмигранта, присевшего рядом. Теперь «Мулета» издается в Москве на базе скандального издательства ИМА-Пресс, и ее московский соредактор-«бандерильеро» И.Дудинский (Дуда) грозитя ежегодно выпускать в свет как минимум новый номер. Сравнительно с парижскими (теперь совсем раритетными) московский номер в целом как-то положительнее, хотя в нем не убавилось ненормативной лексики, зато прибавилось патетики. Это журнал для читателя, склонного к универсализму: и божий дар годится, и яичница приемлема. Хвала редакторам, умеющим совместить недвусмысленную порнографию с евразийским проектом касательно России. Хвала — терпимо печатающим хорошие стихи (на мой вкус, это Вл.Богомяков, М.Володина, А.Туркин) рядом с душераздирающе дурными, непристойную прозу рядом с замечательной. Подзаголовок «Мулеты» — семейный альбом. Мне кажется, что это, скорее, печатный орган интерната для enfant terrible'ей, одержимых вероломной деидеализацией последнего из обольщений, оставшегося у советского человека, — эмиграции.

Глеб СМИРНОВ

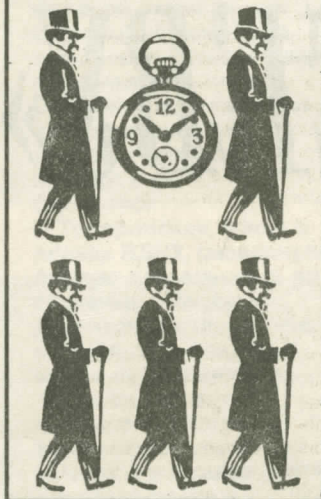

БЕДЕКЕР ПО УШЕДШЕЙ РОССИИ

«Время и вещи»
Я.Ривош
«Искусство»

Сколько снимков в этой книге помечено 1913 годом! Кажется, люди в этом навсегда недостижимом году последний раз жили в России: не в той, что по-прежнему и навек умом не понять и аршином не измерить, а в той, где остались неподдельные Москва и Петербург, с их мостовыми и тротуарами, магазинами и особняками, присутственными местами и доходными домами, городскими, мастеровыми и прочими обывателями. В той неизвестной нам стране, где «пилюли АРА слабают легко и нежно», а вино «Друг желудка», наоборот, укрепляет; где чернильная фабрика «Минерва» производит помимо прочих еще и загадочные «двойные копировальные чернила», которые обязательно надо «требовать во всех магазинах»; где визитки, смокинги и вестоны надевают в гости, а сюртуки и пиджачные костюмы каждый день и всем известно, что фрак и трость с загнутым набалдашником — две вещи несовместные; где, наконец, сличечницы, наперстки и монетницы делают из серебра и золота, а

Я.Н.Ривош ВРЕМЯ И ВЕЩИ

басонные пуговицы так и непонятно из чего... И только в конце книги, как начало пунктира к нашему времени и нашим вещам, — очередь на Сытном рынке (1915), уличные демонстрации (1917), люди с оружием в руках и фасады изуродованных домов (можно без дат, потому что далее — всегда). Яков Ривош всю жизнь проработал художником в кино: одевал Богдана Хмельницкого и всадника без головы, детей капитана Гранта и пиратов с Острова сокровищ. И десятки лет собирал уникальные фотографии, где и время, и вещи, и люди пока еще на своих местах. А потому — прекрасны.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

Дневник И.

P.S.: ВИДЕО

Ведет Андрей
ГАВРИЛОВ

ОТВЕТ «МОСКОВСКОМУ КОМСОМОЛЬЦУ»

«Позор»
Австралия,
реж. С.Джордвелл

Где-то в начале ноября газета «Московский комсомолец», сообщая о том, что какой-то негодяй изнасиловал девушку на улице в полпятого утра, вопрошал: «Какого, извините, черта девушка одна бродит по улице в предрассветный час?» Такой же омерзительный вопрос задает главной героине фильма «Позор» шериф того городка, где на нее напала группа подонков. «Я — гражданин своей страны и имею право находиться, где мне нужно и когда мне нужно», — отвечает та. И хотя в наших условиях это несколько напоминает знаменитую фразу Жванецкого: «Мне в Париж по делу срочно», — думается, это — единственно правильный ответ на подобные вопросы.

ЗОЛУШКА И УНТЕР-ОФИЦЕРСКАЯ ВДОВА

«Безумцы»
США, реж. Д.Линч

Как много мы ждали от «Безумцев» после «Синего бархата!» Если нелепости в «Синем бархате» завораживали, то здесь они просто раздражают. Чего стоит, например, история о том, как жена и ее любовник-мафиози обливают мужа в спальне керосином, поджигают, а потом выдают это за самоубийство! Про то, как унтер-офицерские вдовы сами себя секут, мы уже проходили. А сцена в конце, когда главному герою является некто в прозрачном облаке и наставляет на путь истинный, обеспечивая тем самым его (героя) семейное счастье, просто нагло украдена из «Золушки». Помните появление феи-крестной?

ПРОДАДИМ «МОСКВУ»?

Лет пятнадцать назад, когда престарелый генсек одной шестой части суши затеял ОСВ и мир опять поверил ему, накатила волна официальных визитов и торжественных речей, всколыхнувших интерес к тайнам, богатствам и красоте, скрытым за железным занавесом. Тут, кстати, подошло и 60-летие Октября, именовавшегося тогда

еще Великим с большой буквы. И, как водится по советским написанным законам, к красной дате календаря каждый должен был внести свою лепту — отчитаться о гордой поступи коммунизма в своей области знаний и труда. В макетной мастерской Комбината декоративно-оформительского искусства Худфонда РСФСР тоже закипела работа. Отложили плановые заказы музея «Бородино» и создали (почти уверена, что в ударные сроки) диораму Москвы, конечно, единственную в стране и в мире. И, естественно, огромную: эллипсоидную, 22 метра в длину, 6 метров в высоту, причем с пятью точками перспективы, что само по себе уникально. Диораму вывезли в свет и Новый свет, экспонировали в разных городах, побывала она в Лондоне, на Лейпцигской ярмарке и в Лос-Анджелесе. Сохранились самые восторженные отзывы о ней разнообразных официально-громких имен: послов, министров, лордов и мэров, а также хвалебные рецензии в газетах, которые в ином контексте назывались буржуазными и желтыми, а в данном случае — респектабельными. Выставлялась диорама некоторое время и в «Диснейленде», где оказалась едва ли не

самым популярным экспонатом, который в день посещали по 30—40 тысяч человек. Космонавт Нил Армстронг даже хотел купить ее для «Диснейленда», думая наверняка, что даже Луна, куда он ступил первым из землян, скоро будет доступнее, чем столица государства развитого социализма. Советская сторона от сделки отказалась, мотивируя свое решение тем, что потенциальному противнику станет известно расположение зданий Кремля. Так 12 контейнеров с диорамой вернулись морем домой, сооружение стояло некоторое время в Манеже, а потом, сложенное в ящики, нашло свое пристанище на задворках ВДНХ среди других вышедших из употребления выдающихся достижений, да так и осталось там под дождем и снегом на целое десятилетие. Все эти годы автор «Москвы» народный художник РСФСР Е. Дешалыт писал в разные инстанции письма о том, что надо бы макет восстановить, где-нибудь выставить или продать кому-нибудь наконец. Но ответа не последовало. Перестройка, породившая критерий тотальной коммерциализации, причем немедленной и требующей как можно меньше усилий, едва не

стала для диорамы последней великой эпохой — начальство решило макет за ненадобностью списать и сжечь, чтобы места больше не занимал. «Москве» снова грозил пожар. Впрочем, история все-таки не кончилась трагически. Нашелся еще один человек, кроме Дешалыта и макетчиков, которому судьба диорамы оказалась небезразлична. Сценарист М. Тодоровская, узнав о планах ВДНХ, развернула бурную деятельность по спасению «Москвы». Достаточно сказать, что ей пришлось создать малое предприятие и заняться торговлей фильмами, которая и дала необходимую для выкупа и реставрации диорамы сумму и юридический статус. Теперь «Москва» вновь стала такой, какой была 15 лет назад. Весело золотятся купола, горят все до одного фонари. Для них пришлось использовать лампочки от гастроскопов. Во время пятнадцатиминутной демонстрации макета человек, никогда не видевший Москвы, будет заворожен красотой первопрестольной в любое время суток. Хотя почему — только не видевший? Любому она явит удивительный лик, который мы давно разучились замечать за грязью, неухоженностью,

планово-постоянным ремонтом канализации и суетой очередей. А Москва ведь, правда, очень красивый город. Да и диорама — действительно настоящее произведение искусства. Впрочем, чтобы увидеть макет, его надо где-нибудь выставить, а сейчас он снова запакован в контейнеры, теперь уже на складах в Сокольниках, откуда, впрочем, могут выкинуть каждую минуту. Диораме снова не находится места, хотя макет может вполне приносить прибыль — и платными билетами на сеансы, и рекламой, на размещение которой уже есть предложения. Фирма-владелец «Мирабель-СК» готова, взяв на себя все заботы по размещению, делить дивиденды от эксплуатации с теми, кто даст диораме крышу. Пока таких людей нет, возить макет на гастроли нерентабельно, он слишком громоздкий, поэтому, наверное, «Москву» придется все-таки продать куда-нибудь на Запад или на Восток, подтвердив худшие прогнозы «наших» о распродаже столицы.

Марина КАМИНАРСКАЯ

ИМИДЖ
РЕКЛАМА

Северо-Восточный акционерный коммерческий банк — ЭТО ВАША «ЗОЛОТАЯ РЫБКА» В МОРЕ БИЗНЕСА

— На первый взгляд удивительно, что из холодных вод Охотского моря могла появиться такая действительно «золотая рыбка». Однако именно золото и рыба — основные богатства этого обширного района Сибири. Не случайно первоначальными учредителями банка выступили крупные магаданские организации, такие, как магаданский морской порт, ряд организаций, связанных с добычей золота, магаданский авиаотряд и другие. Некоторое время спустя его филиалы появились в Хабаровске, Владивостоке и др. городах Севера и Приморского края. Но по мере развития банка, расширения сферы его деятельности он стал «осваивать» Центральную Россию, открылись филиалы СВАК банка в Москве, Екатеринбурге, Туле. С декабря 1990 г. наш банк стал акционерным, и все наши акции первого выпуска были успешно реализованы. Осуществляемая сейчас по решению совета директоров продажа акций второго выпуска с повышенной рыночной стоимостью поможет довести уставной капитал до 150 млн. рублей. Сейчас по итогам последних торгов на МЦФБ котировка наших акций идет с коэффициентом 1,3, т.е. за акцию стоимостью 1 тыс. рублей мы получаем при ее продаже 1300 рублей.

— Это лучшее свидетельство того, что рейтинг банка высок, он сам пользуется авторитетом и гарантирует своим акционерам и клиентам хорошие, а главное, устойчивые дивиденды. У солидного банка и клиенты солидные. Среди ваших акционеров много крупных организаций, а годовой оборот, по сводкам, превышает 2 млрд. руб. Не выгодно ли частным лицам помещать свои капиталы в коммерческие банки, подобные вашему?

— На сегодняшний день частные лица владеют почти 10% нынешнего уставного фонда СВАК банка, получая ежегодную выплату по привилегированным акциям не менее 13%, а практически 17—18%. Очевидно, их устраивает такая стабильность, особенно в условиях полного раз-

Не нужно быть астрологом, чтобы предсказать этому банку блестящее будущее. Достаточно взглянуть на карту — не звездную, географическую. Еще со школьной скамьи мы знаем, что Северо-Восточный регион нашей страны — это край бесценных природных ресурсов — лесных, нефтяных, золотоносных... И важно заметить, это одно из немногих беспспорных, не потерянных еще для России богатств, ее сила и могущество. У Северо-Восточного акционерного коммерческого банка, созданного в Магадане два года назад и увеличившего за этот срок свой уставной капитал в четыре раза — до 100 млн. рублей, — задача благородная: создать крепкую коммерческую структуру для экономического возрождения Сибири и Дальнего Востока, для сбалансированного его развития, исключающего потребительский, а подчас и откровенно хищнический подход к его ресурсам. В этом смысле место СВАК банка в российской банковской системе особое, стратегическое. Один из руководителей СВАК банка, его вице-президент, кандидат экономических наук — МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ СКОРОВ, — наш собеседник.

вала нашей экономики. Не найдя применения своим катастрофически обесценивающимся денежным средствам, не имея возможности вложить их в какие-то реальные ценности, в товар, люди, естественно, стремятся, если не удается следовать за галопирующей инфляцией, хотя бы уменьшить уровень своих потерь от нее. И в этой ситуации у коммерческих банков явные преимущества перед банками государственными.

— Михаил Сергеевич, по существующему закону о банковской деятельности банкам запрещено напрямую заниматься коммерцией, хотя абсурдность такого запрета очевидна.

Как выходит из этого положения СВАК банк?

— Так же, как и другие: не ссорясь с законодательством, банки, используя свой капитал, организуют коммерческие структуры либо в виде малых предприятий, либо в виде обществ с ограниченной ответственностью и т.д. Банк вкладывает в уставной капитал этих обществ определенную сумму и в зависимости от нее получает свою долю прибыли. При московском филиале СВАК банка именно таким образом была создана промышленно-торговая компания «БЕРИНГИЯ». Ее активная коммерческая деятельность приносит весомую прибыль и филиалу, и всему банку в целом, увеличивая в конечном итоге дивиденды наших акционеров. Подобные дочерние компании действуют практически при всех филиалах банка.

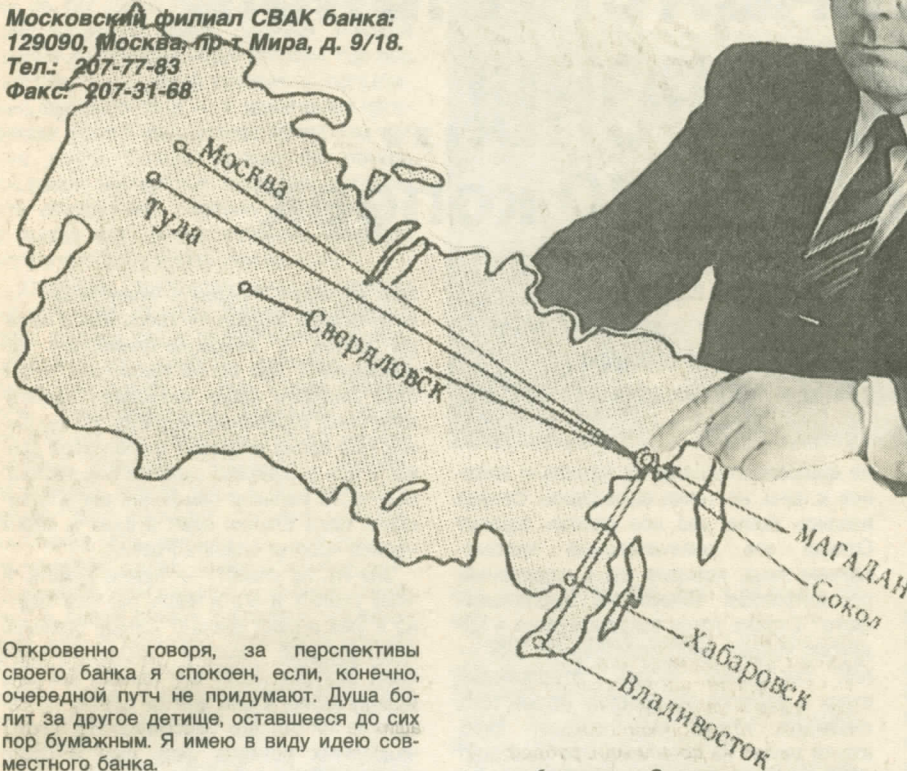
— Михаил Сергеевич, не объясняется ли лидирующее положение вашего банка в Северо-Восточном регионе тем, что он является здесь финансовым монополистом и у него нет конкурентов?

— Это не так. В Сибири и на Дальнем Востоке достаточно много коммерческих банков, причем не менее крупных. Дело, пожалуй, в другом. С самого начала руководство СВАК банка стремилось разрабатывать его политику на глубокой научной основе, в чем несомненная заслуга президента нашего банка Льва Павловича Лукьянова. Так, например, на последнем совете директоров была обсуждена и принята очередная стратегия развития банка. На данном этапе она предполагает объединение головного банка и всех наших филиалов в единую систему, связанную современной компьютерной сетью, мощными средствами связи, включая спутниковую. Это ускорит прохождение всех банковских операций, а значит, наши клиенты будут обслуживаться быстрее. В недалеком будущем, согласно принятой концепции, дочерние банки, выросшие из сегодняшних филиалов, образуют крупный банковский концерн, который возьмет на себя в значительной мере финансирование промышленных и научных разработок не только в регионах Северо-Востока, но и в Центральной России.

**Северо-Восточный акционерный
коммерческий банк:**

г.Магадан, ул.Пролетарская, д. 25, корп. 1.
Тел.: (8-413) 2-54-91, 2-66-82, 2-54-88,
2-54-22

Московский филиал СВАК банка:
129090, Москва, пр-т Мира, д. 9/18.
Тел.: 207-77-83
Факс: 207-31-68

Откровенно говоря, за перспективы своего банка я спокоен, если, конечно, очередной путч не придумают. Душа болит за другое детище, оставшееся до сих пор бумажным. Я имею в виду идею совместного банка.

— К появлению все новых и новых совместных предприятий мы уже привыкли. А совместный банк? Это последнее веяние современной банковской политики? Что за этим стоит?

— Все та же «золотая рыбка», точнее, золото. И проблемы, связанные с его добычей. В нашей полной парадоксов стране сложилась абсурдная ситуация. Мы говорим сейчас о том, что у нас катастрофически сокращается золотой запас, и вместе с тем золото в больших количествах уходит за границу, причем совершенно непонятно, кто его туда переправляет и на каком основании. Об этом пишут «Известия», приводя документы, свидетельствующие: золото, платина и другие драгоценные металлы до сих пор уплывают из России. С одной стороны, золотой запас тает, с другой — в районах, где ведется добыча золота, а это именно те районы, которые обслуживает СВАК банк — Магадан, Сасуман и т.д., закрываются одна за другой золотодобывающие шахты. Почему? Да потому, что здесь в результате царящего во всей нашей экономике хаоса сложились условия, совершенно неприемлемые для жизни и работы специалистов-золотодобытчиков. Представьте себе: сейчас в Магадане очередь на контейнеры для отправки мебели и вещей на «континент» занимают за два года до отъезда. Рабочие бегут отсюда, золотодобыча сокращается, шахты становятся

нерентабельными. Ситуация просто трагическая, ибо мы знаем, что золотой запас — это основа стабильности экономики любого государства, некая залоговая масса, которая позволяет ему получать займы, кредиты и субсидии из-за рубежа. Для того чтобы исправить нынешнее положение дел, СВАК банк выступил одним из учредителей акционерного общества «Геометалл», которому дано разрешение взять под свою опеку ряд нерентабельных золотодобывающих предприятий. Но данный проект, как и ряд других, в частности касающихся добычи нефти на шельфе Сахалина, естественно, нуждается в мощном финансировании. В связи с этим Северо-Восточный банк предложил идею создания совместного банка с участием иностранного капитала. Уставной капитал предполагаемого банка мог бы составить 150 — 200 млн. долларов. Проблема в том, что все потенциальные инвесторы, с которыми мы вели переговоры, а это были банки и компании Арабских Эмиратов, Японии, Южной Кореи и ряда др. стран, — все они, подписывая протоколы о намерениях, выставляют ряд условий. Во-первых, это гарантии сохранения и оборота вложенного ими капитала, которые должны быть предоставлены на правительственном уровне, и гарантии возможности вывоза дивидендов за рубеж, в том числе в виде части добываемой продукции (а речь идет о золоте,

драгоценных металлах и т.д.). Я думаю, что Российское правительство могло бы пойти на такие меры, в частности, выделить определенную квоту, равную, например, 20% добываемой продукции, которую бы получал совместный банк наряду с правом клеймения золотых слитков для реализации их на свободном рынке. На таких условиях заинтересованность иностранных инвесторов значительно бы возросла. Кстати говоря, письмом с данными предложениями мы направили вице-президенту Российской республики г-ну Руцкому и с нетерпением ждем его реакции.

— Михаил Сергеевич, в последнее время все теснее становится связь биржевой и банковской системы. Каковы взаимоотношения СВАК банка с биржами?

— СВАК банк является одним из учредителей и акционеров РТСБ и МЦФБ, на которых он имеет свои брокерские конторы. На РТСБ это брокерская контора № 164 «СЕВВОСТ-БРОК», на МЦФБ — контора № 85. Обе активно действуют, приносят банку дополнительную прибыль. Совсем недавно при участии коммерческих структур СВАК банка появилась на свет новая Международная биржа независимой науки, организатором которой выступил клиент нашего банка — Лига независимых ученых. Сегодня мы связываем с наукой большие надежды. Для осуществления самых смелых проектов и разработок требуется не только размах и свобода в средствах, нужна ясность в определении цели и уверенность в том, что все идет на благо России.

Валерий КИЧИН

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОХОРОНЫ...

и всего за 30 копеек

В день открытия кинофестиваля «Россия» в Екатеринбурге над известной своими особо лютыми тараканами гостиницей «Свердловск» завис НЛО. Местная газета сообщила об этом, честно признавшись, что НЛО здесь особенно активизируются осенью: как «подписная кампания — так у них летный сезон».

У документального кино сейчас — подписная кампания. Его никто не видит, оно почти не имеет проката, а с наступлением рынка — и шансов. Законы, по которым оно годами существовало («цели ясны, задачи определены...»), уже отменили, пропагандировать более не нужно. А что же нужно? Честно отражать жизнь. И при этом не прогореть.

Возникает гибрид как бы честного отражения жизни с некоторыми коммерческими надеждами. Результаты мы и видели на первом фестивале неигрового кино «Россия». Более недели на экране исключительно молились, целовали крест, ставили свечи, качались в пьяном угаре, философствовали, занимались спиритизмом, рассказывали про инопланетян, ругали коммунистов. То есть занимались только тем, чем еще вчера заниматься на экране было немислимо. Зрители, вероятно, должны клюнуть на экзотику материала и смелость авторов. Единственный фильм, где люди были заняты делом — строили, стряпали, ловили рыбу, — из братского Кыргызстана. А так — бомжи, бродяги, перекати-поле, алкаши, убогонькие, шизики, проститутки. И еще эмигранты, которые отрекаются от старого мира, отряхивают его прах с ног и отбывают за океан, великодушно прощая нас, остающихся бедолаг.

Это образ России? Это ее физиономия?

По-моему, в коммерческих интересах ее снова перекосило. Прежде был флюс справа, теперь — слева. Лица на экране реальны. Но, помню, были и другие лица — у «Белого дома» хотя бы, в дни общенациональной опасности. Не молились,

не философствовали, не поминали масонов к ночи, но танки остановили. Откуда взялись такие, раз все сплошь бомжи? Откуда эти замечательные просветленные лица, которые мы с изумлением рассматриваем теперь на журнальных фото? Страна тогда всколыхнулась в надежде, увидев иной собственный лик — лик свободных людей, отбросивших страх и рабскую покорность. Кроме того, очевидно, кто-то еще убирает хлеб, кто-то мелет из него муку, кто-то строит дома или создает кооператив, пытаются найти выход из кризиса — делает дело. Если б все это уже прекратилось, мы загнулись бы задолго до этой зимы. А так еще есть надежда.

Никакой надежды нет, веско припечатывает наш новый документальный кинематограф. Вы же видите, что все плохо, очень плохо, хуже некуда, что, кроме этих алкашей и убогоньких, более никого не осталось. И, по-видимому, нужно нам всем тихо ползти в сторону кладбища.

И вот уже зазвучал в новой картине А.Сокурова «Пример интонации» скорбный финал 6-й симфонии Чайковского, который, как известно, у нас передают исключительно в дни всенародных похорон. На этот раз режиссер-гуманист хоронит, похоже, живого и действующего Ельцина. Автора интересует только Ельцин смертельно усталый, тяжело больной и опустошенный — такого мы, и правда, еще не видели. Разрушение имиджа — очень смелый и главное — новый прием. Раньше киношники позволяли себе такое лишь по отношению к артистам балета: вот она «дивной ножкой ножку бьет» — и уже за кулисами падает от изнурения, потная и с совесе-

лым взглядом. Показать «закулисье» политического лидера — здесь вам и правда жизни, и сенсация-коммерция одновременно, тем более пикантная, что с этим лидером нация связывает последнюю свою серьезную надежду. Но художник уже зорко провидит финал этой драмы, и все рыдающие скрипки 4-й, последней части великой симфонии мы прослушаем, пока Ельцин едет и едет в своей черной «Волге» спасать Россию.

Значит, не спасет? — нужно думать. К чему усилия, и его и наши, раз все тщетно и уже играют финал? Самый большой мистификатор нашего перестроенного кино, Сокуров ловит ему одному внятную музыку сфер, и она всегда звучит погребально — это его проблемы. Но, кроме надземных мотивов, есть еще и грубо земные. Потомкам, возможно, интересно будет узнать, как звучали наши предсмертные хрипы, но сегодня такой фильм, если понимать его как общественное явление (а как еще?), есть очевидная социальная безтактность. Ну, до фени художнику чувства его современников, он вообще не думает о таких материях. Но мне не кажется нравственной задачей непременно обрушиться на любое проявление жизни и любую надежду всей тяжестью своего высокого искусства.

Если больному твердить непрерывно о неизбежности летального исхода, он умрет. Загнется даже здоровый от такого гипноза. Извечная работа искусства — поддерживать в человеке человеческое — предполагает, что у того, кто выходит к толпе, есть что сказать дельного. Есть то, что при «правом флюсе» называли положительной программой, идеалом.

Мотивы гроба, между тем, приобретают в нашем новом кино характер навязчивой идеи. Самые «сенсационные» кадры фестиваля связаны с подробностями снятия посмертной маски Сергея Параджанова — мертвое лицо гримируют, оно бессильно мотается на одре, его залеп-

ляют гипсом, потом гипс отдирают и т.п. («Бобо», режиссеры Н.Мкртчян и А.Азатян); фильм о скульпторе Сидуре так весело и называется: «Автопортрет в гробу, в кандалах и с саксофоном», режиссер С.Стародубцев. Добавьте к этому не так давно прошедший по экранам действительно очень сильный игровой фильм А.Сокурова «Круг второй», где все полтора часа герой готовит к погребению мертвого отца, — и позитивная программа нашего кино станет более или менее ясной. Теперь хорошо бы узнать, скольких несчастных подвигла хотя бы эта сокуровская картина на последний в жизни шаг, после которого никакого «круга второго» ждать уже нельзя.

Упоенный самовыражением на экзотической ниве «правды жизни», кинематограф, похоже, так и не научился ощущать реальные потребности времени. Хотя бы о том думать — «как слово отзовется». Предполагается, художник видит то же, что мы, смертные, только «мысли больше нашего морщият кожей». Морщинить кожей кино, в принципе, уже умеет, оно выглядит сегодня глубокомысленно, как никогда. Но мыслить — получается редко (замечательные исключения в этом смысле — «Новые сведения о конце света» Б.Кустова, «Повелитель мух» В.Тюлькина, «Кто косит ночью» Г.Дегальцева, отмеченные призами конкурса). Чаще — иллюстрируются простейшие тезисы, мыслится на уровне толпы и митинга.

Вот хоронят жертв национальных конфликтов. Хоронят солдат, погибших в мирные дни в нашей славной армии. Сдвинулись с места народы: отчаявшись, уезжают от нас русские немцы, пытаются вернуться домой, в Крым, татары. Страна — кровоточащая рана. Акт поминовения, очищения, осознания — целитель? Если бы! Не скорбь, а ожесточение пробуждают эти кадры вздетых кулаков, накаленных толп, взвинченных до хрипа споров — ибо нет с нами автора, способного не только суетиться с кинокамерой возле и в гуще митинга.

Но кинодокументалисты упорно путают себя с телехроникой. И тем подталкивают к гибельному концу уже и собственное искусство, в этом качестве, и правда, ненужное.

Что такое нынешнее документальное кино — обвинительный приговор? Чего оно ждет от нас, зрителей, — чтобы мы схватились за оружие и умножили этот гибельный накал толп? Мне объясняют: на зеркало неча пенять. Спрошу в ответ: нравственно ли подносить к кривой рожке опасно большого, скрюченного болью человека еще и зеркало? Он и сам уже знает, что плох. Ему не «правда» сейчас нужна, ему бы мобилизовать все защит-

ные силы организма, ему консилиум нужен.

Такое уж время: можно либо подтолкнуть к пропасти, либо отвести от нее. Третьего, «нейтрального», не дано.

Как же нет положительной программы? — опять скажут тут мне.

А «духовное»? Духовное, действительно, есть. Словно сговорившись, авторы решили, что главное сейчас — помолиться. И хотя молитва сама по себе не рождает хлеба насущного, экранное время щедро отдается алтарям, кадилам и толпам коленапреклоненных людей. Голоса дикторов обретают здесь знакомый по старым киножурналам «Новости дня» металл пропагандистского репортажа. Только раньше «партия всегда была с народом», ныне вместо «партия» — «церковь». «Где вы этому научились, духовному?» — благоговейно спрашивает сельского священника режиссер фильма «Житие попа и попадьи», не ощущая комизма такой постановки вопроса. Соответствующий получает и ответ: в интерпретации героя фильма «духовное» напоминает рассуждения странниц из хрестоматийной «Грозы» Островского — про людей с песьими головами и пр. Ну, невежественный попался поп, темный, бывает, — так зачем же припадать к его именно рясе, как к животворящему источнику? Церковь для таких фильмов — не более чем модный крестик на шее «крутой» девицы.

Документалистика, показанная в Екатеринбурге-Свердловске, прямо или

опосредованно подтверждает: страна впадает в средневековье. Но интеллигенция от кино — и это поразительно — сей процесс и принимает, и приветствует. И все надежды свои, похоже, связывает теперь с иррациональным. С манной небесной или божьей росой. Иных идеалов, иных «программ» в ее арсенале как бы и нет.

А в это время уже не кажется случайным, что новорожденный фестиваль избрал своей эмблемой изображение воинственной чугунной дамы — именно она, по мысли скульптора XIX века Николая Лаврецкого, должна символизировать Россию. В одной руке у России — щит, в другой — готовый к удару меч, на груди — кольчуга, на голове — шлем.

Меня сейчас мало интересует, какие соображения заставили скульптора именно такой увидеть Россию в 1896-м. Интереснее — почему Россия должна выглядеть столь устрашающе на афише фестиваля в 1991-м.

Если признать, что любой фестиваль имеет свой сюжет и свою тему, можно заметить, что «Россия по-екатеринбургски» сильно напоминала невзоровские «Секунды»: нужно сначала довести свою жертву, попавшую в поле влияния, до

полной истерики, — а потом она сама скажет, что нужно по «сверхзадаче». «Со значением» чередуя сюжеты о жертвах (распад морали, убийства, показываемые с особым сладострастием) с сюжетами о «врагах» (Собчак, Горбачев, демократы) и затем с сюжетами о «духовном» (богослужение, репетиция оркестра), репортер управляет своими зрителями, как марионетками, и в том, как откровенно он это делает, чувствуется, насколько глубоко он их, в сущности, презирает.

Не стану утверждать, что этот монтажный метод сознательно взят на вооружение екатеринбургско-свердловским фестивалем. Знаю, что очень много из энтузиастов и подвижников прекрасной свердловской документалистики верят в непредвзятость подхода и в случайность некоторых «странностей»: у нас плюрализм, объясняют они, и каждая точка зрения должна быть высказана.

Но это лишний раз подтверждает, что невзоровская пропагандистская кухня оказывает достаточно мощное воздействие на умы и успешно продолжает свою разрушительную для общественной морали работу, подхватив выпавший из рук большевиков факел. Мы уже убеждены, что плюрализм и вседозволенность — синонимы. И пока одни растерянно бьют поклоны Богу, другие действуют обдуманно и активно, с дальним прицелом, умело накаляя, провоцируя, стравливая.

Воссоздав во множестве фильмов об-

раз некогда великой нации, низведенной до жалкого состояния, обострив до предела мучительные вопросы: «кто виноват?» и «что делать?» — фестиваль достиг «идейной кульминации» в двух больших картинах, о которых задолго до премьеры ходили в кулуарах интригующие слухи. И не зря: авторы этих фильмов в отличие от коллег имели что сказать по поводу показанного. Сам фестиваль стал теперь для них как бы свидетелем обвинения. И тогда прозвучал первый за все дни вывод:

«Кому-то очень нужно было стереть с лица земли само понятие — Россия. Нестерпимо было жить рядом с ее красотой», — утверждает закадровый голос в фильме «Истина и костер» из серии «Документы обвиняют», задуманной «Российской академией экранных искусств» и студией «Отечество» (автор С.Дробашенко).

Кому же? Кто тот закоренелый враг России, для кого даже красота ее — как бревно в глазу?

Фильм отвечает по-распутински конкретно и ясно: это — «темные силы», которые «методично работали на уничтожение святой Руси».

Где их искать, эти «силы»? С кем сражаться будем, против кого святой меч поднимать?

Но авторы, имеющие обыкновение присваивать в монопольное владение и впрямь святые понятия «память» и «отечество», любят сладко томить своих слушателей и в своих рассуждениях, словно

в вязком месиве, ни на шаг вперед. Вот вот откроют страшную тайну — нет, снова залп эвфемизмов: «темные силы», «кто-то», «кое-кто», «кому-то выгодно». Так и видишь всегда постную, но будто бы всегда подмигивающую физиономию властителя дум Василия Белова, который правду знает, да не каждому скажет.

Мол, умный поймет.

Да и как не понять, если сам материал фильма ведет нас к преступнику с уверенностью Шерлока Холмса!

Рассказ начинается с кадров уничтожения храма Христа Спасителя, национальной гордости, святыни, созданной по воле народа и на его копейки. Документальный материал о храме собран и подан так любовно, что в груди уже поднимается чувство симпатии и благодарности к авторам, твоим единомышленникам, — ведь их, судя по всему, обуревают та же боль за поруганное, уничтоженное варварской идеологией и люмпенским сознанием, победившими тогда, в 17-м. Начинается, похоже, долгожданный разговор о нравственном безвременье, о его корнях и последствиях.

Ничуть не бывало. Совсе не русские мужики, что в документальных кадрах дружно стаскивают кресты со «святых мажорков», интересуют авторов картины. Не массовая психология смутных времен, противопоставившая хозяйину и работнику — насильника и разрушителя, вере — безверье, идеалам — «светлое будущее» и «каждому по потребностям». Их интересует методично действовавший «враг святой Руси». Догадаться, кто этот враг, уже нетрудно. Не случайно единственный, кто назван в фильме по имени и отчеству, — Юровский Янкель Хаимович, убийца последнего русского царя.

Если разобраться, в этой навязчивой идее о «враге и заговоре», обуревающей единомышленников «Памяти», — та же трусоватая апелляция к иррациональному как к наиболее простому, не требующему ни труда, ни размышлений и уж точно — никакой личной ответственности за прошлое. Во всем виноваты бесовские силы, НЛО, мировой империализм, «лица кавказской национальности» или евреи — и не нужно уже признаваться в собственном невежестве, неразумности или неумении. Эти объяснения удобны и просты, они доходчивы и доступны люмпенскому сознанию. И зовут опять-таки не к рутинному каждодневному труду, а к простым и доступным эмоциям.

А уж с эмоционально возбужденной толпой можно делать что угодно, это история многожды доказала. Доказала хотя бы теми же мужиками из старой ки-

нохроники, которые вчера исправно били поклоны, а сегодня уже плюют на поверженные кресты и глумятся над иконами.

Тот же большевизм. Только «задачи определены» иные.

Не утруждаясь поисками доказательств, фильм нагнетает именно эмоции. Он сделан по-своему сильно и страстно. Огромная по метражу кода гремит колоколами, сотрясает душу мощными звуками «Придите, поклонимся» из «Всенощного бдения» Рахманинова. Великая музыка зовет к действию. К какому, по мысли авторов, — тоже догадаться нетрудно.

Второй фильм уже названием своим претендует на пророческую миссию: «Предчувствие» (автор В. Кузнецов, Красноярский филиал Свердловской студии). Титр — на фоне колючей проволоки.

Размышляет сторож Лапкин: «Что случилось с великой страной? Оскотинились... А ведь когда-то хорошо жили, рыбу ловили, а потом пришли оглоеды-коммунисты. И я думал: вырасту — им отомщу. Буду террористом-мстителем».

И снова рыдают скрипки 6-й симфонии Чайковского: на этот раз фильм хоронит Россию. Надрывно и тоже близко к истерике.

А это уже как бы стихи:

*Твою родину мразь обступает,
А она, как свеча перед Богом, горит,
Буря мрака ее обступает...*

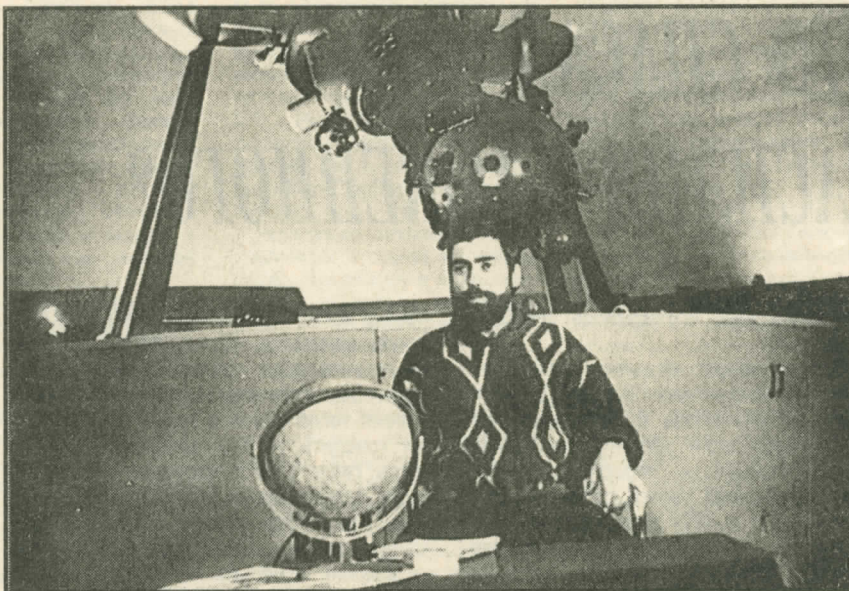
...Все как будто по плану идет,

По какому-то дьявольскому плану...

Как видите, новых тезисов нам не предлагают. И более веских доказательств наличия «плана» и его планомерного «осуществления» — тоже. Но по сравнению с «Истиной и костром» «Предчувствие» более откровенно. Оно врага — называет. Бьют поклоны новые монархисты. Мелькают майки Российского народного фронта. Осташвили кричит в толпу о новых завоевателях — и режиссер расшифровывает этот его тезис: возникают кадры Пушкинской площади в Москве, и злобещая «кока-кола» напротив русского гения, и афиши какого-то еврейского театра на стене. Вот они, заплонили Россию, захватили все средства массовой информации, все посты, ну и так далее.

Нет, антисемитизмом авторы не страдают, в доказательство — знакомая байка о том, что среди евреев тоже попадают люди. Вот и сторож Лапкин вспоминает врача-еврея, что ему спас жизнь, и он теперь за того еврея молится. Но ни на миг не забывает, что евреи сговорились «через золото завладеть миром».

Наконец, сам отец Наум (Наум Израилевич) — значительно подчеркивает

фильм) глаголет о мировом масонском заговоре, имеющем целью насадить через свободные идеи антихриста. И снова привычные причитания: «Черные кровожадные вороны расклевали Россию...»

Вас не утомила заезженная пластинка, читатель? Но фильм идет 70 минут, он вместит еще и кадры каких-то неназванных демонстраций, где на лозунгах грозятся за одного еврея убить 7 русских (ну разве не сжимаются тут кулаки?!), и глубокие раздумья журналиста Осипова («Я не согласен, конечно, с теми, кто говорит о мировом заговоре, но что-то в этом есть»). И даже обоснованная тревога Виктора Астафьева за состояние российской культуры тоже ставится автором фильма в четко определенный смысловый ряд.

Плюралистичная отборочная комиссия взяла фильм-провокацию в конкурс (заодно отклонив, как уже сообщала печать, «не несущую ничего нового» исследовательскую ленту А. Роднянского «Миссия Рауля Валленберга», ныне выдвинутую на европейского «Оскара»). Плю-

ралистичный фестиваль его продемонстрировал на своих экранах. Жюри, заботясь о плюрализме, обсуждало «Предчувствие» в ряду других, хотя наш берлинский друг, большой знаток нашего кино Ганс Шлегель, член того жюри, и заявлял протест. В любой цивилизованной стране, говорил он, фашистский по идеологии фильм был бы немедленно запрещен.

Шлегель, человек из Германии, знает, как зарождается коричневая чума.

Но мы фильмы эти успешно проглотили. Пошумел, надо отдать ему должное, зал на фестивальной дискуссии, пооправдывались организаторы фестиваля — вот и все проявления нашей социальной прозорливости и нравственной безрелигиозности.

Зато выходящая в Екатеринбурге газетка под обязывающим названием «Волна России» выразилась уже без экивоков: «Русь — к топору!» Как видите, тоже — «цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!».

Статья иллюстрирована кадрами из фильма «Новые сведения о конце света» Б. Кустова (Свердловская студия). Это умный, ироничный разговор о всеобщей тяге к всевозможным мифам, которые успешно вытесняют в нашем общественном сознании реальности. На мифах была построена большевистская идеология. На мифы делает ставку и новый большевизм — будь он в облике «патриотов», защитников «ленинских идеалов», философствующих декадентов или радикалов, готовых снова погрузить все сущее во имя очередного «светлого будущего». Крайности сходятся в общей сне разума. А сон этот рождает чудовищ...

КТО СПАСАЛ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО?

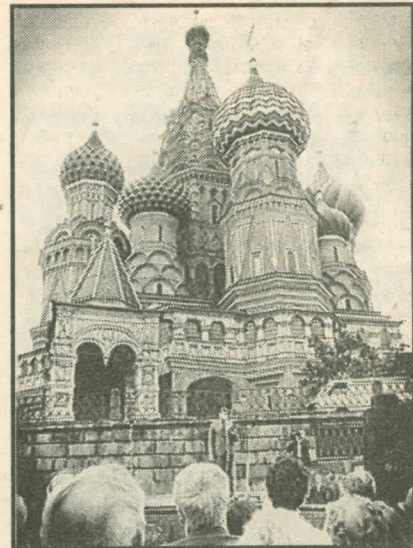

Фото Э.Кудрявицкого

Пол-Москвы восхищалось филологом.

Заведующий отделом рукописей Ленинской библиотеки Виктор Дерягин заперся в хранилище и пригрозил, что сожжет себя, если депутаты хасидской общины «Хабад» не перестанут требовать возвращения своего собрания, конфискованного в 1921 году. Он квалифицировал их действия как разграбление уникальных фондов.

«Дерягин объявил, — читаем в «Московских новостях», — что его вдохновил пример известного искусствоведа Петра Барановского, который в тридцатые годы, запершись в храме Василия Блаженного, говорил: «Взрывайте собор вместе со мной!» — и отбил соответствующую телеграмму Сталину. Величайшее творение русских зодчих устояло».

Говорит бывший директор филиала Исторического музея — храма Василия Блаженного Игорь Валентинович Яковлев:

— Барановский, при всех его заслугах, не имел прямого отношения к сохранению собора. С 1921 года там вел реставрационные работы Дмитрий Петрович Сухов. Оба они обладали тяжелейшими характерами, не разговаривали друг с другом, и Дмитрий Петрович Петра Дмитриевича близко к своему объекту не подпускал.

В 1965 году, когда поднимали на щит патриотизм и все с ним связанное, в «Комсомолке» появилась статья Василия Пескова под названием «Отечество». Был там такой абзац:

«...Уже поездив по миру, сравнивал я и всегда думал: нет, ни в одном городе на земле нету площади такой красоты, строгости, своеобразия. Можно ли представить эту площадь без собора Василия Блаженного? Скажу сейчас об удивительном факте. Я бы сам не поверил, если бы не услышал неделю назад от человека, который ныне здравствует и, к счастью, не утратил боевых качеств истинного патриота. Вот что рассказал Петр Дмитриевич Барановский, лучший реставратор памятников нашей страны:

«Перед войной вызывают меня в одну высокую инстанцию. «Будем сносить собор, просторнее надо сделать Красную площадь. Вам поручаем сделать обмеры...» У меня тогда комок в горле застрял. Не мог говорить, не мог сразу поверить. А потом сказал: «Это преступление и глупость одновременно. Можете сделать со мной что хотите. Будете ломать — покончу с собой...» За дерзость в те времена сажали в тюрьму. И меня посадили. Жена с передачей приходит, а я, прежде чем принять узелок с харчами, спрашиваю: «Не сломали? Стоит?» Чья-то неизвестная мне наверху мудрость остановила непоправимое действие. Не сломали. Меня выпустили...»

— Во-первых, — прокомментировал Игорь Валентинович, — сразу настораживает фраза «лучший реставратор памятников нашей страны». Здесь не может быть иерархии — кто лучше. Вторых — «перед войной...». Подразумевается, что за год-два. Но вопрос о соборе решался в начале тридцатых, когда обсуждался Генплан Москвы, и в 1935-м уже было ясно, что храм сохраняется. И в-третьих, Барановский действительно сидел в тюрьме, но как сотрудник Государственных центральных реставрационных мастерских. Их всех тогда, в 1934 году, посадили из-за Сухаревой башни. Тогда как раз принимали Генплан. Можно, конечно, предположить, что к Петру Дмитриевичу пришли в тюрьму и сказали: «Если сделаешь обмеры — отпустим». Но вряд ли, ведь на свободе было много послушных людей, способных справиться с этой работой.

Тот же Сухов в беседах с Игорем Валентиновичем поведал ему, что истинная заслуга в сохранении памятника принадлежит Алексею Викторовичу Щусеву. Когда на высоком уровне происходило совещание по пробивке трассы «север — юг» со сносом Исторического музея, ГУМа и собора Василия Блаженного, он взял на себя смелость и предложил храм оставить, а Большой Московский мост построить чуть в стороне (он и сейчас неестественно повернут), чтобы обойти собор. О сохранении ГИМа и ГУМа речь не шла — они памятниками не считались.

— Когда я спросил у самого Барановского: «Как же так?» — он ответил: «Так надо» — и больше об этом говорить не стал.

Впоследствии легенду подхватили, и она стала обрастать подробностями. Лев Колодный, например, в недавно изданной книге «Москва у нас одна» пишет:

«Московский реставратор Петр Барановский объявлял голодовку в связи с появившимися слухами о предстоящем сносе этого собора, которому неистовые разрушители уготовили судьбу храма Христа Спасителя».

Приходилось мне слышать от весьма уважаемых историков, что он ночевал в ковше экскаватора или на ноже бульдозера.

Приобщился к байке и Александр Невзоров.

Но дурной пример заразителен. Даже если он вымышлен. И заведующий отделом рукописей «Ленинки» повторяет мифический подвиг, но уже в варианте угрозы самосожжения. Люди объявляют голодовки и отправляются в больницы. Спекулируют на собственном здоровье или жизни. Большая политика, подобно Николаю Аполлоновичу Абреухову из романа «Петербург», надевает красное домино истерики.

Кстати, Петр Дмитриевич Барановский действительно ночевал на паперти церкви... Параскевы Пятницы в Охотном ряду. Ее, как известно, снесли.

И рукописи постановили хасидам отдавать.

И Комиссарова так и не назначили начальником московской милиции, несмотря на голодовку Седых-Бондаренко.

Алексей МИТРОФАНОВ

«Искусство за решеткой». Советско-американская выставка художественного творчества в местах лишения свободы». Такую информацию я прочел на рекламном щите перед входом в павильон, расположенный на ул. Левченко, 2.

Мне по роду службы неоднократно приходилось бывать в исправительно-трудовых колониях. Любой человек, в каких бы условиях он ни находился, остается человеком. В местах лишения свободы люди живут особой, непонятной для посторонних, жизнью: со своими традициями, законами, моралью. Много веков с тех пор, как возникла сама преступность, существует и такой вид «тюремного фольклора», как изготовление различных предметов. Эти предметы я и увидел на выставке.

В небольшом зале с плохим освещением и давно не

беленными стенами было несколько застекленных стендов. В них размещались: носовые платки с рисунками шариковой ручкой (на жаргоне — «марочки»); сделанные из поздравительных открыток шкатулки; коробочки; вышивка; изготовленные кустарным способом перочинные ножи и брелки в форме сапога или женской ножки в чулке.

На стенах развешаны рисунки, основное содержание которых взято из сюжетов воровских татуировок: кресты, колокола, кинжалы, розы, решетка, колючая проволока, обнаженные в полупристойных позах женщины.

Центральное место занимал стенд с ксерокопиями из изданной в Венгрии книги, содержащей рисунки воровских татуировок. Попадались и порнографические, с соответствующими надписями. Кстати, если следовать наше-

му уголовному законодательству, сам факт рекламирования изображений порнографического характера в соответствии со статьей 228 УК РСФСР наказывался лишением свободы на срок до трех лет — это следовало бы учесть организаторам выставки.

Несколько плакатов, изготовленных в одной из тюрем США, находилось в зале, очевидно, с целью оправдать слова «советско-американская выставка».

Я обратил внимание на вошедшую в зал женщину с мальчиком. Мальчик смотрел на стенды восторженными глазами. Хочется верить, что он не заразится романтикой воровской жизни, которая явно просматривалась в сюжетах выставочных экспонатов.

В книге отзывов я прочитал много записей, сделанных школьниками. Одни восхищались тем, какие красивые

ножички делают в тюрьмах. Другие считали, что всех этих замечательных, талантливых людей следовало бы освободить для спокойных занятий творчеством вместо отбывания срока за совершенные ими кражи, грабежи, убийства, изнасилования.

Я не сторонник жестких мер. Но нужно отличать прекарное от циничного. Создавая «паблисити» преступному миру, мы подвергаем наше общество риску потонуть в волнах уголовщины. Хотелось бы ошибиться, но если из всех посетителей выставки даже один под влиянием увиденного захочет примкнуть к «воровской масти», выходит, данное мероприятие не прошло для преступного мира зря.

А. ДОНЧЕНКО,
адъютант ВЮЗШ МВД
РСФСР, старший лейтенант
милиции

«СВОБОДНЫЕ» ХУДОЖНИКИ

Прочитав возмущенное письмо блюстителя порядка А. Донченко, наш корреспондент отправился в срочную и недальнюю командировку на улицу Левченко, 2. Работа журналиста нередко сопряжена с опасностью — рискуя «заразиться романтикой воровской жизни», наш корреспондент выполнил задание: осмотрел «уголовную» экспозицию и добился очной ставки с устроителем выставки. Выяснилось, что ответственность за «рекламирование изображений порнографического характера» несет... один из лучших поэтов 80-х Александр Еременко. Выяснилось, что новое кредо поэта-организатора приблизительно таково:

ПОЭТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ, НО ПЕНИТЕНЦИАРНУЮ СИСТЕМУ УЛУЧШИТЬ ОБЯЗАН

— Что вас, Александр, заставило таким оригинальным образом «примкнуть к воровской масти»? Разочарование в поэтическом творчестве? Отчаяние, что ваши книги не выходят?

— Последние года два я практи-

чески не писал новых стихов. Кончился завод. Пропало что-то...

— Думаете, уже не вернется?

— Вернется — отлично. Нет — не повешусь. Не насиловать себя не хочу. Мы и так живем в больших степенях несвободы, чтобы еще зависеть от

своих способностей, от их прихотей. Когда начались политические перетряски, творческий народ, в основном, растерялся — сошла с рельсов целая культура, эзоповская.

— И вы — с ней?

— Конечно. Я вечно стремлюсь к тому, что называлось «чистым искусством». И никогда это не получалось. Неминуемо заносило в политику. А явилась возможность напрямую все сказать — занесло на обочину...

— Может, эта ваша «тюремная выставка» есть попытка что-то свое сказать не в стихах, а «в деле»?

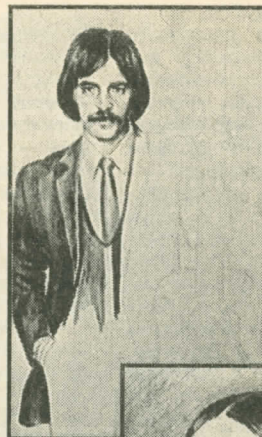
— Сейчас, верно, это для меня — замена. По крайней мере есть от чего отталкиваться, делая СВОЕ дело. А начиналось все стихийно. Два года назад Жданов, Парщиков, Искренко и я поехали в Сан-Франциско на поэтический фестиваль. Я остановился в одном доме, хозяйка которого работала в местной тюрьме Сан-Бруно, где и сама успела немножко посидеть за несанкционированным митинг. У нее я увидел коллекцию, на мой взгляд, не очень профессиональной графики. Оказалось, это ра-

боты заключенных Сан Бруно. Она предложила мне собрать подобную коллекцию в Союзе и сделать совместную акцию-выставку. Подумав о наивном американском романтизме, я вежливо поулыбался. У меня вообще патологический страх перед тюрьмой: в свое время мой отец отсидел, да и сам я в «застой» был на грани... И все же, когда представился случай съездить во Владимирскую тюрьму почитать стихи, мы с поэтессой Еленой Шерстобитовой собрали те экспонаты, что вы види-

те на выставке. Показали их сперва в Свердловской тюрьме. Потом свозили в Калифорнию. Теперь вот здесь...

— Не могу понять, почему вам это удалось. Среди тюремной администрации не часто, думаю, встретишь покровителей искусства, меценатов «камерного» масштаба...

— Конечно, для тюремного начальства наш «свободный поиск» был полной неожиданностью. Мы просто ходили по тюрьмам Владими-

ЖЕНСКИЕ ТАТУИРОВКИ

1 ЖЕНЩИНА В ОДЕЖДЕ МОНАХИ С РЕБЕНКОМ - СЪЕМЛЕНИЕ И СВОБОДЕ

2 БАБОЧКА - ВЕЧНОСТЬ И НЕЗНАВЕСТА

3 ЦЕЛЮЮЩИЕСЯ ГОЛУБИ - СИМВОЛ ЛЮБВИ

4 РУСАЛКА - СИМВОЛ УДОЛИ ЛЮБИ И ПОМНИ СВОБОДУ

5 КОТ - ЧАСТИЦА ВОРОВСКОЙ ГРУППЫ

6 ЛЮДИ ЗВЕРИ!

7 ДАВНОСТЬ О РОДНОЙ МАТЕРИ, НА ТЕБЯ НЕ ЧЛОВАК

8 ДАВНОСТЬ С КОНВЕРТОМ В КЛЮЧЕ - СИМВОЛ ВЕЧНОСТИ, СНИЖЕНИЕ СРОКА В 3/4

9 ВЪЯВЛЕНА ПИТЕРЯ НЕВИНОСТИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯЛА МАРКЕТУ АЛКОГОЛЬ

10 НАДПИСЬ НА ГРУЗИНСКОМ - ТЫ МОЕ СОЛНЦЕ НАДЕЖДА НА ЧУДО

11 ДЕВУШКА С КОРОНОЙ - БЫЛА НЕВИННОЙ, БЫЛА СВОБОДНОЙ, ИНОГДА ЕСТЬ ДАТА СЪЕДИНЕНИЯ

12 ДЕТСКАЯ ГОЛОВКА - ПАМЯТЬ О СИРОТКЕ, ПАМЯТЬ ОБ ОСТАВЛЕННОМ ИЛИ ЗАБЫТНОМ РЕБЕНКЕ

13 ЦВЕТ РОМАШКИ - ДОЖДЕТСЯ ЛИБА НЕТ? СОЛНЦЕ НЕ

14 РЕШЕТКА, БУТЫЛКА, ПОМКА, КАРТЫ - НАЧАЛА ПРЕСТУПНУЮ ЖИЗНЬ

15 ЖЕНЩИНА С РЕБЕНКОМ - ТУСКА ПО ДОЧЬ

16 ГОЛОВА ИНДИЙЦА - СИМВОЛ ВОПРАШЫВАНИЯ

17 ИСТОРИЯ ТАКИХ ТА "ИРОНИИ" ПРИНАСЛЮЖИТ СЕБЯ ДИАСЦЕНТАМ

РИСУНКИ БАДРЕВА Д.С. 2001

ра, Свердловска и просили свести нас с теми из заключенных, кто рисует, лепит, режет, вышивает... Мы, правда, заручились письмом-ходатайством от тогдашнего замминистра МВД России. И, знаете, встретили только одного активного противника нашей идеи — в звании лейтенанта. Но он ничего не решал. Офицерам ведь и самим надоел этот узаконенный сволочизм. Всякое тюремное творчество официально запрещено: все изымается, уничтожается, сжигается по акту. Творцов «поощряют» шизо. Во Владимирской зоне есть такой зэк Мезинцев, который сидит уже 8 лет. Он начал рисовать в заключении, теперь делает это вполне профессионально. Просидит еще 3 года, хотя мог бы выйти и раньше: нарушает режим — рисуя. Вместо свиданий ему дают штрафной изолятор.

— У вас тут на выставке, вижу, специальный стенд запрещенных в тюрьме предметов: кисточки, карандаши, краски. Как же все-таки рисунки зэков появляются на свет?

— А вы посмотрите, сколько здесь сугубо тюремных технологий. Рисунок шариковой ручкой на носовом платке, который был потом опущен в солевой раствор... Брелки из хлебного мякиша... Способы самовыражения за решеткой неисчислимы. Один из участников нашей выставки, Владимир Трушкин, оформлял во Владимирской тюрьме «наглядную агитацию». А ночью рисовал для себя. Развешивал картины в маленькой «художке» — их приказывали снять под угрозой наказания.

— За порнографию, наверно?

— Где вы тут видите порнографию? Нельзя рисовать в условиях лишения свободы — и все тут! Володе еще попался хороший начальник отряда — не сжигал, прятал его работы в сейфе. Они-то потом и побывали в Америке, в тюрьме Сан Бруно, на выставке.

— А как со свободой творчества в тамошней «несвободе»?

— Там всякое искусство активно поощряется. В Сан Бруно существует художественный класс, артистический, скульптурный, компьютерный. Есть там книжная экспозиция, мини-типография с компьютерным набором, где эскизы стихов печатают. У нас гарантировано право на труд, поэтому нас заставляют работать и в тюрьмах. У них нет права на труд, им предоставлена возможность творить в виде поощрения. Работы заключенных продаются в магазине при тюрьме. Какой-то процент выручки идет администрации, какой-то — самому эскизисту. Человеку дается шанс. Он может выйти на волю прежним бездельником с уголовными планами на жизнь, а может воспользоваться «тюремной» профессией. Не станет скульптором — пойдет в каменотесы. Не получится из него программист — зато с техникой он знаком...

— Казалось бы, и у нас, даже с точки зрения «товарищей начальников», лучше рисовать, чем в карты резаться...

— У нас система МВД связана с общей экономической системой. Плановой. После последней амнистии мы беседовали с начальником Владимирской тюрьмы. До амнистии, говорит, было 2500 человек заключенных. 500 освободили. План остался прежний. Ирреальный. Нашему государству нужен рабский труд за решеткой, а не свободное проявление личности...

— Какова же конечная цель

вашей «тюремной миссии»? Продать, поставить дело на коммерческие рельсы? В основном-то ведь это все — кич.

— Одно дело купить кружевную салфетку в магазине, другое — если она связана в женской колонии обыкновенной спичкой. А торговля тюремным творчеством давно уже неофициально налажена. Человек сидит 10 лет, спешить ему некуда, и его изящные авторские работы идут на волю через охрану, через офицеров — за чай, тюремную валюту... Мы хотим добиться легализации этого труда. Создать специальный салон в Москве, заключать договоры с колониями, изменить отношение адми-

нистрации, самого общества к человеку за решеткой...

— Вы про стихи, наверно, не совсем забудете в этом своем новом увлечении?

— Боюсь, моя книжка скорее выйдет в американской тюрьме, чем здесь. Типография Сан Бруно предложила мне напечататься небольшим тиражом. К слову, если кому-то из наших молодых литераторов хочется себя издать, могу посодействовать — в тюрьме Сан Бруно у меня блат. Других же связей, увы, не имею...

Азлита ЕФИМОВА

На фото — экспонаты выставки «Искусство за решеткой»

ИМИДЖ
РЕКЛАМА

К ПРОГРЕССУ — ЧЕРЕЗ ТОРГОВЛЮ!

Уважаемые господа! Имеем честь сообщить, что товарно-фондовая биржа РАДИОТЕХНОЛОГИЯ начала свои торги.

Генеральный директор товарно-фондовой биржи «Радиотехнология» Стародубов Юрий Егорович, 51 год, доцент, кандидат экономических наук.

— Юрий Егорович, мы еще не вступили в рынок, но биржи уже занимают ведущее место в экономике. Мы слышали о РТСБ, МТБ, теперь вот ваша «Радиотехнология». Чем она отличается от существующих?

— Наша биржа специализированная, так как она оказывает услуги по реализации наукоемких технологий и специального технологического оборудования для радиоэлектронной и электротехнической промышленности и машиностроения. Наши клиенты — крупные концерны, научно-производственные объединения, предприятия. Создание нашей биржи позволит сформировать рынок радиоэлектронной продукции.

— Вы уверены, что этот рынок необходим? Существовала же без него раньше радиоэлектронная промышленность?

— Не забывайте, что раньше функции материально-технического снабжения брало на себя государство. Сейчас, когда везде нарушились экономические связи, радиоэлектронике стало тяжело. Мы не представляете, какими беспомощными оказались наши ученые, конструкторы, технологи и работники на этапе перехода к рынку. Это наглядно показало открытие нашей биржи.

— Значит, ваше рождение продиктовано жизнью и вы не боитесь прогореть?

— Конечно, наша жизнестойкость в нашей необходимости. Мы ведь возникли не просто так. Ряд крупных предприятий радиопромышленности решил создать собственное торговое место. Так возникла идея создания этой биржи. Мы взаимозависимы и взаимонеобходимы. Мы представляем их интересы, и наше преуспевание напрямую зависит от развития экономики. Недаром одной из своих задач биржа считает оказание помощи НИИ, КБ, лабораториям в реализации идей, технологий и изобретений. Наше отечество богато талантами. Все эти годы существовало огромное количество изобретений, которое отрасль, управляемая из рук вон плохо государством, просто не могла переварить. Мы намерены свой уставной фонд использовать для оказания помощи разработчикам в завершении научных разработок до получения опытного образца с последующей реализацией их на бирже.

— Это прекрасное намерение. Расскажите поподробнее, что еще можно продать или приобрести через вашу биржу?

— О, это большой перечень наименований. Биржа оказывает услуги по реализации средств вычислительной техники от

многопроцессорных комплексов до персональных ЭВМ с математическим и программным обеспечением как отечественного, так и импортного производства, стандартного и нестандартного оборудования по производству медицинской техники и самих изделий медтехники, испытательных стендов, систем спутникового телевидения, навигационных измерительно-информационных комплексов, бортовых информационно-навигационных комплексов, комплектов рабочих мест для сборки и регулировки электронных блоков, конвейерных линий для сборки изделий, материалов производственно-технологического назначения, неликвидных ресурсов, комплектующих изделий различного уровня, бытовой и профессиональной аудио-, видеоаппаратуры, телевизионной техники, товаров народного потребления и прочей электронной продукции.

По желанию работников предприятий биржа реализует и приобретает сопутствующие товары, в том числе строительные материалы, транспортные средства, энергоносители.

Мы имеем фондовый отдел, через который будут проходить ценные бумаги при приватизации радиоэлектронной и электротехнической промышленности.

— Ваши планы на будущее?

— Они в активной деятельности биржи на рынке как внутри страны, так и за рубежом, в открытии филиалов, торговых домов. Кстати, на бирже реализуется не только отечественная продукция, но и зарубежная, и брокерские места мы продаем не только нашим, но и иностранным покупателям, пока за рубли.

Мы рассчитываем стать биржей мирового уровня.

— Каким образом вы этого достигнете?

— Это невозможно без создания отдела маркетинга на высоком научном уровне и международной информационной системы. В перспективе основные биржевые операции будут производиться в автоматизированном режиме. Ядром центра биржевой информации станет вычислительный центр акционерного общества БЭСТ, оснащенный передовыми высокопроизводительными и высоконадежными средствами вычислительной техники фирмы COMPAREX (ФРГ), что обеспечит возможность пользоваться услугами биржи большому числу клиентов практически из любой точки страны и из-за рубежа.

Наш адрес: 113054, Москва, ул. Пятницкая, д. 51, стр. 1.
Телефоны: 231-10-62, 231-91-18, 233-43-98.

ОСТОРОЖНО, ПРЕЗЕНТАЦИЯ!

Презентация! Как удивительно претенциозно уже само это слово. (Символично и созвучие: претенциозно — презентация.) Вероятно, социальные психологи взялись бы объяснить, почему с такой легкостью прижилось оно в русском языке, но, думаю, что историкам трудно будет рисовать без него картинки быта и нравов двух столетий периода перестройки, к тому же применительно к нам толковать это слово следует расширительно.

Возможен, к примеру, такой вариант определения: «Презентация — одна из форм псевдожизни интеллигенции, пришедшая на смену формам двойной жизни».

Так как пышность и частота презентаций возрастает прямо пропорционально исчезновению продуктов питания и воздействия, то на рефлекторном уровне церемония эта прочно ассоциируется с другим, уже вполне национальным понятием — халява. Рассказывают, что недавно один авангардный московский салон, отбросив все стыдливые художественные ширмы, попросту проводил презентацию жратвы. Но там я не была, мед-пиво не пила...

Два литературно-художественных журнала — «Дар» и «Мулета» — презентовались (или презентовались?) на склоне осени (никаких намеков на Осенева), представив взору как бы полюсы, между которыми уже любая другая презентация покажется преисполненной сухого академического достоинства (см. презентацию последней книги М.С.Горбачева).

«Дар», скромно назвавший себя «ежемесячным посланием художественной элиты», предстал на балу в Колонном зале, который очередной раз прикидывался в тот вечер Дворянским собранием, причем почему-то пушкинских времен (вероятно, в связи с широко известной любовью и этого поэта к осени).

«Мулета», «пронизанная ощущением

евразийства, совковости, синтезом европейской и азиатской ментальности», собирала своих гостей в первой подворотне Хрустального переулка и пошла из горла бадаевским пивом, поскольку спонсором презентации выступил «пиво-варенный завод им. депутата Государственной думы большевика А.Е. Бадаева».

Первые — адресуются уважаемому ибестблишменту, вторые — эпатирующему андерграунду.

«Даристы» претендуют на участие в возрождении российской культуры, «мулетчики» печатаются в издательстве, лозунг которого «Лучше раз выпить свежей крови, чем всю жизнь корпеть над чертежами».

Однако в нашем зазеркалье все равно обречены. Игорь Дудинский, редактор московской «Мулеты», вместе с большевиком Бадаевым, возможно, и эпатируют бы кого-нибудь (если сегодня эпатаж в принципе «проходит»), но как раз в Колонном зале, а Нуйкин, Войнович, Адамович, Гладиллин (джентльменский набор из редколлегии «Дара»), возможно, только в той подворотне и отыскивали бы ту российскую интеллигенцию, к объединению с которой они так стремятся.

Дудинский и К° задумывали антипрезентацию, но не рассчитали, что именно сегодня стоит за словом «анти». Они были безукоризненно порядочны, представив все, что полагается: продавали вышедший номер журнала, подавали угощение и демонстрировали художественную программу в духе своего издания.

Олег Пивоваров (не имеющий никакого отношения к пивоваренному заводу), и плюралистическая группа из народных депутатов и народных эмигрантов пышно презентовали (или презентировали?), как оказалось, миф о журнале, ежеминутно шокируя публику тайнами происхождения сего издания и намерений редакции.

Вам казалось, что миф — это то, что

потом, а в зазеркалье, псевдожизни миф, оказывается, — то, что предшествует.

Как такового журнала «Дар» пока нет, нет и главного редактора, нет, как сообщил неизвестно кто по фамилии Пивоваров, ни бумаги, ни помещения, ни...

Но есть поддержка Президента России, благословение Патриарха Московского и Всея Руси и дата рождения (чего?) — 19 августа 1991 года. И был пир на чужом балу — его устроили американцы, и совсем по другому поводу.

В сумерках «мулетной» подворотни я вглядывалась в лица, и каждое второе казалось мне знакомым. Где раньше собирались они вместе? Ну, конечно, как мы постарели, завсегда закрытых кинопросмотров, невыпущенных театральных премьер, тайных домашних вернисажей! Гордая осанка сменилась стыдливо ускользающим взглядом, дающим понять, что забрел сюда случайно, на минуту и тотчас же уйду, вот только пива охота, черт возьми.

Среди будущих редакционных сотрудников «Дара» есть коллеги, которых лично я уважаю безоговорочно. Они, что называется, никогда не продавались. Кое-кому из тех, с кем сидели они сегодня за «круглым столом» пресс-конференции, когда-то не подали бы руки... Почему же сегодня рядом? Какие дела они прикроют своей интеллигентностью, профессионализмом, талантом? Я вижу: им неловко за все, что здесь происходит, они отводят глаза.

Им, нам, тем — в подворотне и этим — в Колонном зале некому противостать сегодня, и потому притупляется инстинкт самосохранения. Стыдливые полулыбки — знаки растерянности и тоски.

И, как во сне, хочешь и не можешь прокричать: «Осторожно, презентация!»

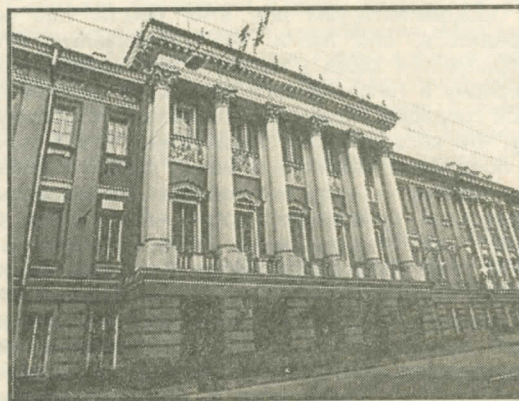
Мария СЕДЫХ

Здесь проходила презентация «Мулеты» (план приглашался к приглашению)

А здесь проходила презентация «Дара»

В «Телевизионном знакомстве» с Героем Социалистического Труда Сергеем Михалковым неподражаемый Урмас Отт не раз возвращался к истории создания Гимна, пытаясь выяснить нынешнее отношение одного из авторов к тексту этого замечательного в своем роде произведения. Поэт искусно уходил от прямого ответа, заявляя, что не в нем, в конце концов, дело, что «время было тогда такое», намекая на то, что «гимнюками» (так ласково и любовно называл народ авторов Гимна) были не только они одни, но и все члены Союза советских писателей. Поэт совершенно справедливо и без ложной скромности указал, что «вершиной моего творчества является поэзия для детей». И верно: кто ж не знает «Дядю Степу» или, например, «Лесную академию»...

Да, о «Лесной академии»... Вспомнил я, что в моей домашней библиотеке где-то затерялась старая потрепанная книжка, а в ней — стихотворение, послужившее, возможно, творческим импульсом к созданию «Лесной академии». Вот она: «Моя первая книга стихов», хрестоматия, вышедшая в издательстве Товарищества М.О.Вольф в Петербурге в 1912 г., то есть за год до рождения С.Михалкова. На переплете ее напечатан такой завет:

Бойтесь, дети, лени
Как дурной привычки.
И читайте в сутки
Вы хоть по страничке.

Не исключено, что маленькому Сереже в детстве читали эту книжку и причудливым образом одно из стихотворений, названное «Жук-учитель», так запало ему в душу, что спустя много лет вызвало цепь ассоциаций, в результате которых и родилась «Лесная академия», выдержавшая затем ряд отдельных изданий. Автором «Жука-учителя» был Константин Льдов, известный в свое время, но сейчас забытый поэт, умерший в эмиграции.

Сравним же теперь эти два текста и убедимся, как далеко ушел советский поэт от своего дореволюционного собрата, придав уходящему в глубочайшую древность стихотворному приему обучения детей азбуке новые, созвучные нашей героической эпохе оттенки и краски.

Итак, начинаем:

Константин Льдов

*Как-то летом, на лужайке,
Господин учитель-жук
Основа для насекомых
Школу чтенья и наук.*

Сергей Михалков

*Как-то летом, на лужайке,
Очень умный Майский Жук
Основа для насекомых
Академию наук.*

Прокомментируем два этих текста. Как мы можем убедиться, оба поэта, не сговариваясь, естественно, обращаются здесь к образу **Жука**, образу, столь характерному и типологически присущему русской литературной традиции. Осмелимся высказать осторожную гипотезу, что восходит этот бессмертный образ, по-видимому, к 60-м годам XVIII века (а может быть, и к более древнему периоду — пусть нас поправят специалисты по древнерусской литературе), когда Александром Сумароковым была написана басня «Жуки и Пчелы». В дальнейшем тема Жука разрастается. Вспомним мы, конечно, и дивно звучащую строку из элегии Василия Жуковского «Сельское кладбище»: «Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает...» (обратите внимание на богатую внутреннюю аллитерацию, звучащую в названии нашего симпатичного насекомого и фамилии воспевшего его

ОБРАЗ ЖУКА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*Опыт системологического
прочтения
двух стихотворений*

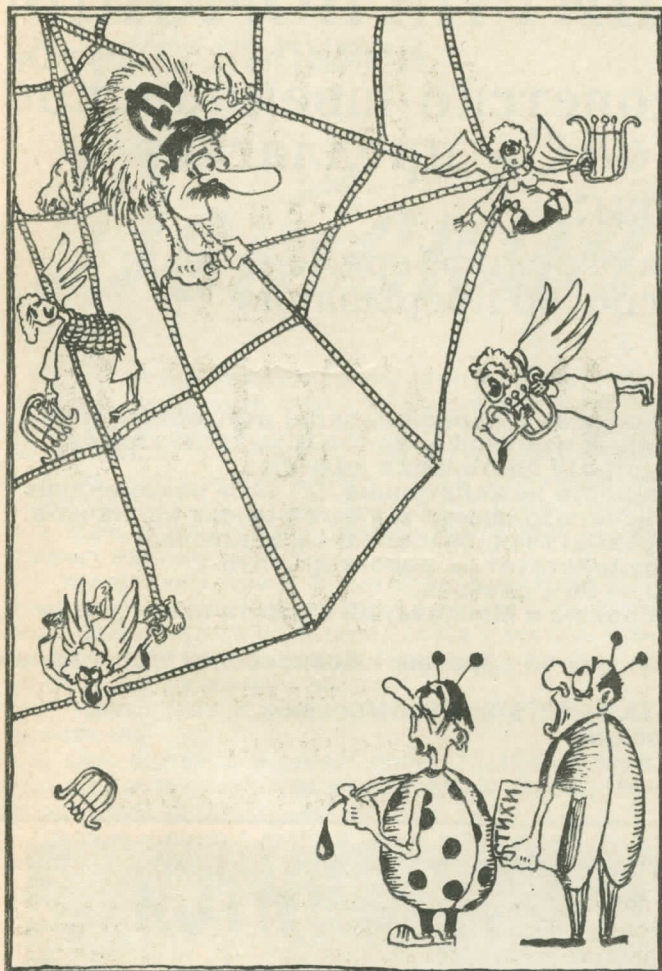
поэта). И уж, разумеется, не забудем мы здесь и Александра Пушкина, который в 7-й главе «энциклопедии русской жизни», романа «Евгений Онегин», не смог обойти вниманием наш персонаж:

*Был вечер. Небо меркло. Воды
Струились тихо. Жук жужжал.*

Но, сравнивая эти тексты, мы видим, что С.Михалков наполняет этот традиционный образ совершенно новым и, не побоимся этого слова, классовым содержанием. В самом деле, К.Льдов называет учителя-жука «**господином**», как бы унижаясь и заискивая перед ним, что совершенно чуждо советской школе. С.Михалков гордо называет его «**Майским**», ненавязчиво и искусно вызывая тем самым у советского ребенка положительные ассоциации с Международным праздником всех трудящихся — с 1 Мая. Таким образом поэт вызывает в сознании ребенка позитивную доминанту. Выскажем предположение, что такое поэтическое противопоставление наваяно, должно быть, следующим четверостишием Николая Олейникова:

*Лев рычит во мраке ночи,
Кошка стонет на трубе.
Жук-буржуй и жук-рабочий
Гибнут в классовой борьбе...*

Здесь, как мы видим, уже совершенно отчетливо и недвусмысленно расставлены классовые акценты и показано идейное расслоение в обществе жуков. Вообще, заметим, метафорический образ жука в XX веке носил-

Рисовал А.Заяц

ся в воздухе, менталитет этого сообщества глубоко интересовал многих поэтов. Мы не можем, за недостатком места, вдаваться здесь в эту актуальную литературоведческую проблему, предлагая дальнейшее исследование ее нашим аспирантам, а возможно, и докторантам. Скажем лишь, что этим персонажем интересовался ранний Борис Пастернак («Как бронзовой золой жаровень, жуками сыплет сонный сад»), ну и, конечно, магистральной темой стала ментальность жуков в творчестве Николая Заболоцкого. Идейная борьба в мире животных показана им, например, в стихотворениях «Лодейников»: «Жук ел траву, жука клевала птица»; в «Подмосковных рощах»: «Жучок ли точит древесину...»; в «Школе Жуков» и множестве других.

Обратим внимание и на такой интересный факт: если дореволюционный Жук обучает детей в **школе**, то советский — в **Академии наук**! Это, несомненно, свидетельствует о повышении самого статуса грамотности и большей престижности ее в наше время.

Двигаемся дальше. Вот буква «А» и следующие за ней:

Константин Льдов

«А» — акула, «Б» — букашка,
«В» — ворона, «Г» — глаза...
Шмель и муха, не болтайте!
Не шалите, стрекоза!

Сергей Михалков

«А» — Акула, «Б» — Береза,
«В» — Ворона, «Г» — Роза...
Шмель и Муха, не жужжите!
Успокойся, Стрекоза!

Нас не должно смущать некоторое сходство этих четверостиший; оно кажется таковым лишь при первом приближении. Но, смотрите, как искусно рука мастера меняет тональность стихотворения! Во-первых, «глаза» заменены «грозой»: опять-таки мы видим здесь стремление еще раз напомнить о майских праздниках (см., например, «Люблю грозу в начале мая...») и другие произведения русских поэтов). Во-вторых, в отличие от Льдова, наш поэт Стрекозу называет на «ты», воспитывая и утверждая тем самым в советском ребенке чувство товарищества и равноправия.

Разительно отличаются и следующие строфы у двух поэтов:

Константин Льдов

«Г» — петрушка, «Р» — ромашка,
«С» — сверчок, «Т» — таракан,
«У» — улитка, «Ф» — фиалка,
«Х» — ходули, «Ц» — цыган.

Сергей Михалков

«Г» — Петрушка, «Р» — Ромашка,
«С» — Сучок или Сморчок...
«У» — Улитка, «Ф» — Фиалка,
«Х» — Хорек.

И совсем уж не имеют между собой ничего общего заключительные строфы этих двух стихотворений:

Константин Льдов

Так наш жук, махая веткой,
Учит азбуке стрекоз,
Мушек, мошек и козявок,
Мурашей, шмелей и ос.

Сергей Михалков

Учат азбуку букашки,
Чтобы грамотными стать,
Потому что это мало —
Только ползать и летать!

А как же тогда, спросим мы, «рожденный ползать, летать не может»? Михалковедам предстоит еще разгадать и как-то интерпретировать эту загадочную строчку, но без диалектики здесь не обойтись. Но как призывно-оптимистически, в отличие от подчеркнутой классово-нейтральной тональности «Жука-Учителя», звучат последние строчки «Лесной академии»! Они действительно призывают насекомых (под ними, конечно, подразумеваются, советские дети) не успокаиваться на достигнутом, зовут в светлое будущее... Таким аллюзионно-экспрессивным приемом наш поэт добивается высочайшего художественного (и педагогического!) эффекта, оставляя далеко позади себя всех своих многочисленных предшественников.

Итак, надеемся, что наше прочтение пригодится литературоведам-текстологам и комментаторам будущего Полного Собрания Сочинений Сергея Михалкова. Составительница дореволюционной хрестоматии «Моя первая книга стихов» Мария Романовна Лемке в конце своего предисловия к ней написала: «Под стихотворениями подписаны фамилии авторов, чтобы, начиная с самых малых лет, ребенок приучался относиться со вниманием к родной литературе». И это совершенно справедливо...

Арлен БЛЮМ,
кандидат филологических
(и жуковедческих) наук

СП

«АС»

СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ!

Совместное советско-швейцарское предприятие «АС» предлагает платные услуги:

Диагностику ранних сроков беременности;
Нехирургический способ прерывания беременности.

Диагностика ранних сроков беременности (начиная с первой недели) осуществляется при помощи высокочувствительных современных иммуноферментных микроанализов, гарантирующих стопроцентную точность и быстроту постановки диагноза.

В тех случаях, когда установленная беременность нежелательна, СП «АС» рекомендует наиболее щадящий способ ее прерывания с использованием магнитофорных колпачков. Достоинство этого способа в том, что он нетравматичен, безболезнен, исключает внутриматочное вмешательство. Колпачок воздействует на рецепторы, что и обеспечивает прерывание беременности в 80 — 90% случаев.

Высококвалифицированные специалисты Москвы и Московской области помогут Вам решить Ваши проблемы.

Просим обращаться в наши действующие пункты по адресам: г.Воскресенск Московской области, 2-я горбольница, тел.45-24-03.

Базовая женская консультация при ГKB №13, тел.275-20-23, г.Москва.

Поликлиника МВД СССР, тел.147-44-94, г.Москва.

Роддом №2, тел.148-78-13, г.Москва.

БРОКЕР СТАНОВИТСЯ СУПЕРБРОКЕРОМ!

ПРЕДЛАГАЮТ ВАМ
ПРОГРАММНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
«ЭЛЕКТРОННЫЕ
БИРЖИ».
ВЫ СМОЖЕТЕ
СОВЕРШАТЬ СДЕЛКИ,
НЕ ВЫХОДЯ
ИЗ СВОЕГО КАБИНЕТА!

*Надежно!
Оперативно
Максимальная
прибыль!*

227-84-50

227-97-27

ФАКС: 975-21-66

Юрий ГАЛЬПЕРИН

Детские игрушки

Другу моему Володьке Ивлеву купили машину. Красную, со звуковым сигналом-бибикалкой, и у нее поворачивались колеса. Крыши не было — кабриолет. И вделан был приборный щиток, как взаправдашний. Еще прозрачное ветровое стекло и коричневые сиденья. Машину эту можно было просто рукою водить, без заводного механизма. Внутри пощелкивало. Вовка фырчал, нажимал бибикалку.

У Ивлева была ангина. Я прогулял школу. И мы весь день играли у него в комнате, пока родители были на работе. Они вернулись и уложили Ивлева в постель. Вовкина сестра отобрала машину. Она была старше и не упускала случая проявить власть.

— Ничего себе игрушка, стоит тридцать рублей, — сказала она.

Я взял портфель и пошел домой. Тридцать рублей, или сто, или миллион — не имеет значения. Это и вправду все равно, если и копейки нет.

Похожие машины я видел в одном итальянском фильме про автогонщиков. Марио катает с ветерком на точно такой машине свою невесту. А потом она уезжает на поезде в другую страну, где жить полегче, с другим парнем, спокойным и благополучным, с парнем, который ничем не рискует. И вдруг — бросает все и возвращается. Но поздно: Марио разбился на автогонках. Марио был очень хороший. И гонщик. Он был честный и никак не мог заработать денег. А машина его выглядела, ну прямо как эта, только настоящая. И я тоже мечтал стать гонщиком.

Мама и отец были дома. Они сидели в нашей комнате на кушетке, на разных концах, и замолчали, когда я вошел. Глаза у мамы были заплаканы. И кончик носа покраснел. Отец часто говорил, что она все равно красивая, даже когда плачет. Но мне не нравилось, что она плачет, и заплаканная она была некрасивая. Говорил он так, чтобы она не думала, будто ему неприятно видеть ее в слезах. И еще потому, что она сердилась, если он смотрел на нее, когда она плакала.

— Ты ребенком занялся бы, хоть какая-то польза от тебя была... Мужчина-в-доме.

Мужчина-в-доме зевнул и спросил у меня дневник, поворотел, не стал смотреть:

— Как дела, артист?

— Вовке Ивлеву машину купили. Как настоящая! Как у Марио Бемонти из того фильма, помнишь?

— Бельмонте. Марио Бельмонте, — поправил он. — Что за машина?

Я рассказал ему, какая это была машина. Он выслушал и почесал затылок. Он встал и сделался огромным рядом со мной, а я сделался маленьким и смотрел на него снизу.

— Ты уже вырос, артист, а все машинки-бибильки на

уме. Я в твои годы уже за девочками подглядывал.

Я покраснел и разозлился. Мне захотелось сказать ему что-нибудь этакое. И про одну девочку из нашего класса. Ничего ведь он не знал. Но я не нашел слов.

— Чему ты учишь ребенка! — мама поднялась с дивана. — Раздевайся, — сказала она мне, — мой руки.

— Эта машина не просто так. Она гоночная... Я, может, тоже стану гонщиком... Она лучше всех, она даже не игрушка.

И я пошел раздеваться, придумывая на ходу, что бы еще сказать.

За обедом мама произнесла:

— Успокойся, мы не можем ее сейчас купить — у нас нет денег.

— Котлеты очень вкусные, — сказал отец.

Но котлеты были обыкновенные, и вторую я даже не доел.

— Ешь все, иначе не выйдешь из-за стола.

Приказ прозвучал категорично — с мамой спорить бесполезно, это и отец говорил. И я предпринял обходной маневр:

— А почему у нас никогда нет денег?

— Это не твое дело, артист. Доедай и дуй отсюда.

— Что же ты не объяснишь ребенку?

— Что я ему объясню?

Назревала ссора. Я уже испугался, что сунулся в такое дело.

— Просто я мало заработал. Понимаешь, деньги надо уметь зарабатывать. Тут что-то одно: или работать, или зарабатывать.

— Ты работаешь? — догадался я.

— А с деньгами пока не выходит.

— Поменьше надо кричать про джаз. Даже если ты всю жизнь на это положишь, тебя просто обойдут стороной. Мало тебе досталось за буржуазную культуру? Будешь на старости лет в кабаке играть... Кому это нужно!

— Ну, это мое дело, — сказал он тихо и четко.

Мама замолчала и принялась убирать со стола посуду.

— Так что пока хвастаться нечем, — сказал он мне, и мы посмотрели друг другу в глаза. И я понял, что, может, с музыкой у него и выходит — только от этого денег у нас нет и не будет.

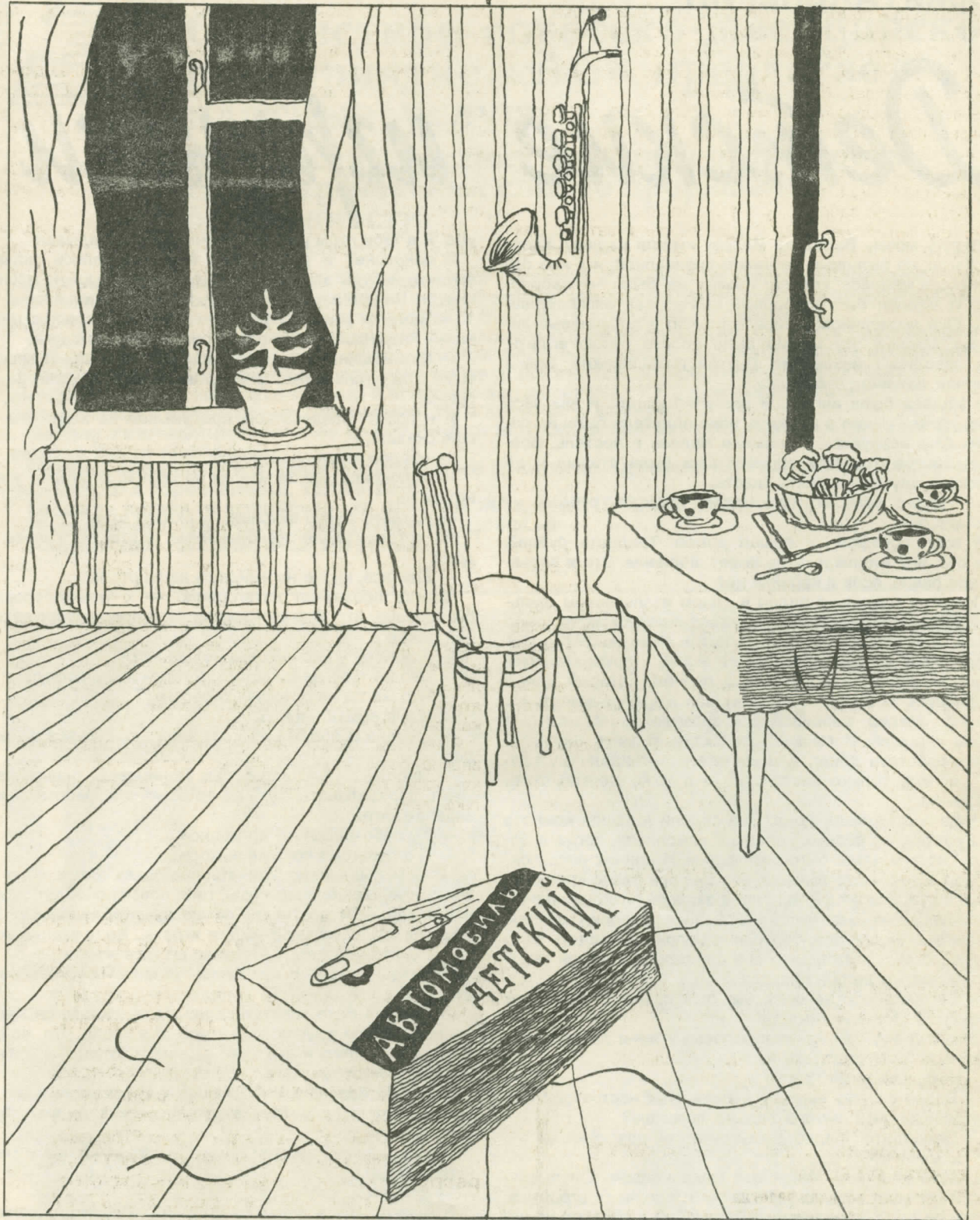
— После получится, — сказал я, когда мама ушла на кухню мыть посуду. Мне захотелось сказать ему хорошее.

— Пропадаешь целыми днями! — крикнула она и хлопнула дверью.

— Думаешь, получится?

Я думал, что у него обязательно получится, должно получиться.

— А где ты пропадаешь?

— Пытаюсь сочинить кое-что.

— Ну и как?

— Туго.

Он подумал и помолчал, прикидывая бюджет в уме.

— Сколько стоит твоя машина? — спросил он вдруг.

— Если тридцать, можно купить с полочки.

— Она импортная, их точно уже не будет. Расхватают!

— Ну, не заливай. Тоже мне, дефицит.

Он встал и вывернул карманы. Потом открыл шкаф и обшарил карманы старого пиджака и концертного костюма — это называлось заначкой. Он сосчитал, что нашел, и присел на корточки передо мной. Теперь я смотрел на него сверху вниз.

— Скажи, тебе здорово нужна эта машина?

Мне сделалось неловко. Что за пожар я затеял. Как маленький. Но я вспомнил Марио, и автогонки, и поезд, на котором она уехала, и эту девочку из нашего класса, что сидела впереди меня и не оборачивалась. И сказал: «Ага...»

Он показал мне деньги, скомкал и сунул в карман.

— Должно хватить, одевайся.

Мы мигом оделись и, как тени, прошмыгнули через кухню.

— Вы куда? — крикнула мама. — Тебе скоро на работу.

— Мы быстренько, мы вдвоем...

Но в ближайшем магазине таких машин не оказалось. Мы двинулись в ДЛТ, потом в «Пассаж» и в «Гостинный Двор». В универсамах не было ничего. Мы ходили по разным магазинам и магазинчикам и не могли найти. Вечером, после работы, людей на улицах и у прилавков стало больше. Повалил снег. Магазины должны были скоро закрыться. Я уже не верил, что мы найдем машину. И еще я боялся, что ему надоест. Он уже ворчал недовольно и сказал: «Недурно бы перекусить». Но, поймав мой взгляд, замолчал. И мы пошли дальше по неосвещенным улицам.

Перед самым закрытием мы нашли ее в маленьком магазинчике на Лиговке. Денег хватило в самый раз. Осталось пятнадцать копеек.

— На телефон, — обрадовался отец. — Подожди, я позвоню, и пойдем домой.

Он позвонил на работу и сказал, что задержится или, скорее всего, совсем не придет и что потом объяснит,

а пока пусть обеспечат замену. Объясняться при мне он не хотел. Я понял, что завтра он им наврет, как и я вру, когда прогуливаю. Но это хорошо, что он не стал врать при мне. Я бы тоже не стал при нем обманывать, даже зная, что он не выдаст.

Пойдем пешком, здесь недалеко.

— Пешком так пешком, здесь недалеко. Я знаю дорогу, — сказал я, предчувствуя наплыв радостной болтливости.

— Меньше болтай, — сказал он. — Мне надо подумывать.

Домой мы шли тихо. Я старательно молчал, и он был доволен. Под конец я совсем устал и прямо в шубе уселся на диван.

Мама ждала. Она нахмурилась, но, когда узнала, где мы были, засмеялась. Она все смеялась, просто удержаться не могла, так она смеялась. Мы не понимали, в чем дело, и на всякий случай улыбались. Мама вдруг принялась целовать нас обоих и сказала:

— Два балбеса! Что же делать с вами, а? Счастье мне Бог послал!

А потом, загадочно улыбаясь, мама достала из буфета коробку и поставила на стол. Мы задохнулись — в коробке лежали пирожные.

— Вот. И денег больше нет.

И тогда засмеялись все трое. А отец сказал:

— Это не проблема, завтра достану, — и начал снимать пальто.

Мы понимали: ничего он не достанет. Просто мама опять займет у соседки Анны Дмитриевны до получки или до аванса. Но я не знал, что такое аванс. И мне было смешно, что у меня родители не как у других. Они были хорошие, и мы все любили друг друга и еще очень любили детские игрушки и пирожные.

В тот вечер никто не знал, как в будущем сложатся наши обстоятельства. В тот вечер у нас не было денег, и нам было весело. Мы пили чай с пирожными и смеялись до самой ночи. И в постели я еще продолжал смеяться. А красный автомобиль смешно жужжал и биби-кал в коробке под кроватью.

Я не знаю, может, они что-нибудь чувствовали?.. Наверное, было что-то. И уже ощущалась какая-то горечь, как запах дыма из-под пола, когда у соседей внизу топилась печь.

ФОТОАБОРНЫЙ ЦЕНТР ЖУРНАЛА «СТОЛИЦА»

Предлагает !!!

***Обработка технической фото пленки и фотобумаги фирм «Kodak», «Agfa», «Dupont», FT-630;**

***Сканирование штриховых и тоновых иллюстраций с изготовлением диапозитивов или вывод на фотобумагу**

***Набор бланков, изготовление макета и верстка рекламы**

***Книжно-журнальная верстка**

Справки по ☎ 928-23-49 и 921-35-42

**Более двух лет мы являемся
лучшими лидерами в области
охраны,
коммерческой безопасности и
частного сыска.**

Международная детективная фирма
«ЗАЩИТАСЕРВИС ЛТД», ее филиал и
представительства обеспечат Вашу
безопасность на территории Москвы,
Московской и Крымской областей, в
республиках Армения, Грузия, Украина.
Наш тел. в Москве: 365-87-97
факс: 365-87-97

ВЕЩИ

«ОТ РАДЗИЕВСКОЙ»

Я полагаю, что все это будет ниситься. Точно, не сегодня и боюсь, что не нами, давящимися в метро и дежурящими в очередях. Но полагаю, все это стоит вязать. Бегаю по магазинам в поисках ниток (желательно подешевле), разыскивая какой-нибудь кружок «бабушкин клубок» (чтобы побыстрее научиться элементарно вязать и хоть как-то одеться), мы забыли, что есть искусство высокой моды.

А Валерия Радзиевская создает вещи, в которых можно ощутить себя неотразимой и ни на кого не похожей.

Семь лет назад она работала в отделе соцстран научно-исследовательского института культуры, но появился новый начальник, чересчур рьяно взявшийся за «управление культурой соцстран», и Валерии пришлось выбирать между безработицей и активным 8-часовым ничегонеделанием на рабочем месте. Она тогда уже сдавала связанные ею вещи в худсалоны и потому, не раздумывая, ушла со службы. Хобби стало делом жизни. Добрые люди подсказали: поскольку Радзиевская — искусствовед, ей разрешено вести творческую мастерскую.

...Ничего особенного: те же пельтики, лицевые и изнаночные. Только взгляд на них совершенно другой. Главный предмет курса для умеющих вязать — культура костюма, его цельный образ. Радзиевская требует напрочь позабыть привычные составляющие любой вязальной схемы: рукава, спинка, полочка. И помнить только общую искомую форму будущего произведения.

Она не учит невозможному. Научить рисовать нельзя. А рисовать в вязании надо. Радзиевская называет свой метод корректным пла-

гиатом: чем безграмотно вышивать-вывязывать лепесток, лучше по клеточкам перенести его с картины Гогена. Для этого надо владеть системой расчета пропорций. На втором курсе Радзиевская обучает моделированию трикотажного полотна: ведет своих мастериц не от общепринятой «печки» — узора, а от представления о светотени в графике вязания.

Мастерская собиралась семь лет. Пришли к Радзиевской в Дом работников просвещения на Таганке, как ни странно, не бабушки-старушки с их носочками-варежками, а женщины, о которых говорят — «рукастые». Мастерская долго кочевала, пока не осела в Музее декоративно-прикладного искусства как часть новообразованного Центра ремесел.

В музее у мастерской теперь есть даже свой салон. Красиво, но... кто нынче ходит в музей? Произведение «от Радзиевской», меж тем, не только имеет художественную ценность, но и может продаваться. И, в идеале, должно приносить доход. В недосяжимом пока идеале...

Ручным вязанием вообще много не заработаешь. Ведь вязаная вещь — это шерсть (дефицитная и отнюдь не дешевая) плюс как минимум месяц работы, а продажная цена с трудом окупает затраты. Радзиевская попробовала организовать прием заказов. Без рекламы (откуда деньги?), без вывески на улице, в не слишком посещаемом музее. Предлагались эксклюзивные вещи по ценам ниже коммерческих. Но попытка провалилась.

А продавать надо. Иначе мастерская погибнет. Один кооператор предложил Радзиевской сотрудничество: он поставляет шерсть и реализует готовый товар. Валерия увидела предложенные нитки и с

кооператором распрощалась. Не получая от мастерской ни копейки — только гроши от преподавания на курсах, — она, тем не менее, печется о престиже.

Мастериц Радзиевской тоже звали работать в кооператив, вязать по технологической сетке, без затрат ума и сердца, но зато за твердую плату. Не смогли. Руки не поворачиваются делать ширпотреб.

Стандартная, в общем, ситуация: чтобы разбогатеть, надо гнать поток, большие партии дешевых вещей. А Радзиевская культивирует высокую моду, ручное мастерство. Которое у нас надежно похоронено. В музеях. В Историческом, например, где в запасниках отдела тканей хранятся костюмы с чудными вышивками, над которыми слепли крепостные девушки.

Девушки из мастерской Радзиевской — те же крепостные. Закрепощены, стреножены в своем творчестве отсутствием средств, материалов, заказчиков. Недавно они поднатужились, «скинулись» и к Новому году решили открыть в Музее декоративно-прикладного искусства на Делегатской выставку-продажу ручного трикотажа. Авторские уникальные модели. Если выставка окажется коммерческой неудачей, то не станет мастерской Радзиевской, увы, придется подвести черту под попыткой возродить национальное рукоделие на спицах...

А нам, россиянкам, так хочется купить и надеть нечто красивое и абсолютно «эксклюзивное», изготовленное в одном-единственном экземпляре.

Азлита ЕФИМОВА

Модели мастерской
Валерии РАДЗИЕВСКОЙ

21-3-198

Фирма «ГРАФИКА-М» + фирма «TRODAT»

индекс 73746

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ФИРМЫ **trodat** В СССР

Графика-М

Москва, 109004, Б. Коммунистическая, 23

272-00-69

272-14-87

271-10-05

Самокрасящиеся
штампы и печати
Наборные
минитипографии
Нумераторы
и многое другое